

К63.3 (2-2 Сургут)
П 48

Ф. Я. ПОКАЗАНЬЕВ

ГОРОД ДРЕВНИЙ
ГОРОД СЛАВНЫЙ

К63.3(253.3)+63.3(2)

П48

Серия «Страницы истории нашей»

**Флегонт Яковлевич
ПОКАЗАНЬЕВ**

ГОРОД ДРЕВНИЙ, ГОРОД СЛАВНЫЙ

9000091018

1-52342-кр ✓

г. Сургут

СЕВЕРО-СИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АИИК «СЕВЕРНЫЙ ДОМ»

1994г.

ББК 63.3 2Р53

П 48

Под редакцией Л.В.Цареградской, главного редактора Северо-Сибирского регионального книжного издательства, члена союза журналистов России.

Показаньев Ф.Я.

П 48 ГОРОД ДРЕВНИЙ, ГОРОД СЛАВНЫЙ. Сургут:
АИИК «Северный дом», 1994. — 160 с.
ISBN 5-8260-0030-9

Исторические записки краеведа, историка известного в Тюменской области Ф.Я.Показаньева.

В книге собран уникальный архивный материал, даёт-
ся описание жизни, быта сибиряков в XVIII — XX веках.

П — 0802010207 - 15-92
Г 55(03) - 94

ББК 63.3 2Р53

*Книга выпущена
благодаря материальному вкладу
администрации города Сургута.*

ISBN 5-8260-0030-9

© Показаньев Ф.Я.

© АИИК «Северный дом», 1994

Посвящается 400-летию Сургута

ОТ АВТОРА

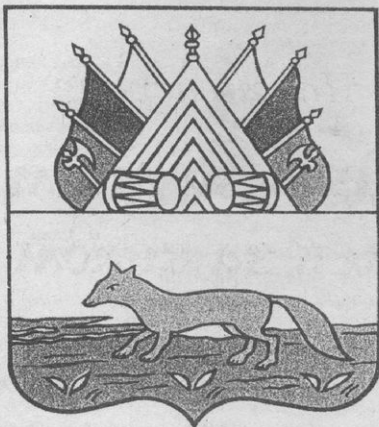
Все, что описано в этих рассказах, не ново, наоборот - старо, но забыто людьми, и многие наши современники имеют о том смутное представление.

Но патриотические чувства, любовь к истории своей страны всегда пробуждают интерес к седой старине.

Я не претендую на открытие, на свежесть и новизну суждений. Только хочу довести до читателей мысли, высказанные задолго до меня, назвать книги, написанные о нашем крае, имена людей, посвятивших себя его изучению. Однако книги не только пересказать, даже перечислить невозможно, поэтому решил описать некоторые события из истории нашего края и города.

Может быть, эти страницы истории помогут сургутянам лучше узнать и полюбить наш край.

Бүргүтү - 400 лет

ГЕРБ ГОРОДА

УТВЕРЖДЕН ВЫСОЧАЙШЕ
17 марта 1785

Часть первая

**ДЕНЬ ЗА ДНЁМ,
ВЕК ЗА ВЕКОМ**

«УСМОТРЕНО ГОРОД СУРГУТ ПОСТРОИТЬ»

У каждого города своя судьба, своя история. В Сибири возникало немало городов, но не все сохранились до нашего времени. Сургут живет. Почему? Потому что природа удачно собрала преимущества местности, в которой «заполезно усмотрено город Сургут построить» перед другими районами, потому что он оказался удобнее других для связи с народами Севера и Востока, потому что не заросли пути-дороги через наш город.

XVI век. Годы великих географических открытий. Не осталась в стороне от этих событий и Русская Земля. Вообще история освоения Сибири русскими людьми представляет из себя интереснейшую, но еще не до конца написанную книгу. Дело в том, что не все походы навстречу солнцу увековечены рукой летописца. Много ценных документов навсегда исчезло в огне пожаров, опустошавших и уничтожавших деревянные сибирские города, хоромы Новгорода и Москвы. Немало чертежей и описаний походов похищено предприимчивыми чужеземцами. Возможно некоторые и сейчас еще хранятся в дипломатических, университетских или монастырских архивах, не став достоянием историков.

1570 год. Русские морским путем проникли на Аляску и далее на Алеутские острова. Прошло немногим более десятка лет и русские утвердились за Уралом: Тобольск, Тюмень, Березово, Сургут...

В «Описании Сибирского царства» известного историка 18 века Г. Ф. Миллера есть такие слова: «При реке Оби... вместо Мансуровского городка потом город Сургут построен». Как это понимать? Что такое Мансуровский городок и почему «вместо него» город Сургут построен? Перенесемся на четыре века назад, во времена освоения Сибири русскими людьми. Это поможет лучше понять обстановку тех лет и факторы, послужившие поводом для постройки города Сургута.

Мансуровский городок - русское поселение (Рут Ват), построенное казаками воеводы Ивана Мансурова в 1585 году на правом берегу Оби при впадении в нее Иртыша. Это место и сейчас поражает своей красотой воображение туристов, путешествующих на теплоходах, пассажиров «Ракет» и «Метеоров», других речных судов.

В весеннее половодье и поздней осенью при выходе из устья Иртыша взору открывается возвышенная гряда, поросшая хвойным и лиственным лесом и необозримая водная гладь Оби, плавно несущей свои волны. Уходящая за горизонт на востоке и западе неоглядная водная даль да изобильное зверьем и птицей горнолесистое правобережье Оби могли очаровать и заморозить даже таких суровых людей, как казаки Мансурова. Здесь и был основан русский город на Оби. Но не красота природы заморозила Мансурова, а поздняя осень вынудила устроить здесь зимовье.

В последующие годы, чем дальше вверх по реке продвигались служилые люди, тем яснее становилось, что Обский городок не оправдал своего назначения, как опорный пункт русских в колонизации края и сбора ясака с местного населения из-за неудачного выбора места, так как наиболее многочисленные и непокорные племена обитали вверх по Оби в Сургуте и Нарыме (так тогда назывались местности в среднем течении Оби).

Поэтому было решено построить город в Сургуте и перевести в него гарнизон из Обского городка. Для нового города нужно было выбрать удобное во всех отношениях место.

Экспедиции казаков по Оби от устья Иртыша с целью разведки и приобщения новых земель и племен к Московскому государству начинались весной после основательной зимней подготовки. Предприятия эти были рискованными и опасными. К ним серьезно готовились: строили крепкие лодки, различные снасти и принадлежности к ним, орудия промысла рыбы и птицы для пропитания в пути, создавали запас муки, соли, пороха и свинца. Если выразиться по современному - изучали географическую и политическую обстановку, готовили людей.

Так, год за годом, продвигаясь по Оби на восток, казаки встречали медкие поселения местных жителей, расположенные на низких берегах и служившие временным пристанищем их обитателей в весенне-летний рыболовный сезон.

Наиболее крупным и постоянно обитаемым поселением на этом пути оказалось городище в Среднем течении Оби примерно в двух неделях хода дощаников от устья Иртыша.

Расположенное на высоком берегу при слиянии двух небольших речек, в окружении светлых сосновых лесов, оно оказалось наиболее удобным и подходящим для строительства русского города. Слева и справа от него темнели густые кедровые леса. Эти места позднее были названы Белым Яром и Черным мысом. Названия сохранились и за возникшими здесь впоследствии населенными пунктами. На запад до самого устья Барсовой речки (Барсова городища) высокий берег разрезали десять падей Кедровых, а за Обью синела гора Полуденная.

Можно с высокой степенью достоверности предположить, что русские люди бывали здесь до основания города. Можно предположить и то, что казаки установили мирные дружественные отношения с аборигенами и князем Бардаком, даже обустроились здесь. Хотя, согласно преданию, он покорился только российской пушке. Это могло

способствовать принятию решения об уничтожении Обско-го городка и строительства нового города Сургута, получившего свое имя от названия местности.

Что же было на этом месте до основания города? Ответ находим в «Описании Сибирского царства» Г.Ф.Миллера: «На том месте, где полезно усмотрено город Сургут построить, жил тогда остяцкий князец именем Бардок... Речка, которая не в дальнем расстоянии выше города впала в Обь, получила по нем звание Бардаковка».

Сейчас трудно или даже невозможно установить точно, когда был заложен Сургут как русское поселение, тем более, когда русские землепроходцы достигли этой местности и установили первые контакты с аборигенами.

Историки Сибири более двух столетий ведут бесплодный спор о времени основания Сургута, потому что первичных источников сохранилось очень мало. А единственным достоверным документом является наказ царя Федора Иоанновича от 19 февраля 1594 года о строительстве города в Сургуте.

Известный русский историк П.Н.Будинский считает, что другие сведения не следует принимать во внимание и на этом прекратить спор о времени основания нашего города.

Г.Ф.Миллер, опираясь на Сибирские летописи и косвенные документы, приходит к выводу: Сургут основан в 1593 году. Вот как он это обосновывает в своей книге: «Сие было государево намерение в 7100 году при заложении трех новых городов, а именно Пельма, Березова и Сургута, которых начало хотя в летописцах полагается в 7099 году, однако как в последующем при строении первого из сих городов упоминается Тобольский воевода князь Федор Михайлович Лобанов-Ростовский, о котором по летописцам известно, что он прежнего воеводу князя Колыцова-Мосальского сменил и правил Тобольским воеводством по 7103 год, то сим доказывается, что строению прежде 7100 года начаться не можно было».

Далее он пишет: «О начале города Сургута за неимением старинных архивных писем более объяснить не можно, кроме того, что оной по Сибирским летописцам с городами Пельмью и Березово в одно время построен... В следую-

щем 7102 году о строении города Тары в наказе... упоминается в Сургуте воеводою Владимир Аничков, а город Сургут при том называется новым городом вверх реки Оби, почему видно, что летописцы в сем деле исправны, и оной город, конечно, в 7101 году заложен был».

Однако непонятно, как В.Аничков мог быть воеводой в Сургуте в 1593 году, если послан царем Федором на строительство города в 1594 году.

В царском наказе Федору Борятинскому и Владимиру Аничкову в частности говорится: «...быть на службе в Сибири вверх по Оби реки, ставить город в Сургуте... А пришед князю Федору и Владимиру в Сургут, в котором месте пригоже, высмотря место крепкое, поставить город... Да отписать государю подлинно, как пойдут из Тобольска вниз Иртышом и вверх по Оби и сколько будет ходу судам...»

Вполне вероятно, что В.Аничков в 1593 году уже был здесь, в зиму поехал на Москву, доложил обстановку царю и в феврале 1594 года получил вместе Федором Борятинским задание строить город в Сургуте.

В наказе царя Федора о строительстве города упоминались и другие места: Базьяны, Лумпук. Все это - территория обширной местности Сургут. Наказ давал князьям свободу в выборе места для строительства города и, видимо, ничего лучше Бардакова городища не оказалось.

Может, вкралась ошибка при пересчете времени с летоисчисления от Сотворения мира на летосчисление от Рождества Христова. По церковному календарю новый год наступает 1(14) сентября, а по современному он наступает через четыре месяца, т.е. 1 января. Отсюда и происходит разница между старым и новым летосчислением в 5508 или 5509 лет. К тому же Буцынский в книжке «К истории Сибири» не указывает в каком году от сотворения мира основан Сургут. Сейчас нам наверно уже не удастся установить точно. Хотя ни у кого, например, не вызывает сомнения год основания города Тары 1594-й, как и то, что она основана на следующий год за Сургутом. Так почему же ставится под сомнение год начала строительства нашего

города. И стоит ли ломать копыя в споре, который не могли разрешить профессиональные историки, располагающие первичными источниками.

Главное, что было «заполезно усмотрено город Сургут построить», и он 400 лет, испытав взлеты и падения, изведав удачи и удары изменчивой судьбы, пережив пожары и наводнения, твердо стоит на своем месте.

Первоначально Сургут представлял небольшую крепость с двумя воротами, четырьмя башнями глухими и одной проезжей. В крепости был построен воеводский двор, тюрьма, пороховой погреб, церковь, острог. Тут же находились и дома служилых людей.

В 1594 г. население состояло из 155 служилых людей, большинство которых были семейными. Наличие семей в год официального строительства города наводит на мысль и вывод о том, что они приехали в Сургут из Обского городка или жили здесь раньше, потому что маловероятно, чтобы казаки в такой дальний путь из России в Сибирь на строительство города ехали в зимнюю пору с семьями.

Однако надо иметь в виду и то, что казаки вступали в браки с новокрещенными местными женщинами, хотя это строго запрещалось и преследовалось церковью.

В 1596 году в Сургут было прислано еще 112 человек. В 1601 году служилых людей было уже 280.

С постройкой острогов Нарымского и Кетского сургутские служилые люди посылались в эти остроги в качестве «годовальщиков» человек по 20 в каждый острог (по П.Н.Бущинскому). Появление острогов Нарымского и Кетского в Пегой Орде означало, что она перешла под власть Сургута.

«Что касается до имени Сургут...»

Что означает название Сургут? Когда и в каком языке возникло? Как и когда перешло в русский язык? Эти вопросы задолго до нас задавали себе историки Сибири. В наше время люди, интересующиеся историей, тоже пытаются объяснить происхождение и смысл слова Сургут, правда, иногда очень наивно. Например «Зер гут» - Сургут (Алексей Фролов «Человек и до-рога», Москва, 1974 г.). Некоторые ищут глубинные корни слова в тюркских языках.

Г.Ф.Миллер еще в 18 веке в своем «Описании Сибирского царства» говорил: «Что касается до имени Сургут, то не находится о том более никаких следов, как только что небольшой проток реки Оби, который в шести верстах выше города от нее отделился, а против города паки с рекою Обью соединился, называется по-русски Сургутка, а по-остяцки Сургутл-Мугот». В переводе на русский язык это означает Сургутская протока, но не объясняет, что от чего происходит: название города от речки или название речки от города, и, тем более, не раскрывает смыслового значения слов. При этом вполне возможно, что Миллер, немец по происхождению, не знающий особенностей ос-

тяцкого (ханты) языка, мог допустить неточность и вместо «Соркутл» написал «Сургутл» подобно тому, как ненецкое название Обдорска написал на немецкий лад «Салия-Гарден» (Салехард).

П. Н. Бущинский в книжке «К истории Сибири» (Харьков, 1893 г.) пишет: «Миллер думает, что Сургут получил название от речки Сургутки, но это неверно. Целая область, где построен русский город, называлась Сургут, подобно тому, как выше была область Нарым, и самая упомянутая речка стала называться Сургуткою после основания Сургута».

Это объяснение более правдоподобно, но также не раскрывает значения слова. Если югорское слово «Нарым» не претерпело практически изменений и означает «болото», «болотистая местность», то что же означает «Сургут»?

Некоторые считают, что слово имеет тюркское происхождение, чего, конечно, категорически отрицать нельзя. Но я считаю, что это слово местное, югорское, и появилось очень давно, когда здесь не было еще ни тюркских, ни славянских, ни тем более, германских племен. И почему бы названия двух рядом лежащих местностей, заселенных одним народом, должны были возникнуть в разных языках?

Предполагаю, что оно состоит из двух слов «сор» и «кут». В языке ханты слово «сор» означает «заливная пойма», слово «кор» (кар) - затопляемый кустарник, слово «лор» - озеро, слово «кут» - рыба.

Слово «сор» звучит на разных диалектах как «сор» или «гор». Например, «тор-мугот» - соровая протока. Слово «кут» звучит на разных диалектах как «кут», «кутл», «кул». Например «Кул-еган» - рыбная речка. Эти простые слова часто встречаются в сложных названиях рек, озер, угодий.

Слово «СОРКУТ» переводится как соровая рыба. В языке югров в это слово вкладывался большой смысл. Слово могло означать целое понятие в их образе жизни, когда весной из таежных речек и охотничьих промысло-

вых угодий они спускались в пойму Оби на свежую соровую рыбу. Значит, слово могло означать и «рыбное место», и «рыбная пойма».

Сургутское Приобье - действительно рыбное место. Пойма представляет гигантское нерестилище и пастбище рыбы, сложившееся после великого оледенения за десять тысяч лет. Здесь в Обь впадают десятки больших и малых рек, по которым рыба мигрирует, спускаясь весной на нерест в пойму и поднимаясь осенью после нагула в таежные речки и озера на зимовку. Такова биология местных рыб. Обилие в поймах и речках Среднего Приобья рыбы было характерным признаком местности, особенно в те далекие времена, когда возникло слово «Сургут». В языке ханты нет звонкого звука «Г», а есть глухой звук «К». Русскому же человеку кажется естественнее произнести «Г». Таким образом «Соркут» мог трансформироваться в «Сургут».

ЯЗЫК ЗЕМЛИ

Географические имена сохраняются очень долго. Изменяется сама местность естественными силами природы или деятельностью человека, а название остается.

Приходят и уходят народы, или исчезают вовсе, а название местности, перейдя из одного языка в другой, может пережить десятки поколений.

Если кому интересно узнать, как назывались речки, протоки, острова, урочища в Сургутском районе 300 лет назад, можно ответить: так же, как и сегодня. А узнать это можно из книги «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году».

Спафарий пишет: «Сургут стоит на яру, на Оби, на левой стороне». Здесь и в дальнейшем берега левым и правым он называет не по течению реки, как сейчас принято в географии, а по направлению своего движения.

Далее идут знакомые названия, такие дорогие сердцу старого сургутянина. Приведем названия только некоторых речек и островов, наиболее известных даже новоселам и находящихся в непосредственной близости от Surguta, а также некоторые характеристики Surguta.

Не прибегая к языку Н. Спафария дословно, его повествование можно изложить следующим образом:

- Город построен на яру, на красном месте, на берегу реки Оби, и острог сделан, где воевода живет, который посылается с Москвы, и служилых людей много...

- А хлеб в Сургуте не родится... токмо рыболовья много...

- Из Сургута поехали майя 24 числа рекою Обью же, и на левой стороне реки Оби речка Бардаковка...

- От речки Бардака вышла протока, и тою протокою ехали до Оби, и подле той протоки - яр, а против той протоки на правой стороне Оби - остров великой...

- Против того острова река Черная впадала в Обь, а вышла из болот...

- На левой стороне реки Оби остров Менщиков. Посреди Оби реки стоит остров Свиной, против того Менщикова острова...

- Да на Оби же реке на середине остров Утячий...

- Да на левой же стороне реки Оби, а реки Трем-Юган на правой стороне остров Банной...

- На левой же стороне... остров Лукин Бор, другой Першин, третий - Ломоватой, четвертый - Санин, пятый - Березовой, шестой - Рябиновой...

При упоминании острова Менщикова, названного по фамилии казачьего рода, чьи промысловые угодья когда-то на этом острове, видно, были, может быть, уместно будет напомнить, что эта фамилия появилась в Сургуте задолго до ссылки известного сподвижника Петра Первого А.Д.Менщикова в Березово, и развеять иллюзию и попытку некоторых представителей этого рода связать свою фамилию с Александром Даниловичем через его потомков, будто бы попавших в Сургут по воле превратной судьбы. По моему Менщиконы могут гордиться и дорожить своей фамилией без связи с А.Д.Меншиковым.

Далее Спафарий очень подробно, день за днем, верста за верстой описывает местность по пути своего продвижения, упоминая деревню Широково и другие географические имена, дошедшие до нас.

В то же время мы видим, что за 300 лет география реки Оби изменилась. Так, протока Боровая, по которой ехал Спафарий от Сургута до речки Черной, превратилась в захламленную канаву. Давно нет острова Свиного, он размыт рекою Обью и по песчинке перенесен на новые места, образовав другие островки и косы. А протока, омывавшая его с южной стороны превратилась в курью Свиною. Нет и острова Менщикова, но есть под тем же названием стрелка, образованная рекою Обью и речкой Черной выше ее устья. Нет и острова Утячьего, там образовалась курья того же названия. Река Обь сломала острова Ломоватый и Санин, а совсем недавно и Березовый, расширив тем самым протоку Санину.

Возможно, новоселу эти имена мало о чем говорят, но сердцу старого сургутянина, чье детство прошло на природе, на воде и в лесу, на островах и протоках, эти места и их названия дороги. Они навевают воспоминания о счастливой поре детства, может быть, о единственной светлой поре нелегкой жизни.

К сожалению, новоселы принесли не только осквернение природы, но и изменение названий. Остров Гусиный стал называться Заячьим, Лукина курья - Зубакиной...

ОСТЯК — РАБОТНИК СЕВЕРА.

Будинский слишком пристрастно и преувеличенно описывает благосклонность и снисходительное отношение правительства к сибирским инородцам. До некоторой степени он прав. В наказах московских царей сибирским воеводам действительно предписывалось: «к ясачным людям держать ласку и привет, и береженье, и ясак собирать ласкою, а не жесточью и не правежом», т.е. не наказанием, не содержанием в остроге.

Однако эти указы не всегда исполнялись, потому что до царя далеко, до Бога высоко, как в старину говорили.

Сургутские воеводы, чтобы выслужиться перед государем, мало обращали внимания на его указы. В случае неуплаты ясака сажали инородцев в тюрьму и по несколько недель держали на правеже.

Таким ретивым правителем края оказался Я.П.Борятинский, бывший воеводою в Сургуте в 1601-1602 годах. Он не церемонился с инородцами, а жестокими наказаниями заставлял их выплачивать ясак. Инородцы не выдержали таких мер и в 1602 году подняли бунт.

Ф. Головин, назначенный вместо Якова Борятинского, произвел следствие и донес царю в 1603 году о том, что ясак собирался не «ласкою», а «жесточью» (П.Н. Буцинский).

Г.Ф. Миллер в «Описании Сибирского царства» рассказывает о бунтах остяков в Сургуте в 1616 и 1618 годах.

Бунты решительно подавлялись и постепенно прекратились, но это не значит, что исчезли насилие и жестокость. Наоборот, они приобрели наибольший размах и изощренные формы кабалы. Охотник должен был кроме царской казны платить церкви, купцам, прочим промышленным людям, к которым попадал в кабалу. Попы и купцы не гнушались покупать кабальных людей за деньги, товар или домашний скот.

П.Н. Буцинский в книжке «К истории Сибири. Сургут, Нарым, Кетек до 1645 года» (Харьков, 1893 год) описывает такие случаи:

- Нарымский остяк Кирша отдал в залог за 12 соболей для уплаты ясака жену и двух сыновей...

- ... Остяк Анса отдал своего сына в холопы Антону Яковлеву за кобылу, жеребца, быка, кусок сукна и четыре хлеба...

- ... Другой остяк отдал себя в кабалу попу Якову за быка ценой в один рубль, зипун сермяжный, 10 аршин покроми, 8 ложек и 4 гребня роговых...

И это зло росло и ширилось из года в год, из столетия в столетие. Недаром М.М. Сперанский, назначенный в 1819 году генерал-губернатором Сибири, писал: «Если бы в Тобольске я отдал всех под суд, то здесь (в Томске) оставалось бы уже всех повесить» (И.В. Щеглов «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири», Иркутск, 1883 год).

Если учесть, что русское казачье население вплоть до 1881 года имело привилегии, получало казенное денежное и провиантское пособие, большинство приторговывало не без обмана остяков, то станет понятным, почему русское население имело высокий уровень жизни.

Другое дело - жители тайги. Они привилегий не имели, надеяться было не на кого. Приходилось каждый день ладить с суровой природой, добывать примитивными орудиями зверя, рыбу, птицу для пропитания и для торговли с русскими купцами, но торговли не равной, не честной, а кабальной, совершенно не выгодной и все-таки неизбежной.

А.Павлов в книге «3000 верст по рекам Западной Сибири» (Тюмень, 1878 год) пишет о том, что «русским торговцам запрещалось при мене или торге спаивать остяков вином, но, к сожалению, это запрещение редко достигало цели. Остяка и так нетрудно обмануть, а пьяного положительно обирают. Дорогой зверь тогда идет за бесценок».

Тяжелым бременем на местных коренных жителей ложились различные повинности. Так, в 1875 году эти повинности составляли 4766 руб. В том числе: ясачный сбор - 1247 руб. 83 коп., губернские и волостные повинности - 526 руб. 66 коп., содержание церковей - 616 руб. 40 коп., содержание хлебозапасного магазина - 203 руб. 53 коп., на земско-обывательскую гоньбу - 2172 руб. 97 коп..

Повинности собирались на те услуги, которыми ханты никогда не пользовались. Даже на содержание школы собирались деньги, хотя ни один ребенок ханты тогда в школе не учился.

В упомянутой книге А.Павлов ярко и точно нарисовал картину жизни коренного жителя нашего края: «Густые лесные трупцыбы.. называются урманамы. Они доставляют краю главный промысел и богатство. Последнее, впрочем, выпало в удел не промышленнику - оборванному, грязному, изнуренному трудом и болезнями остяку, а торговцу-скупщику... Нет опаснее звериного промысла в урмане и нет печальнее положения зверолова-остяка... Остяк проводит жизнь на реке, в глуши урманамы, в беспредельных тундрах севера для того, чтобы показаться с дорогою добычей на торжок в русское селение, получить за добычу грош и тут же пропить его, вдобавок задолжавшись на следующий улов...

Остяк - работник Севера. Здесь все достается его руками и досталось бы еще больше и лучше, но в этом виноват не остяк.. Современное положение их таково: они исчезают с лица земли, но исчезновение их могло бы если не остановиться, то замедлиться внесением в их быт более правильной системы развития и, что важнее всего, лучших условий материального благосостояния».

ПРОЦЕСС УГАСАНИЯ

И. Папай.

Многих ученых России и Европы интересовали история, этнография, культура, образ жизни и процесс угасания малочисленных народов Севера. В первый ряд я поставил бы таких почтенных мужей науки, как А.М.Кастрен, В.В.Радлов, А.Ф.Миддендорф, Э.К.Гофман, Л.И.Шренк, А.М.Брэм, А.И.Якобий, А.Регули,

И. Папай. Написаны многотомные труды. Собран бесценный фактический материал. И несмотря на некоторые разногласия в суждениях и выводах, несовпадение точек зрения, не всегда строго научное истолкование процессов, они, в конечном счете, приходят к единому мнению, как нельзя лучше сформулированному в книге О.Финша и А.Брэма «Путешествие в Западную Сибирь» (Москва, 1882 год. Глава 13 «Самоеды и остяки»): «Подобно тому, как мало-помалу исчезают с лица земли туземцы Северной Америки..., точно так же исчезают и туземцы Сибири. Кастрен, Радлов и другие упоминают об отдельных племенах, от которых не осталось и следа, как например о тубинцах и коттах, между тем, как от других встречаются жалкие остатки. Подобная судьба постигла и те племена остяков и самоедов, которые Кастрен еще встречал на верхней Оби

и Енисее, а потому все сведения, собранные о них неутомимым и почтенным исследователем, представляют вечное и незаменимое сокровище науки».

Угасание есть неизбежное следствие соприкосновения двух народов, стоящих на слишком разных уровнях своего развития. Вся история человечества является подтверждением этого тезиса.

Ханты, манси и ненцы как племена, по существу, первобытные, не могли безболезненно унаследовать только все лучшее, только все положительное из общения с русскими, да и сами русские не всегда имели благие намерения, поэтому их влияние на местное население часто приносило нежелательные последствия.

Спустя годы после того, как я пришел к этому выводу, нашел похожее суждение у Брэма: «Подобно всем или почти всем нецивилизованным народам не только Сибири, но и прочих стран, остяки и самоеды должны будут отступить перед цивилизацией, подчиниться ей или погибнуть».

Отсюда вытекает другой вывод: народ, стоящий в своем развитии выше другого, должен помогать слабому, беречь и поднимать до уровня своего развития.

Профессор А.И.Якобий в 1886 году в докладе Отделению этнографии Русского географического общества «Угасание инородческих племен Тобольского Севера» отмечал: «Дальний инородческий север есть в сущности грандиозный исторический музей глубокой древности; в нем мы видим формы жизни, о которых говорят легенды прошлых веков, видим человеческие племена в детских фазах развития...»

Он специально изучал этот вопрос в Сургутском и Березовском уездах. В итоге получился упомянутый доклад, в котором профессор А.И.Якобий сделал главный вывод «...На инородческом нашем Севере... тихо тянется процесс угасания...» и назвал восемь главных причин.

А.И.Якобий выработал и предложил «Инструкцию исследования инородческих племен Тобольского Севера». Однако дальше «Инструкции» в то время дело не пошло. Положения этой инструкции были использованы в советский период.

В настоящее время под напором индустриализации края, лесной, нефтяной и газовой промышленности, строительства трубопроводов и линий электропередачи ханты оказались потесненными с промысловых угодий, и их материальное благосостояние ухудшилось. Главная причина в том, что нефть всем «залила глаза» и местные власти перестали уделять внимание традиционным промыслам и жизни коренного населения. Это, в свою очередь, всколыхнуло волну борьбы за выживание и породило тенденцию идеализации образа жизни, культуры и благоденствия народа ханты в дореволюционное время.

Но это далеко не так. Разве мог быть богатым и счастливым народ, не имеющий письменности и письменной культуры, научной системы здравоохранения и образования? Конечно же, нет.

Интенсивное исследование инородцев в 19 веке, свидетельства ученых, политических ссыльных, церкви, официальные донесения местной администрации изобилуют сведениями о повальных болезнях и высокой смертности, о нищенском существовании коренного населения.

Вот несколько примеров и фактов:

«Смертность между остяками поразительна». «В 1876 году в юртах, расположенных по реке Ваху умерло от оспы 300 человек, а годом раньше в Парабельской волости Нарымского края погибло от этой же болезни восемьсот остяков». «Главные болезни в Березовском и Сургутском округах: натуральная оспа, цинга, горячка, понос, глисты, ревматизм, золотуха и сифилис».

В 1871 году эпидемия холеры скосила очень много людей. Средств борьбы с ней инородцы не знали. Холера не пощадила и русское население Сургута, в том числе священника Кайдалова Василия Александровича и дякона Тверетина Евгения Яковлевича.

Священник юганского прихода Тверетин Иван Яковлевич был удивительным человеком: занимался хлебопашеством, участвовал в сельскохозяйственных выставках, получал призы за северное земледелие, проводил среди инородцев воспитательную работу, культивировал православие, санитарно-гигиенические требования, прививал навыки культурного ведения домашнего хозяйства.

Он ежегодно объезжал все юрты своего прихода, бывал в каждой семье, знал людей, вел учет всех демографических изменений.

Таким же порядочным человеком был приходский дякон Попов Флегонт Дмитриевич. После них остались точные ежегодные итоговые записи в церковных книгах. Например, в 1876 году в юртах Юганского прихода умерло 129 человек, в том числе мужского пола - 75, женского пола - 54, в том числе 83 ребенка: до 1 года - 28, до 5 лет - 35, до 10 лет - 20.

Не лучше обстояло дело и в Сургутском приходе. В 1877 году умерло от кори 62 ребенка в возрасте до 5 лет. В 1882 году умерло от оспы 55 детей в возрасте до 10 лет. В 1883 году умерло 67 детей в возрасте до 10 лет.

В основном это были дети инородцев, проживающих в бассейне реки Тром-Аган, приписанных к Сургутской Троицкой церкви.

Не улучшилось положение и в 20 веке. Сургутский уездный исправник Г.А.Пирожников прилагал много усилий для оздоровления коренного населения, однако, помощи от государства получал мало, и результаты его труда были незначительными.

Так, например, в 1913 году считающемся наиболее благополучным, в Локосовской инородческой управе умерло от сифилиса 12 человек. В этой же управе было 23 слепых. В Юганской управе - 33 слепых, в Ларьякской - 52 слепых и т.д., не считая других болезней.

Г.А.Пирожников в одном из своих донесений описывает такой случай: «В последнюю мою поездку по реке Югану мне пришлось встретить несколько слепых инородцев. В Юртах Угутских в двух семьях есть слепые,

которых окарауливают дети, доставляя пропитание и не имея возможности отлучиться на промысел. В юртах Рыскиных той же Юганской управы слепой инородец Иван Рускин вследствие того, что из родственников у него один сын, да и тот калека без ноги, живущий большей частью отдельно от отца, а одноюртники во время промысла все поголовно вместе с семьями отлучаются в урман, оставляя его, Рускина на произвол судьбы, то посему он приучил свою собаку водить его за нартой в ближайшие юрты для сбора милостыни. Таким путем уже несколько лет этот остяк пропитывает себя, переходя из юрты в юрту в зимнюю пору с собакой... И каждый час этот инородец должен ожидать, что и его может постигнуть такая же жестокая участь, как инородку Корликовых юрт Ларьякской управы Прасину, т.е. сгореть, когда он занимается топкой чувала и варкой себе пищи совершенно один, или замерзнуть, или погибнуть во время бурана в пути».

Это только малая доля фактов из жизни народа ханты до революции, так что идеализировать ее и стремиться к возврату не стоит. Надо устраивать жизнь на путях современного цивилизованного развития.

ЯРМАРКА В СУРГУТЕ

«В Сургутском округе учреждено три ярмарки... Одна бывает в Сургуте в декабре месяце, одна в селе Ларьякском в мае и одна в селе Юганском в июне...»

Как лучше, доходчивее рассказать современному человеку о частной купеческой торговле, каким образом показать ее наглядно, помочь представить и поверить, что была такая торговля?

Думаю, это можно сделать языком и свидетельствами очевидцев, с помощью упрямых фактов и цифр. Да, такая торговля была!

Сургутская ярмарка учреждена в 1866 году по ходатайству жителей города. В районе нынешней улицы Энгельса, горсовета и дворца «Энергетик» была отведена площадь, построены торговые ряды. Однако эти сооружения часто пустовали, потому что крупная торговля велась за глухими заборами купеческих подворий, а партнерами были с одной стороны изошренные в обмане и хитрости сургутские купцы, с другой - наивные и простодушные дети природы остяки и самоеды (ханты, ненцы).

Сургутская ярмарка хорошо описана в книгах А. Павлова (1878г.), С. Швецова (1889г.), И. Неклепаева (1893г.), А. Дунина-Гаркавича (1904г.) и других, а так же в воспо-

минаниях старожилов Сивиллова Константина Александровича, Пугно Николая Васильевича и других. Их воспоминания охватывают конец 19 и начало 20 века.

Очень пространно, детально, зримо как в киносценарии описывает сургутскую ярмарку политический ссыльный 19 века С.П.Швецов; «Сургутская ярмарка в высшей степени оригинальна и заслуживает того, чтобы на ней остановиться несколько внимательнее. Человек, не принимающий непосредственного участия в торге... может не только не заметить ярмарки, но даже не подозревать ее существования: ни того особенного, только ярмаркам свойственного шума, ни уличного движения и суеты, ни веселья..., ничего такого, что отмечает самую небольшую ярмарку... вы здесь не найдете... А между тем именно в это время в Сургут съезжаются тысячи инородцев из отдаленнейших северных тундр Сибири: сюда являются со всего Сургутского, частью и из Березовского округов остяки; Мезенский уезд Архангельской губернии и крайний север Березовского округа высылают массы самоедов: мужчин, женщин, детей; сюда же приезжают самоеды Туруханского округа Енисейской губернии. Сургутская ярмарка - ярмарка инородческая, поэтому она и носит на себе особый отпечаток и так резко отличается от русских ярмарок с их праздничным видом, толкотней и пьяным разгулом.

Днем... на сургутских улицах отсутствует какое-либо движение. Изредка разве пройдет несколько человек остяков, направляющихся в полицию сдавать ясак... С наступлением же вечера, в сумерки тихо, почти без всякого шума, как бы крадучись, боясь обратить на себя внимание, въезжают в город самоеды отдельными партиями человек по 30-40 и заворачивают во дворы... Ворота наглухо запираются вслед за ними... и начинается торг... Увидеть процесс этого торга постороннему человеку крайне затруднительно...»

С.П.Швецов очень убедительно показывает экономическую зависимость инородцев от сургутских торговцев: «И сургутяне знают свою силу и умеют ею пользоваться сполна... Где нельзя взять прямо там пускаются в ход

всевозможные подвохи, спаивание и тому подобные приемы... Зная честность остяков и самоедов, сургутянин старается затянуть их в долги... Раз остяк задолжал, ему уже никогда не вырваться из цепких рук торговца...»

Заслуживает внимания характеристика сургутской ярмарки, данная другим народником, отбывавшим ссылку в Сургуте И. А. Неклепаевым: «Странное впечатление производит сургутская ярмарка. Обыкновенно ярмарка... пробуждает шумную уличную жизнь и вносит небывалое дотоле оживление. Но никакого оживления вы не заметите в это время в Сургуте. Здесь можно прожить целые годы и даже не подозревать, что в течение двух месяцев - декабря и января - в Сургуте происходит ярмарка, на которую съезжаются масса самоедов с Пура, Надыма и Таза, и оборот которой, может быть, простирается до сотни тысяч рублей...

Все приезжающие сюда самоеды состоят уже давнишними и, вероятно, неоплатными должниками у здешних купцов... Часть привозимых товаров идет на оплату старого долга, остальная часть или покупается сургутскими купцами на наличные деньги или же обменивается на русские товары... Эти наличные деньги сейчас же при покупке самоедами товаров переходят в руки сургутских купцов, причем обыкновенно этих денег никогда не хватает для закупки всех необходимых вещей, и часть последних опять забирается в долг».

Своими воспоминаниями о Сургуте начала 20 в. поделился К. А. Сивиллов, сын сургутского священника, всю жизнь проработавший учителем: «Вспоминается мне Сургут как город, переполненный политическими ссыльными... Припоминается, как моя сестра Лиза на званом обеде сказала купцу Ивану Ивановичу Тетюцкому: «Как Вы без стыда наживаетесь: дерете рубль на рубль?» Купец не обиделся и добродушно ответил: «Что Вы, Елизавета Александровна! Где тут рубль на рубль, хотя бы копеечка на копеечку пришлась».

Может быть термин «рубль на рубль» не вполне грамотен и профессионален в финансовом отношении, но достаточно убедителен в характеристике купца.

Н. В. Пugno в воспоминаниях приводит рассказ отца Василия Варфоломеевича про купца Кайдалова Ефима Галактионовича: «Как-то зимой пошел я купить кожи... На этот раз кожу пошел отпускать старший сын Ильи. Купив кожу, я вышел из лавки. В это время во двор въехал хант на двух нартах. На первой был мешок с пушниной, вторая нарта - с рыбой. Старик купец, увидев в окно, что приехал хант, вышел встречать его: - Петя, петя, петя! - здоровается по хантыйски, трясая руку. Тем временем на крыльцо из дому вышла жена купца Анисья, а из магазина сын Илья. Купец кричит: «Анисья, дай ему горшок простокваши, а ты Ильюха, не зевай». Взяв ханта за руку, повел его в дом хлебать простоквашу, а Илья, отвязав мешок, потащил его в лавку». Дорого обходилось охотникам купеческое угощение.

Шли годы, десятилетия. Сменялись поколения, а торгово-ростовицическая эксплуатация оставалась неизменной. Свидетельствует А. Дунин-Гаркавич в 1904 году: «Самоеды, прибывая в город голодные и холодные..., везут свой товар не на ярмарку, а к тому лицу, с которым у них издавна ведется дело, и у которого, в большинстве случаев, они состоят в неоплатном долгу. Таким образом, они являются не продавцами, а как бы поставщиками товара».

СИБИРСКАЯ АМАЗОНКА

Поводом для написания этой страницы послужило образное сравнение великой сибирской реки с Амазонкой. Обь в данном случае является стержнем, на который нанизываются события.

Большая часть бассейна Оби, как и Амазонка, еще сто лет назад была покрыта первозданными вечнозелеными хвойными лесами, которые давали приют и пропитание бегаящим, летающим, ползающим таежным обитателям и людям, здесь проживающим.

Обь для Сибири, что Волга для России. Только о великой русской реке Волге больше написано песен и книг, чем о сибирской реке. В тех песнях и книгах - вся тяжкая доля и вся душа русского народа. А сами песни, как Волга раздольные и вечные, поет вся Россия, их знает весь мир.

Про Обь тоже слагали песни. Эти песни - импровизация народов, издревле живущих на Оби, только их никто никогда не записывал, да и записать было невозможно.

Сколько за тысячи лет на Оби было людей - столько и песен. У каждого человека своя песня длиной в целую жизнь. В ней - речные просторы и легкая лодка, зеленая тайга и ее обитатели, быстрые олени и нарта - птица, удачная охота и горести жизни.

Про Обь написано немало хороших книг, только через многие из них лейтмотивом проходит тоска и безысходность.

Русский писатель-демократ, представитель передовой разночинной интеллигенции 80-х годов прошлого века С.Я. Елпатьяевский в «Очерках Сибири» очень подробно, ярко и удивительно зримо, только очень грустно описывает Обь, остояков, свое пребывание в Сургуте и несчастных обреченных каторжан: «Ничего печальнее, пустынное и бесприютнее нельзя себе представить. Некрасива эта сибирская Амазонка с вечно мутным небом, восьмимесячной зимой, с тусклым летом... Гнетущее впечатление производят остяки... За мужем плетется полуодетая жена его, подставляя открытую грудь холодному осеннему ветру. За ее спиной люлька из берестяной коры...»

Куда мы едем, зачем тянем за собой эту темную баржу, молчаливую, как гроб? Что ждет этих пятисот запертых в железной клетке людей?..»

Пристань в те годы была на Белом Яру. С.Я. Елпатьяевский проезжал осенней порой. Над Обью висела низкая облачность, моросил дождь. Видимо поэтому старик, сосланный «из Расеи», выпешший с горестным видом встречать пароход, и темные мокрые избы на берегу, и даже золотые купола сургутских церквей, тускло светившие в туманной дали, навеяли ему картину, которая описана в названной книге.

И наверное поэтому столь мрачное место как Сургут стало обителью политической ссылки. Здесь побывали декабристы, поляки четырех поколений, народники всех оттенков, участники первой русской революции и другие.

В.Г. Короленко, просказавший в якутскую ссылку, так же с грустью вспоминает реку Обь и Сургут в «Записках моего современника».

Однако больше внимания нашему городу уделяет близкий друг В.Г. Короленко, автор воспоминаний о нем, ранее упоминавшийся политссылный С.П. Швецов: «Из «культурных» учреждений в мое время были: больница Приказа общественного призрения, но без врача, без фельдшера,

без белья и медикаментов; начальная школа, но без учителя (зимой учитель приехал, но весной застрелился); метеорологическая станция второго разряда, но без наблюдателя, хотя и с инструментами.

Никаких других культурных учреждений я не припоминаю... Не было аптеки, акушерки, даже оспопрививателя; библиотеки, конечно, тоже не было, как ни у кого (кроме политссыльных) не было книг... При мне привезли первую лампу и первую тележку. Но керосина не было, не было никуда дорог, а потому ни та, ни другая при мне применения не нашли...»

Однако время шло и брало свое. Вопреки консерватизму сургутских казаков и мещан пробивался свет разума в далекие северные окраины.

В 1877 году бывшая казачья школа передана в министерство народного просвещения на казенное обеспечение. Примерно в то же время открыта женская школа. Ее организатором и содержателем на первых порах был отставной хорунжий Туполев Алексей Андреевич. В 1886 году она перешла под покровительство церкви.

На рубеже веков открыты начальные смешанные школы на Вате, в Локосово, Югане, Тундрино, Ларьяке, Криволуцком, Александрово, в деревне Кушниковой.

В Сургуте, например, уже в то время большинство детей имело возможность получать начальное образование.

ЧТО ЖДЕТ СУРГУТ В БУДУЩЕМ?

Нелегко найти на карте нашей страны другой район, который бы развивался так медленно, как север Западной Сибири. Не было единого взгляда на перспективу его развития ни в ученом мире, ни в среде промышленных людей, ни в правящих кругах.

М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, Д. И. Менделеев и другие прогрессивные ученые и общественные деятели восхищались богатствами Сибири и отводили ей решающую роль в росте могущества России и в мировой истории.

Только официальное мнение было совершенно иным: «Относительно минеральных богатств Тобольская губерния представляет разительную бедность... Даже Уральский хребет в пределах губернии не обнаружил до сих пор никаких задатков в будущем для разработки в нем полезных ископаемых» («Тобольская губерния», Санкт-Петербург, 1871 год).

Воспитатель царя Александра Третьего генерал Зиновьев предлагал вообще выселить из Сибири людей, потому что здесь «сплошные льды и хлебопашество не-

возможно», не задумываясь, какой ценой Сибирь досталась России, какую роль она играла и какую могла еще сыграть в будущем.

Сибирь была действительно неласковой, и сюда люди шли не только по желанию в поисках земли и воли, но и в ссылку подневольно.

Народник С.П.Швецов под влиянием гнетущей обстановки пришел к тревожному выводу. Вот что он пишет в книге «Очерк Сургутского края» в 1889 году: «Темно прошлое Сургутского края, неприглядно и его настоящее. Что же ждет его в будущем? Сольется ли русский с остяком и их развитие пойдет совместно, или же остяк окончательно вымрет, уступив ему свое место..? Принимая во внимание все, что нам известно об этом крае, мы приходим к печальным выводам... Придется подчиниться течению событий, т.е.подвергнуться медленному вымиранию, мы имеем в виду не одних остяков, но и русских.

Вместе с тем замрет и край: капитал, исполнив свое назначение и быстро ограбив внешнюю природу, уйдет в другое, более подходящее место. Таково, по нашему мнению, вероятное будущее края. Предотвратить его можно только двумя путями: изменением внешних условий народной жизни, развитием среди русского и остяцкого населения края знаний в самом широком смысле этого слова, умственных и нравственных, тогда, обогащенный знаниями, имея основой своей жизни такие формы, как община и артель, сургутянин сумеет выбиться на прямой путь прогресса; или же надо вызвать новый приток колонистов, но на этот раз вольных, богатых энергией и знанием; такие колонисты могли бы оживить край, вдохнуть в него душу.

Иного выхода мы не видим, а так как ни на внезапное развитие, ни на поток колонизационного движения в ближайшем будущем рассчитывать нельзя, то будущее описанного нами края, по нашему мнению, - это медленное мучительное вымирание».

Сегодня мы свидетельствуем: не оправдались тревожные опасения С.П.Швецова - не замер край: нашлись люди, богатые энергией и знанием, они вдохнули в наш край душу. Но с сожалением и грустью отмечаем, что «слишком энергичные» люди сумели-таки быстро ограбить не только внешнюю природу, но и недра, и колыбель Сибири - реку Обь.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Как уже неоднократно подчеркивалось, события в Сургуте развивались медленно, жизнь текла однообразно. За первые триста лет существования города заметных изменений практически не произошло. Даже суеверия, нравы, образ жизни, так ярко описанные в книге И. А. Неклепаева «Поверья и обычаи Сургутского края», столетиями сохранились почти неизменными. Сургут как будто застыл в сибирских снегах. Здесь было три десятка старинных казачьих и мещанских фамилий, которые перекрестно и неоднократно породнились между собой.

Таким образом, старый город представлял одну большую родню. Если попытаться восстановить родственные связи, то эти нити составят густую паутину, в которой легко запутаться.

Но и в это захолустье время от времени вносилась свежая струя просвещенными людьми: то учеными, изредка сюда заезжавшими, то политическими ссыльными, особенно в последней четверти прошлого века и в начале нынешнего.

Ссылка сломала судьбу, жизнь многих передовых представителей русского общества. Умер в Сургуте декабрист А. И. Шахирев, после тяжелой болезни переведен в

Ялуторовск декабрист В.К.Тизенгаузен, в психиатрической больнице кончил жизнь народник Н.Я.Фалин, в тобольской тюрьме умер один из первых народников Н.Васильев, по дороге в Тобольск скончался от тяжелой болезни Л.А.Иванов.

Однако большинство ссыльных держалось мужественно, проявляло сплоченность и стойкость в борьбе. Известны случаи смелых побегов, решительных протестов против произвола, правда, кончавшихся расправой и ссылкой в еще более отдаленные места: низовья реки Оби и Якутию.

Народнический период оставил глубокий культурный след в жизни города. Народники занимались просветительской деятельностью, ремеслами, позднее появились книги о Сургуте, которые, видимо, проникли и сюда.

Народники вступали здесь в браки с местными жителями. Так, Виталий Яковлевич Мрачковский женился 30 августа 1881 года на Анне Семеновне Синельниковой, Лев Андреевич Иванов с 22 октября 1882 года женат на Анне Ильиничне Замятиной, Михаил Харитонович Авербах 26 октября 1884 года вступил в брак с Еленой Ивановной Проводниковой.

У некоторых ссыльных здесь родились дети, что укрепляло их связи. У Мрачковских, например, родились Леонид, Лидия, Сергей. у Аверкиевы - дочь Вера, сын Сергей, у Ивановых - дочь Анна, у Броневских - дочь Ольга.

Состоя в родственных связях с сургутянами, политссыльные оказывали на них определенное культурное и политическое влияние. Внесли свою лепту ссыльные революционеры - участники первой русской революции. Интересным событием явилась первомайская демонстрация в 1909 году, хорошо описанная в статье «Сто лет сургутской ссылки» (журнал «Каторга.и ссылка» N 61, 1929 год).

Заслугой ссыльных является создание кооперативного торгового общества - системы торговли, альтернативной купеческой, первым председателем которого стал ссыльный Миронов Тимофей Иванович.

Эта категория ссыльных существенно отличалась от народников своими взглядами на жизнь, формами и методами революционной борьбы, содержанием проводимой работы. Они глубже вторгались в жизнь сургутян, особенно сильное влияние оказали на молодежь.

Набирал скорость процесс пробуждения Сургута и сургутян от дремоты, печать которой исторически была наложена на весь образ их жизни.

СУРГУТСКИЕ ТРАДИЦИИ

Традиции есть обычаи, порядки, правила личного и общественного поведения, сложившиеся веками и переходящие из поколения в поколение. Это знает каждый. А в чем заключаются сургутские традиции, имеют ли они свои особенности?

Никто никогда этим вопросом не занимался и не было в том нужды, потому что население Сургута было немногочисленным и постоянным, установившиеся порядки были незыблемыми и усваивались людьми, как говорится, с молоком матери.

В основе своей здешние традиции имеют обычаи, давно сложившиеся в русском народе и привнесенные сюда основателями города еще четыре века назад. Надо отметить, что род занятий, зависимость от природы, опасные промыслы, постоянное общение с коренными обитателями, тесные семейные узы местного общества, отсутствие санитарной службы и квалифицированной медицинской помощи накладывали отпечатки на существующие традиции или формировали новые.

Сейчас, когда население города и района обновилось и увеличилось, когда приехали люди разных национальностей со всех концов страны, мне кажется настало время возродить и оживить полезные сургутские традиции. Основными из них я бы назвал: бережное отношение к

природе, чистота дворов и общественных мест, нетерпимое отношение к воровству, взаимная помощь и взаимная выручка, трезвый образ жизни населения.

Рассмотрим традицию, названную в первую очередь - бережное отношение к природе. Она включает в себя целый свод неписаных, неукоснительно соблюдаемых законов по охране природы: умелое лесопользование, грамотный сбор кедрового ореха и ягод, сроки проведения и масштабы хозяйственных палов (выжигания) сенокосных угодий, соблюдение естественных сроков охоты и ряд других природоохранных правил, которые можно объединить в одно понятие - культура природопользования. Подробное описание всех этих правил составит целую главу в Великой Книге Природы.

Леса, луга и воду как главные источники добывания средств для жизни сургутяне свято берегли. Леса оберегали прежде всего от огня, для этого принимали все возможные меры предосторожности, а в случае возникновения пожара все жители устремлялись на его тушение. Загорания по вине человека могли возникнуть в ближних лесах, поэтому детям, например, при походах в лес запрещалось брать спички и разводить костры.

На дорогах, ведущих в лес, которые назывались: Солдатская, Грязная, Оленья, Кушникова, Сосновая, Кедровая и т.д., были оборудованы места для отдыха и курения. Разумеется, по всей тайге мест для курения не устроишь, но люди были приучены осторожно и умело пользоваться огнем в лесу.

Деловая заготовка древесины проводилась зимой, а дров - весной. Это не опасно и практично. Высохшие за лето так называемые «веснодельные» дрова вывозили осенью по первому санному пути. Бревна для индивидуального строительства заготавливали и даже вытесывали также весной. В течение лета они в тени деревьев, как раньше говорили, «на пеньке», высыхали, пропитывались смолой, а осенью вывозились. Поэтому и стояли сургутские дома по сто лет. И никто не боялся, что заготовленные дрова или бревна сгорят или их кто-то украдет.

Лес для нужд колхозов и предприятий заготавливался зимой, тогда же проводилась очистка демян и сжигание порубочных остатков.

Особую заботу сургутяне проявляли о сохранности кедра. Его древесина, как неразбухающая, использовалась только для поделок, т.е. изготовления дверных и оконных косяков, рам, дверных полотен, различной домашней утвари, а также для выдалбливания одноместных лодочек-обласов и весел.

В кедровых массивах заготавливалось огромное количество орехов, которые раньше вывозились на ярмарки в сибирские и уральские города, а позднее сдавались в кооперацию. Заготовка орехов проводилась осенью, когда сухая кедровая шишка начинала падать от ветра. В сургутской истории известны случаи, когда людей жестоко наказывали за попытку срубить кедр с целью обобрать шишки.

Кедровые острова охранялись от массового налета роньжи (кедровки), тем более, что эта птица не имеет промыслового значения.

Одним словом, сургутяне оберегали природу, как только могли, и в больших делах и в самых малых. Например, рыбаки пользовались одними сетными тычками целое лето или даже несколько лет. Так же постоянными были сторожары и изгороди для просушки и огораживания сена на ближних угодиях.

Понятно, что в условиях промышленной заготовки, строительства дорог, трубопроводов, линий электропередач, нефтепромысловых объектов сохранить лес в первоначальном виде невозможно, но сберечь от огня, загрязнения, бесцельного варварского уничтожения можно и нужно. Это зависит исключительно от людей, от порядочности и культуры тех, кто непосредственно работает в лесу или пользуется дарами леса. Пусть это будет новая жизнь старой традиции.

Сургутяне всегда бережно относились к ягодникам. Никогда не обламывали ветвей цветущей черемухи, потому-что черемуха - не декоративное растение, а плодое

дерево. Осенью ягоды черемухи собирали, ели в свежем виде, сушили, толкли в ступах, готовили из нее различные кушанья, сдавали в аптеку.

Кустарники красной и черной смородины не обламывали, ягоды собирали, не боясь комаров, в густых зарослях. Прибрежные гривы, на которых растут кусты смородины, ни специально, ни по неосторожности никогда не выжигали.

Бруснику и клюкву, как и вообще всякие ягоды собирали, когда они полностью созреют. Клюкву собирали только руками, стараясь не повредить тонкий нежный стебелек. Нынешние сборщики клюквы варварскими методами выдирают на болотах и мох, и ягодник, после чего клюква не растет несколько лет.

В традиции сургутян была забота об охране промыслово-охотничьих угодий, поддержание их в естественном состоянии, экологическом равновесии. Ведь леса, реки и поймы сургутского Приобья представляют собой сложный экологический комплекс, сложившийся за десять тысяч лет после ледникового периода.

Как для леса, так и для поймы самым страшным бичем является огонь, который уничтожает все в зародыше. Поэтому хозяйственные палы, т.е. выжигание прошлогодней травы, раньше проводили под наблюдением только на сенокосных угодьях и только ранней весной до начала гнездования птиц и выводка зверей.

На незатопляемых гривах и в сорах сургутской поймы в кочках и кустарниках гнездятся водоплавающие и певчие птицы, выводятся и живут промысловые звери: лисы, горностаи, колонки, ласки и мышевидные грызуны, являющиеся их основным кормом.

Нынешние охотники-любители безжалостно выжигают травы и кустарники в период размножения птиц и зверей, поэтому леса и луга постепенно превращаются в пустыню, птиц и зверей становится меньше, а серых дроздов, которые раньше своим веселым щебетом наполняли цветущие черемуховые, рябиновые гривы и островки, не стало вовсе. Мало осталось и уток, гнездящихся в дуплах старых деревьев.

Непреложным законом сургутян было соблюдение естественных сроков охоты. Отстрел и отлов боровой дичи начинался с первыми заморозками, когда табунки молодых косачей вылетали из леса и садились на крыши сургутских домов, березы и тополя, когда в мелких тальниках, так называемых «летрослях» на белоснежных берегах незастывших рек появлялись белые куропатки. На таежного зверя охотники уходили в декабре, когда шкурка зверька достигала гарантированной зрелости.

Хочется высказать пожелание охотникам и обществу охотников поддерживать и развивать старые полезные традиции. Хочется надеяться, что новые сургутяне усвоят и унаследуют то полезное, что отработано веками.

Гордостью старого Сургута являлась чистота. Улицы и берега рек Саймы и Бардаковки были ухоженными и зелеными. Вода в речках была такой чистой, что ею зимой и летом пользовались для пищевых нужд. Ведь колодцев в Сургуте раньше не было.

Издавна повелось недоговорное соревнование между соседями за чистоту. Просторные ограды покрывались муравой или выстилались досками. Здесь хозяин сушил и чинил рыболовные снасти: сети, фитили. Поэтому они чисто выметались, а зимой очищались от снега до последнего угла.

Чистота была залогом здоровья. Это люди понимали, хотя и не было тогда санитарной службы.

На территории памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны более полутора веков стоял Троицкий собор. Это было самое высокое и веселое место в городе, так называемая Барская горка. В праздники и просто в свободные вечера здесь собирались люди, особенно молодежь, устраивали гуляния и игры. Высокий зеленый берег речки Бардаковки и золотистая песчаная осыпь до самой воды всегда были чистыми.

Скота сургутяне держали много, но грязи на приусадебных участках не было. Потребность в навозе для удобрения огородов была невелика, поэтому его вывозили за город, сваливали в низины, лощины. А еще раньше скот

держали на окраинах, там навоз оставался и накапливался. Поэтому до настоящего времени в разных местах старого города вскрываются толщи чернозема.

- В летние месяцы скот в Сургуте вообще не держали. В апреле, по последнему пути выводили на дальние угодия лошадей и пригоняли в ноябре. В июне, уже на лодках, вывозили на ближние незатопляемые пастбища коров. В городе оставались одни только овцы, от которых мало грязи.

Таким образом, чистота достигалась различными путями. Это была хорошая традиция. Ее следует возродить и развивать применительно к современным городским условиям.

Замечательным обычаем сургутян было нетерпимое отношение к воровству. Может быть, это характерно не только для Сургута, но здесь свои особенности. Это была норма поведения, естественное проявление морали. Крючки на дверях домов и амбаров служили не для защиты от воров, а обычным запором, чтобы двери не болтало ветром, как в запущенном нежилом помещении. Дверь, конечно можно приставить лопатой или коромыслом, но крючок удобнее.

Лодки и весла на замки не приковывались, а привязывались, чтобы не отбило ветром. Невода для просушки оставлялись на вешалах прямо на рыбоугодии.

Любая женщина могла взять у соседки во временное пользование нужную вещь, соль или спички.

В охотничьих и рыбацких избушках всегда оставлялись предметы, которыми всякий мог пользоваться, но не мог украсть.

Еще совсем недавно в охотничьих угодиях существовали магазины без продавцов, где охотник мог взять продукты и рассчитаться за них при сдаче пушнины. Разумеется, такие магазины на замки не запирались.

Ханты, уезжая весной на пойму Оби для рыбной ловли, оставляли в зимних стойбищах орудия зимнего промысла, оружие, зимнюю меховую одежду, обувь, охотничьи лыжи, домашнюю утварь, прочий скарб и находили все это нетронутым осенью.

В условиях суровой северной природы, своеобразного уклада жизни развилась и утвердилась традиция взаимной помощи и взаимной выручки, готовность прийти на помощь. Она проявлялась в самых различных делах и поступках сургутян.

Начну рассказ об этом не с артельного промысла и не с широко распространенной помощи в строительстве, а с охотничьей избушки.

Раньше в урманах, на таежных речках, на рыбоугодиях было много добротных маленьких домиков, так называемых избушек. Хотя у каждой избушки когда-то был хозяин, но воспользоваться ее гостеприимством мог всякий, кого поблизости застигла ночь или непогода. В избушке обязательно была железная печка, стол, нары, сухие дрова, смолье или береста для растопки, спички, соль, чай, котелок или чайник. Дверь плотно запиралась приставленной крепкой палкой. Человек мог обогреться, обсушиться, ночевать. Но, уходя, должен был оставить запас дров, все прибрать, погасить огонь в печке, плотно закрыть дверь. Позаботиться о другом человеке. Такой был порядок. К сожалению, нынешние охотники давно пожгли все эти избушки, забыли хорошее правило.

Взаимная помощь и взаимная выручка проявлялись во многих других случаях. Например, учителя и учащиеся каждую весну бесплатно заготавливали дрова для школ на целую зиму. В половодье жители совместно вывозили скот на высокие гривы, сообща ездили доить коров утром и вечером на лодках.

В порядке вещей была бескорыстная помощь больным и одиноким. Если, например, утром к берегу подъехал рыбак - подходи любая старушка и бери себе рыбы. А чаще всего рыбак сам посылал с ребятишками рыбу тем, кто стар или болен и нуждается в помощи.

В 20-30 годы и позднее в традиции сургутян были субботники. Они организовывались для выполнения общественных работ. Никто, разумеется, не помышлял об оплате за выполненную работу: ведь для себя же делали.

Дети были приучены к коллективному труду. Все начиналось со строительства игровых площадок, каруселей, качелей, катков, ледяных и снежных горок. В этом

деле вмешательства и помощи взрослых не требовалось. Находились инициаторы, организаторы и исполнители. Дети с увлечением строили игровые сооружения, находя для этого время, несмотря на школьные занятия и загруженность домашней работой: помощь старшим в уходе за скотом, очистка дворов от снега, подноски воды и дров и т.д. А для многих детей неодолимой страстью была еще любительская зимняя рыбалка и охота.

В летние месяцы подростки вместе со взрослыми работали в полеводческих, сенокосных, рыболовецких бригадах, набираясь опыта, укрепляя здоровье, воспитывая в себе ответственное отношение к делу.

Раньше сургутяне вели трезвый образ жизни. Вино не было предметом постоянной доступности и потреблялось только по большим праздникам и в дни семейных торжеств. Взрослая молодежь во время гуляний и вечеров вполне обходилась без вина. На молодого человека обрушился бы гнев родителей за появление в нетрезвом виде.

Рыбаки и охотники, уезжая на весновку или на варовую путину, или уходя на охоту в тайгу на несколько недель, никогда не брали с собой вина.

Когда еще не было моторных лодок, сургутянам приходилось преодолевать большие расстояния на гребных лодках или обласах, порой находясь на воде несколько дней, однако несчастных случаев не было, потому что трезвый человек в штормовую погоду, в ненастье или во время весеннего и осеннего ледохода действует осмотрительно, разумно. Он или воздерживается от поездки в бурю, или, надеясь на свои силы, точный расчет и опыт, благополучно преодолевает опасный участок пути.

Раньше в Сургуте вина продавалось немного, а способов изготовления вин, самогонварения сургутяне не знали. Приведу такой пример: за пять лет (1902-1906) в Сургутском уезде при численности населения около 10 тысяч человек было продано 19,5 тысяч ведер водки, или по 4 литра на человека в год.

Ханты тоже пили вина меньше, чем сейчас. Тогда они напивались только на ярмарках и в дни приезда скупщиков пушнины на стойбища.

Уездный исправник Г.А.Пирожников усматривал в торговле вином и спаивании охотников самое большое социальное зло, и в 1912 году докладывал тобольскому губернатору о том, что пьянство ведет к «вымиранию и обнищанию инородцев, для которых вино есть средство для самой ужасной эксплуатации и вечной их кабалы». Пирожников предложил губернатору свою программу неотложных мер: закрыть винные лавки в городе Сургуте и селе Тундрино, запретить продажу вина из буфетов пассажирских пароходов, ограничить отпуск вина в одни руки, открыть чайные в городе и в волостях, проводить народные чтения, спектакли, проводить беседы с инородцами через переводчиков.

Надо сказать, что эта программа в какой-то мере в Сургуте осуществлялась. Был создан комитет Попечительства о народной трезвости. При комитете работали чайная и библиотека. В народном доме, в чайной и библиотеке проводились мероприятия воспитательного характера: литературные чтения, спектакли, беседы, танцевальные вечера, показывались «живые картины» с помощью «волшебного фонаря». Читались Жития Святых, повести, рассказы, стихотворения, сказки, басни Л.Н.Толстого, А.С.Пушкина, Н.А.Некрасова, И.А.Крылова и других писателей.

Несли культуру тогда учитель, фельдшер, священник, а также студенты, приезжающие на летние каникулы.

Часть вторая

**ПАМЯТНЫЕ
МЕСТА, ИМЕНА
И ДАТЫ**

ЗЕМЛЯ РАССКАЗЫВАЕТ

История города Сургута и района богата разными событиями от древнейших времен до наших дней. Здесь много памятных мест, связанных с этими событиями. Самыми старыми из них являются археологические памятники — материальные следы древних народов, прародители югорских племен и их культур.

Большие и малые городища встречаются по всему Среднему Приобью. Особенно много их по таежным рекам, в местах промысла рыбы, зверя, птицы. Эти памятники частично изучены и описаны учеными разных стран: Финляндии, Швеции, Германии, России...

Самый значительный археологический памятники Барсово городище. Он расположен в 10-15 км западнее Сургута. Высокий материковый берег Барсовой горы, на котором находится городище начинается от устья Барсовой речки, непосредственно за поселком Белый Яр и простирается на запад на 5-6 км.

На городище не раз проводились раскопки. Многочисленные находки хранятся в музеях Сургута, Тобольска, Екатеринбурга, Перми, Стокгольма и других городов. Работы проводились в конце 19 и начале 20 веков венгерскими и финскими археологами.

В 20-е годы судьба забросила в Сургут Н.Я.Павлова, который расхаживал с властями во взглядах, рассуждениях и убеждениях. Он также заинтересовался городищем, записал со слов местных жителей легенды и предания о нем, побывал там вместе лесничим С.А.Куклиным в июне 1925 года, сделал простейший чертеж и описание городища.

В своих воспоминаниях Павлов приводит рассказ сургутянина Василия Варфоломеевича Клепикова, участвовавшего в экспедициях, о том, что с раскопок вывезено до тридцати возов экспонатов.

В 1962-63 годах и позднее мне неоднократно довелось побывать там. В результате появился уточненный чертеж нижнего яруса и описание некоторых объектов.

Городище расположено на высоком материковом берегу. От русла Оби оно отделено поймой шириной от 300 м на востоке, до 4 км на западе. Границами являются естественные препятствия. На западе оно заканчивается крутым обрывом, за которым простирается труднопроходимое болото, на востоке вплотную подходит к устью Барсовой речки. С южной стороны - обрыв высотой от 15 до 30 м. На севере дремучий лес.

Городище состоит из двух ярусов. Нижний - вдоль берега, верхний - в 400-500 м севернее на высоком увале. Нижний ярус представляет собой сплошную цепь отдельных «стоянок», примыкающих друг к другу, имеющих форму круга или прямоугольника, а при обвале берега - форму сегмента. «Стоянки» обнесены валом высотой от 1 до 3 м, в зависимости от сохранности. На каждом таком участке отчетливо видны квадратные углубления размером примерно 4х4 м, глубиной до 50 см, также в зависимости от сохранности. На участках от 6 до 12 углублений, как правило, в два ряда.

В 1912-1913 годах через городище прошла линия связи. Принимая телеграфные столбы за ориентиры, его фланги можно ограничить столбами от N 797 до 872. Счет ведется от села Тундрино к Сургуту (с запада на восток). Среднее

расстояние между столбами 75-80 м. В нижнем ярусе отчетливо видно более 70 площадок, обнесенных валами. В верхнем ярусе таких площадок меньше.

По всей территории выросли могучие сосны, возраст которых, может быть, 200-300 лет. А на земле лежат грядками сгнившие, поросшие мхом и ягодниками стволы еще более могучих деревьев.

В верхнем слое грунта попадают угли - следы лесных пожаров. На глубине 20-40 см ярко выступает ровный культурный слой до 15-20 см - затоптанный и пропитанный грязью песок пепельного или коричневого цвета, содержащий предметы и следы человеческой деятельности.

В середине углубления - очаг, выложенный из валунов для установки круглодонных сосудов. В золе встречаются угли, черепки керамической посуды с орнаментом и без орнамента, перегоревшие рыбы, птичьи кости. По внутреннему периметру вала - кучи давно перегнивших отбросов, в которых множество костей диких животных, птицы, рыбы, черепков.

Судя по форме и размеру черепков, сосуды только круглодонные объемом от 1 до 10 литров, диаметром от 15 до 40 см. Внутренняя стенка сосуда темно-грязного цвета с нагаром, наружная - красного, прокаленная на огне.

Между столбами N 843 и N 844 просматривается ровная площадка диаметром до 50 м, высотой до 50 см, как будто специально отсыпанная. По всей площади на небольшой глубине - множество конских костей. Это загадка! Я допускаю мысль что это свалка или могильник останков жертвенных белых лошадей. Но где же их брали? Ведь предки хантов в описываемое время на конях здесь не ездили, значит можно предположить, что их покупали или выменивали раньше в южных местностях у татар, а позднее - у русских. Возможно ритуал жертвоприношения белых лошадей перешел от древнейших предков, обитавших когда-то в степной местности, замененный в последст-

вии жертвоприношением оленя. А рядом между столбами 841 и 842 - участок, который представляет особенный интерес. Он разделен на три примерно равных площадки, окруженных глубокими рвами и высокими валами. Видимо эти рвы и валы - не первозданное творение древнего человека, а результат археологических раскопок.

На участке нет хвойного леса, но пышно разрослись черемуха, рябина, красная смородина, малина, шиповник, и все это густо обвито лианами с белыми розетками цветов. Гибкий ствол достигая толщины 2-3 см и высоты самых высоких деревьев. Земля черная, жирная, с блестками на глубину 1 м и более. Это тоже загадка! Сейчас земля стала достоянием огородников в поселке мостостроителей.

Этот участок неоднократно и беспорядочно подвергался раскопкам, поэтому трудно установить что здесь было. При вертикальном разрезе удалось вскрыть часть производственного помещения. При внутреннем и поверхностном осмотре удалось найти железный меч, различные оловянные пластинки, бляшки, наконечники, формы для отливки, круглодонный сосуд, шлаки стекловидные пористые и плотные, тяжелые, как чугун с округлой донной частью, черепки, кости животных и птиц, комки глины (как материал для изготовления посуды), обломки посуды, уголь и т.д. В разрезах и на поверхности костей человека не обнаружено.

Можно с осторожностью предположить, что тяжелые слитки, похожие на кузнечный шлак это полуфабрикат железа, сырой чугун, продукт первичной переработки болотной или горной руды.

Стекловидные шлаки (при разломе внутри пористые) могут быть оплавленной при очень высокой температуре гончарной глиной.

В разрезе на глубине 60 см наблюдается ровный, слегка зигзагообразный слой в 2-3 см древесной гнили - следы сгнившего бревенчатого перекрытия. Стены высотой 140-

150 см выложены валунами на глинистом растворе. В левом углу - подобие каменки, какие бывают в банях по-черному. Стены жирно прокопчены дымом.

Тоже загадка! Что это: гончарная мастерская, кузница, баня, крематории...?

Городище изучается археологической экспедицией Уральского университета. Труды публикуются.

КОГДА ЖЕ «ПОСТАВЛЕН» СҮРГҮТ?

Народные предания, дошедшие до нас из глубины веков гласят о том, что Ермаковы казаки после его смерти не разбрелись, не ушли «на Русь», не подались к московским воеводам в новые города и что казачьи походы вроде Ермаковой одиссеи продолжались до начала 17 века наравне с походами воевод по поставлению «государевых» городов.

Многие исследователи показывают, что для широких народных масс Сибири было характерно «сознание собственного достоинства» и понимание роли казачества в освоении и присоединении Сибири. Недаром ермаковские казаки уже после смерти своего атамана не подчинились московским воеводам, заявив им: «Мы де вам не приказаны, таковы же де мы, что и вы».

Известный русский историк А.А. Преображенский, изучая биографии ермаковских казаков, обратил внимание на то, что они сами и их потомки очень хорошо помнили свои службы в Сибири: где, когда, какие города и остроги ставили. Они могли забыть имена воевод, под началом которых ходили в поход, но свою службу помнили хорошо, как это видно по «Именной книге служилых

людей» Томска 1680 г. Этот факт наводит на предположение о том, что часть Ермаковых казаков все-таки перешла на службу к царским воеводам.

Так, Прошка Вершинин уже не помнил, естественно, никаких фамилий воевод, но то, что его отец ставил Сургут, Нарымский, Томский остроги, он запомнил твердо.

Воеводы приходили и уходили почти через каждые два-три года, а служилые оставались на своих местах.

Главное, что остается неизменным, воспоминание о народной колонизации, когда поток вольных переселенцев опережал правительственные отряды, «и последние с удивлением обнаруживали на сибирских землях русские заимки и небольшие деревни».

Книга «Сибирский летописец» под одним годом (1592г.) объединяет сразу несколько направлений русской колонизации.

Согласно представлениям летописца, в 1592 г. последовала целая серия походов русских отрядов, очертивших первоначальный круг русских владений. Прежде всего были основаны Пелым и Березов, затем отряды двинулись по Иртышу и поставили Тару, одновременно с этим на Оби был основан Сургут.

Перед нами, безусловно, не точное отражение действительности тех лет - хроники продвижения, а воспоминания, причем довольно туманные. Возможно, как считал И.Тыжнов, «Сибирский летописец» в качестве источника использовал «Новый летописец». Но дополнил правительственную схему тобольскими данными, присоединив к городовому списку «Нового летописца» еще и Пелым.

В этом плане не безынтересно отметить, что включение Пельма в число древнейших городов, построенных сразу после похода Ермака, было характерно для устного предания тобольских казаков «Старой сотни». Так, стрелецкий сын И. Зыков показывал, что его дед О. Заворохин служил «в Сибири с Ермаком, и после Ермака служил на Пельме».

Первым памятником городского летописания будет «Книга записная», доводящая свое изложение до 1688 г.

Прежде всего, обращает на себя внимание терминология «Книги записной», где «город» и «острог» имеют четкое значение и применяются для обозначения городского типа поселения. Причем, термин «острог» не является определяющим для летописца в обозначении официально-го статуса поселения. Так, Тюмень, Тобольск, Пелым, Тара, Сургут, Верхотурье и Томск в полном соответствии с их официальной «разрядностью» именуются «городами», хотя многие из них первоначально были построены «острогами».

В некоторых случаях в основу датировки легли точные приказные данные. Так, дата основания Березова точно согласуется с данными Тобольского сыска 1636/37 г.г. о времени и обстоятельствах поставления города. И, наконец, ряд датировок летописца основан на устном историческом предании и не подтверждается никакими архивными данными.

Хочется привести схему, заимствованную из статьи ученого-историка Д.Я.Пезуна «К истории «поставления городов и острогов в Сибири».

СХЕМА РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СИБИРИ ПО ДАННЫМ ГОРДОВЫХ ЛЕТОПИСЕЙ

«Описание о постановлении городов и острогов в Сибири...»

1586-1594 гг.

I этап - 1586-1587гг. - основаны города Тюмень и Тобольск.

II этап - 1588 г. - построен г.Тара.

III этап - 1592 г. - на северо-западе при слиянии рек Пельма и Тавды заложены гг.Пелым и Тавда, на севере в низовьях Оби -г.Березов.

IV этап - 1592 г. - поднявшись вверх по Оби, казаки поставили г.Сургут и Нарымский острог.

V этап - 1593 г. - с Оби, поднявшись вверх по р.Томь, казаки основали г.Томск.

VI этап - 1594 г. - постройка Кетского острога, закрепила за собой бассейн р.Кеть.

«Летописец Тобольский...»

1585-1594 гг.

I этап - 1585-1587 гг. - поставлены города Тюмень и Тобольск.

II этап - 1588 г. основан г.Тара.

III этап - 1591 г. - постройка городов Березова и Пелыма, русская колонизация продвинулась на северо-запад.

IV этап - 1593 год - осваивая бассейн Оби, русские люди «срубают» г.Сургут, Нарымский острог и г.Томск.

V этап - 1594 г. - недалеко от устья р.Кеть поставлен Кетский острог.

«История о Сибирских землях...»

1585-1596 гг.

I этап - 1585-1587 гг. - на реках Тура и Тобол построены города Тюмень и Тобольск.

II этап - 1591 г. - потоки русской колонизации направляются на север и северо-запад; основаны города Березов и Пелым.

III этап - 1592 г. - основаны г.Сургут и из него уже Нарымский острог.

IV этап - 1593 г. - поднявшись вверх по р.Томь, «срубили» г.Томск.

V этап - 1594 г. - с р.Томь перешли на р.Кеть и zaloжили Кетский острог.

VI этап - 1596 г. - впервые упоминается г.Тара.

Список Ионина

1586-1594 гг.

I этап - 1586-1587 гг. - построены города Тюмень и Тобольск.

II этап - 1588 г. - на юго-востоке основан г.Тара.

- III этап - 1591 г. - основанием городов Березов и Пелым закрепляется северо-запад Сибири.
- IV этап - 1592 г. - русские люди осваивают среднее течение Оби, построены г.Сургут и Нарымский острог.
- V этап - 1593 г. - выйдя на р.Томь, заложили г.Томск.
- VI этап - 1594 г. - после этого выходят на р.Кеть. где строят Кетский острог.

«Сибирский летописец»

1585-1593 гг.

- I этап - 1585-1586 гг. - построены города Тюмень и Тобольск.
- II этап - 1592 г. - одновременными движением различных потоков русской колонизации основаны на севере г.Березов, на северо-западе - г.Пелым, на северо-востоке - г.Сургут и на юго-востоке - г.Тара.
- III этап - 1593 г. - служилыми людьми из Сургута основаны Нарымский острог и г.Томск. «Томский летописец»

1591 г. - основаны города Пелым и Березов.

1592 г. - построены г.Сургут и Нарымский острог.

1594 г. - построен г.Томск.

Как видно из схемы русской колонизации Сибири, датировка основания большинства городов имеет широкий диапазон. Однако Сургут в пяти летописцах из шести значится основанным в 1592 году и только один раз в 1593 году. Может быть исходя из этого Андриевич в своих исследованиях Сибирской истории считал 1592 год временем основания Сургута.

И все же дата рождения нашего города вызывает разноречивые толки. Надо признать, что свое 400-летие Сургут праздновать будет достаточно условно в отношении исторической достоверности.

Географическое положение Сургута предопределило ему роль плацдарма для дальнейшего продвижения на север и на восток: Нарым, Кеть, Томь...

1604 год. Сургутский письменный голова Гаврило Писемский основал город Томск. 1609 год. Сургутский казачий десятник Иван Кайдалов вышел на Енисей и покори́л Тунгусского князя Намака.

Сургут быстро распространил свое влияние на север до Пура и Таза, на восток до Томи и Енисея.

В 1639 году наши отважные предки русские землепроходцы достигли берегов Тихого океана. Там, за Енисеем, за Леной, за Байкалом и на Амуре возникли новые поселения сибирских казаков.

Долго еще сургутяне несли государеву службу, поддерживая связь с сибирскими городами, подчиняя сибирских инородцев. Однако, исполнив свое предназначение, сургутское казачество как будто оказалось не у дел.

В 1724 году гарнизонная казачья команда реорганизована в городскую команду. На долгие годы наступило затишье, спокойная, размеренная жизнь сургутян. Однако, пережив драму упразднения казачьей команды в 1881 году, дух вольнолюбивого и гордого казачества до сих пор живет в характере их потомков -старожилов нашего города.

Пожалуй, единственным важным событием в то время было многолетнее строительство в Сургуте каменной церкви -Троицкого собора, которое закончилось в 1781 году.

В 1782 году Сургут становится уездным городом Тобольского наместничества, а в 1785 году Высочайше утверждается герб города. Герб имел форму щита, в верхней части которого изображены атрибуты герба Тобольского, а в нижней - лиса «в знак изобильной ловли оных в округе сего города».

ОТ ДЕКАБРИСТОВ ДО НАРОДНИКОВ

Кажется, ничто не нарушало сложившийся образ жизни сургутян. Как будто расписание на годичный цикл было составлено на десятки лет и не требовало никаких уточнений. Но докатилась все-таки до Сургута весть о восстании декабристов. И ему суждено было стать местом политической ссылки на многие годы -и в царское, и в советское время.

- «Если бы возможны были юбилеи ссылок, то осенью 1926 года Сургут мог отметить один из таких мрачных «юбилеев»: за 100 лет перед тем, осенью 1826 года в затерявшийся среди путанных протоков Средней Оби Сургут доставили под конвоем одного из декабристов, поручика Черниговского пехотного полка Андрея Ивановича Шахирева. Так началась история политической ссылки в Сургут», - напечатано в журнале «Каторга и ссылка» N 61 за 1929 год.

Да, Шахирев стал первым из декабристов в Тобольской губернии вообще. Он родился в 1799 году. В момент ареста служил адъютантом бригадного командира генерал-майора Тиханского. За пять месяцев до ареста вступил в Общество соединенных славян. Осужден по восьмому

разряду, приговорен на вечное поселение в Сибирь с лишением чинов и дворянства, замененное впоследствии ссылкой на 20 лет и по «высочайшему повелению назначен к поселению в городе Сургуте».

Вскоре в Тобольской губернии появились и другие декабристы, которых разбросали на просторах губернии по одному-два человека или небольшими группами.

Ко времени ссылки декабристов Сургут был самым настоящим захолустьем. Здесь проживало несколько сот казаков, мещан и чиновников с семьями. Уездную администрацию составляли отдельный заседатель, казачий сотник, соляный пристав и мещанский староста. Ни учителя, ни лекаря не было.

Первый год ссылки для Шахирева оказался чрезвычайно тяжелым как в материальном, так и в правовом отношении. Тобольский губернатор предписывал сургутскому уездному начальству: «Назначив Шахиреву непрременное и безотлучное жительство в самом Сургуте, иметь строжайший надзор... как за поведением его, так и за тем, чтобы он ни под каким видом не осмеливался отлучаться из города ни на шаг».

Шахирев, не имея своих денег, получал из казны солдатский паек и комплект мужицкой одежды, страдал эпилептической болезнью, поэтому положение его было крайне удручающим.

В начале 1828 года А.И.Шахирев получил из России оставшиеся деньги в сумме 1650 руб., и материальное положение его улучшилось.

Постепенно утратили остроту предписания губернатора. Шахирев установил хорошие отношения с местными жителями, иногда выезжал с ними на промысел рыбы и птицы.

В одну из таких отлучек он и погиб. Официальное донесение тобольского губернатора о смерти Шахирева гласит: «Государственный преступник Шахирев, находившийся в Сургуте, 16 числа мая (1828г.), отлучась из оного в седьмом часу вечера, без дозволения сургутского отдель-

ного заседателя с мещанином Силиным версты за четыре дня промысла птицы, на другой день, 17 числа, обращаясь в Сургут, умер скоропостижно».

Как умерший без покаяния, Шахирев похоронен за оградой кладбища. Со временем кладбище разрослось, и свежие могилы обступили, а затем и вовсе поглотили забытую могилу декабриста. Сейчас трудно установить, где было кладбище в то время. Вероятно, в 100-150 м западнее Троицкой церкви на берегу реки Бардаковки, потому что при обвале берега и при строительстве там встречались останки погребений, обломки гранитных и чугунных надгробных плит. Современные ориентиры его таковы: от памятника сургутянам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, несколько вниз, в том месте, где дорога от улицы Гагарина сбегает на пойму.

Хорошо помню старое сургутское кладбище на берегу реки Саймы, где сейчас школа N 18 и городской рынок. Любил в детстве бродить между могилами и читать надписи на мраморных памятниках и плитах. Это кладбище, конечно же, открыто позже, и Шахирев не мог быть похоронен на нем.

В 1964 году в журнале «Работница» N 3 увидел портрет молодой женщины в форме майора медицинской службы (снимок 1944 г.). Фотография относилась к статье «Руки и сердце». Под ней подпись: Т.В.Тизенгаузен. Знакомая фамилия мгновенно натолкнула меня на мысль: не является ли эта женщина потомком или дальней родственницей декабриста В.К.Тизенгаузена, отбывавшего ссылку в Сургуте.

Не читая внимательно статьи, пробежал глазами по тексту, надеясь найти его имя. И нашел. После чего внимательно и неоднократно прочитал рассказ о замечательном мастере фронтовой хирургии Тамаре Владимировне Тизенгаузен, правнучке декабриста. Это ее доброе сердце и нежные руки спасли в годы войны многие людские жизни. Она в то время жила в Каунасе, точный адрес не был известен, однако мое письмо ее нашло. Началась

переписка, и Тамара Владимировна прислала копию портрета своего прадеда работы декабриста Николая Бестужева.

Василий Карлович Тизенгаузен, полковник, командир Полтавского пехотного полка, родился в 1781 году в Нарве. Военное воспитание получил в Первом кадетском корпусе. Член Южного общества. Арестован 1 января 1826 года в Бобруйске, где находился со своим полком. Осужден по седьмому разряду: лишение чинов и дворянства, два года каторги, потом поселение. Один год содержался в Петропавловской крепости, один год отбывал каторгу в Нерчинском руднике, после чего доставлен в Сургут на поселение. Прибыл через месяц после смерти Шахирева. Точная дата прибытия не установлена, но известно, что из Тобольска выехал 4 июня 1828 года.

О жизни Тизенгаузена в Сургуте известно мало. Не миновать бы ему участи Шахирева, если бы не помогло несчастье: в первую зиму он тяжело заболел и был отправлен в тобольскую губернскую больницу. После выздоровления переведен на поселение в Ялutorовск, куда прибыл осенью 1829 года. Там он оказался первым из декабристов. В 1853 году освобожден, вернулся в Нарву. Умер в 1857 году.

Память о пребывании декабристов в нашем городе увековечена недостаточно, если не считать улицы, носящей это имя. Памятных знаков и мемориальных досок нет. Доска, установленная на районном Доме культуры, сгорела в 1974 году вместе с ним. Другая, установленная на кинотеатре «Октябрь», снята при разборке здания.

✓ Память старых сургутян долго хранила легендарную быль о Ваули Ненянге, прозванном Пиеттомином, об отважном и непокорном вожаке березовских самоедов, предводителе самого крупного на севере общественного движения против насилия и эксплуатации. Слово «Пиеттомин» можно перевести на русский язык примерно так: наказанный, битый плетью.

О Ваули написаны книги, но все они - плод художественного домысла.

Недолго Ваули пробыл в Сургуте - бежал.

23 января 1841 года исполняющий должность тобольского гражданского губернатора Ладыженский писал генерал-губернатору Западной Сибири Горчакову. «Березовский исправник от 14 и земский суд от 17 числа сего месяца доносили мне, что наказанный за преступление и поселенный в Сургутском отделении самоед Ваули Пиеттомин бежал из ссылки в свое племя и набрал вооруженную шайку человек до 400, производит грабежи в кочевьях...».

При этом сразу следует оговориться: если бы Ваули занимался грабёжом, то зачем ему нужно было собирать отряд в 400 человек. Предметом воровства были только олени, и Ваули мог отбивать их от стад богачей один или с товарищами. Ваули действительно беспокоил богатых, угонял оленей и отдавал их бедным. Такие Робин Гуды, Пугачевы и Ваули всегда были у разных народов.

1 29 января 1841 года генерал-губернатор Западной Сибири Горчаков отвечал Ладыженскому: «Прочитав донесение Вашего Превосходительства от 23 сего января о возникшем беспокойстве в Березовском крае и разделяя совершенно мнение Ваше, что по известной кротости нрава остяков и самоедов, по недостатку у них оружия и способов находиться в многочисленном сборе, а еще более арестовании предводителя шайки Ваули Пиеттомина с двумя его сподвижниками, опасности не предвидится, признаю однако же небесполезным для распоряжения на месте и дознания причин, оказавшихся беспорядков, составить там особую следственную комиссию под председательством благонадежного губернского советника по Вашему избранию из адъютанта моего Толстого, которому вместе с ним дать особое предписание о том, и посланного уже Вашим Превосходительством в Березово чиновника особых поручений Общего Губернского Управления Казачинского.

В следствие чего прошу Вас, милостливый государь, сделать по сему немедленно распоряжение, и для подкрепления действия означенных лиц командировать еще до 50 человек казаков тобольского городского полка. По окончании же следствия представить его ко мне для предания

преступников военному суду. Причем прошу, Ваше Превосходительство, доставить мне основательное сведение, по каким именно причинам осужденному к ссылке самоеду Ваули было назначено местопребывание, столь близкое к его родине. И не оставьте подтвердить кому следует о строжайшем надзоре за содержанием под стражей преступников».

Чиновник особых поручений Казачинский, командированный в Обдорск по делу Ваули, из материалов следствия, из опроса князька Тайшина и других богатых самоедов, потерпевших от Ваули, написал донесение тобольскому губернатору.

Опираясь на это донесение, исполняющий должность тобольского губернатора Ладыженский в свою очередь доносил 13 февраля 1841 года генерал-губернатору Западной Сибири Горчакову следующее: «Главный возмутитель Ваули Пиеттомин смолоду отличался ловким похищением у своих соплеменников оленей. Такое удачество по понятию самоедов приобрело ему уважение родовичей. Он сделался вскоре старшиной, и хищения его превратились в грабительство. Ропот в 1839 году через князька Тайшина дошел до местного начальства. Озорник был схвачен, предан суду, наказан и сослан в Пирчинскую волость, самую дальнюю в Сургутском отделении.

Пробыв там месяца два в работниках у русских рыбопромышленников, Ваули украл лодку и на ней возвратился на родину. Здесь он распустил слух, что само начальство возвратило его для управления народом. Эту ложь подкрепил шаманством и предсказаниями, когда овладел умами легковерных, устремил замысел к достижению власти над всем самоедским народом Березового края.

Из мести к князьку Тайшину он запретил народу ему повиноваться и назначил старшину Мурзина на его место. Сменив подобным образом некоторых старшин и, наконец, обольстив самоедов уверениями, что он в предстоящую Обдорскую ярмарку убавит ясак вполовину, возвысит цены на рухлядь и понизит на муку, в самом деле направился к Обдорску.

Березовский земский исправник, получив об этом сведение, поступил с благоразумием опытного чиновника. Он выслал к Ваули мещанина Нечаевского, давнишнего его приятеля по торговым сношениям. Нечаевский встретив Ваули верст за 150 от Обдорска, успел его уговорить приехать к себе в гости в самый Обдорск. За 25 верст от Обдорска Ваули нашел Тайщина в своих юртах. Упоенный раболопием, покорностью этого князька, Ваули послал его наперед в Обдорск и вслед сам приехал к нему гостем в сопровождении двухсот человек вооруженных. Здесь вскоре он был взят самим исправником, который вывел его из юрты Тайщина за руку и приказал заковать вместе с другими пятью участниками, отправил в Березово для содержания под стражей».

Движение ненцев против произвола чиновников и местной знати охватило весь Березовский округ, приняло массовый характер и стало известно не только тобольскому и западно-сибирскому губернатору, но также военному министру и императору.

Отношение к этому событию не было однозначным. С одной стороны, волнение самоедов представляло определенную опасность и вызвало реакцию на подавление и наказание предводителей, с другой, наводило на мысль о возможных притеснениях и злоупотреблениях.

22 февраля 1841 года военный министр писал генерал-губернатору Западной Сибири: «Государь император по всеподданнейшему докладу моему рапорта Вашего сиятельства от 1 февраля о возникшем беспокойствии в Березовском крае между осяками и самоедами и о принятых мерах к их усмирению, Высочайше одоблив все распоряжения Ваши по этому предмету, поручить изволили Вашему Сиятельству войти в ближайшее рассмотрение не подали ли повода к этим беспорядкам кроме возмущений ссыльным самоедом Ваули какие-либо притеснения, злоупотребления...».

История Ваули длилась не один год и стала достоянием всего Севера. Долго еще продолжалась переписка между чиновниками разных рангов, от уездного исправника до

военного министра. А исход один: Ваули, закованного в кандалы, угнали в Восточную Сибирь. Там и затерялись его следы. Молва о Ваули докатилась до Енисея и Северного Зауралья. Самоеды, приезжающие торговать в Сургут, так или иначе рассказывали местным жителям историю Ваули, вселяя в одних тревогу, в других смутную надежду...

ПОЛЯКИ В СУРГУТЕ

В истории Сургута наряду со светлой судьбой есть немало периодов прозябания и печальных страниц. Около двух столетий ему была уготована роль места политической ссылки. Сюда ссылали представителей разных политических движений. Самыми первыми и самыми последними в царское время были поляки.

В книге «Тобольская губерния», изданной в 1871 году в Петербурге, значится по сведениям 1868–69 годов всего населения 972 тыс. человек, в том числе 68 тыс. человек ссыльных (или 7 процентов), 7268 поляков (или около одного процента от общей численности населения).

Значительная часть их проживала в Тобольске. Там даже был построен костел, сохранившийся в хорошем состоянии до настоящего времени. Но некоторая часть определена на жительство в другие города и уезды губернии.

Первыми ссыльными из поляков стали участники восстания Тадеуша Костюшко в 1794 году. Однако более достоверные сведения относятся уже к позднему времени.

Известно четыре потока поляков в Сибирь: 1830–31 годы, 1863–64 годы, 1907 и 1913 годы.

- В церковных книгах Сургутского прихода в 60-70-е годы 19 века встречается много польских фамилий: Малиновские, Стаховские, Багинские, Боярские, Станевичи, Мицкевичи и другие. Они отнесены к мещанскому сословию, что указывает на их более позднее появление, потому что первоначальное население Сургута относилось к сословию казаков, что обязательно и отражалось в записях. Некоторые здесь вступили в брак, были крещены в православие. Так, Доминик Карлов Станевич, поляк католического вероисповедания, женился в Сургуте 28 января 1868 года, а 6 января крещен в православие с наречением имени Антоний. Крестьянин из переселенцев Фридрих Александров Таубе, лютеранин 28 июля 1868 г. крещен в православие с наречением имени Федор. Политический ссыльный Антоний Андреевич Багинский крещен в православие 10 мая 1870 года.

Со временем польские фамилии встречаются реже, но такие фамилии как Тетюцкие, Троицкие являются постоянными. Допустим, фамилия Троицкий церковного происхождения и не имеет отношения к полякам, но фамилия Тетюцкий своими корнями уходит в 18 век. Из поколения в поколение передается рассказ о том, что их род идет от ссыльных поляков времени восстания Т. Костюшко. Этот род в начале 19 века дал две ветви богатых купцов в Сургуте и Югане. Были и бедняки.

Большая группа ссыльных поляков оказалась в Сургуте после поражения революции 1905 года и в период подъема революционного движения.

17 декабря 1912 года Варшавский оберполицмейстер в письме начальнику Тобольского губернского жандармского управления сообщал об отправке группы поляков из 8 человек в Тобольскую губернию под гласный надзор полиции сроком на пять лет, считая с 17 ноября 1912 года.

Кто же эти люди? Жители Варшавы Николай Зелезинский и Владислав Юциньский, жители Лодзи Станислав Игнатий Дружбинский, крестьянин Петроковской губернии Адам Борутто, крестьяне Варшавской губернии Антон Антосевич, Юзеф Грабицкий, Викентий Сечко, крестьянин

Ломжинской губернии Чеслав Герватовский. Хотя некоторые из них числились крестьянами разных губерний Королевства Польского, фактически они жили и работали в Варшаве. Оттуда и были высланы. В Сургут прибыли 24 февраля 1913 года.

Большинство из них принадлежало к партии социалистов, но были и анархисты-коммунисты. Первоначально приписали к городу Сургуту, позднее, в силу различных обстоятельств, в том числе междоусобных конфликтов, некоторые отправлены по деревням уезда. Так, Ющинский, Герватовский и Сечко оказались в селе Александрово, Антосевич и Залезинский в селе Тундрино.

Кроме этой восьмерки здесь находилось много других политссыльных, в их числе были и поляки.

По-разному сложилась судьба этих людей. Ющинский 29 ноября 1914 года, будучи на промысле пушного зверя, замерз в пути во время сильного бурана. Сечко умер 7 ноября 1914 года в своей квартире от падучей болезни.

Грабичского убил Антосевич 13 марта 1913 года, за что Антосевич был арестован и содержался под стражей в тобольской тюрьме. 25 июля 1914 года Тобольский выездной суд, рассмотрев дело Антосевича в Сургуте, оправдал его. Позднее Антосевич принимал активное участие в борьбе за установление советской власти в Сургуте, вступил в РКП(б). Погиб в 1921 году во время контрреволюционного мятежа.

Герватовский в 1916 году призван в царскую армию, затем служил в Красной Армии. С 1922 года до глубокой старости работал в системе торгово-заготовительной кооперации в Сургуте, Березовском и Кондинском районах Тюменской области.

Залезинский занимался парикмахерским делом. Проживал он на квартире у Ольги Федуловой вместе с политссыльным Николаем Агаповым. На доме была приколочена вывеска «Варшавский парикмахер Николай». Место это было бойким. По вечерам здесь обычно собиралась молодежь играть в городки и бабки. 2 мая 1914 года Агапов устроил такую шутку - при всей компании ребят

заявил: «Нас здесь два Николая, поэтому я буду первый, а Зелезинский второй». Потом снял вывеску и после слова «Николай» начертил цифру «2» и приколотил вывеску на место. Безобидная двойка придавала рекламе другой смысл и политический оттенок: «Варшавский парикмахер Николай 2». Эта выходка Агапова вызвала дружный смех молодежи. Веселая шутка долго ходила по городу. Уездное начальство усмотрело в ней глумление над царствующей особой. Было проведено дознание.

В 1916 году Зелезинского призвали в царскую армию. После Октябрьской революции он принимал активное участие в установлении советской власти в Сургуте; а когда был заключен мирный договор с Польшей - вернулся в Варшаву, но вскоре его арестовали. Погиб в тюрьме.

Дружинский в 1916 году призван в царскую армию. Вернувшись в Сургут, так же активно боролся за победу и упрочение советской власти. В 1918 году арестован и заключен в тобольскую тюрьму. Освободившись, вернулся в Сургут, работал в торговле.

Таким образом, ссыльные поляки сыграли видную роль в социальных процессах, в развитии хозяйства, торговли, культуры.

Для некоторых наш город явился не только местом ссылки, но и второй родиной, а иногда и могилой. Здесь обзавелись семьями Борутто, Дружинский, Зелезинский, Герватовский, Антосевич и другие.

Одни верой и правдой служили народу, другие погибли в борьбе за советскую власть.

Старые сургутяне помнят и чтут их имена. Здесь и сейчас еще проживают десять внуков и правнуков Адама Яновича и Валентины Львовны Борутто - дети и внуки Федора Александровича и Марии Адамовны Куйвашевых.

МРАЧКОВСКИЙ И ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ

Я считаю данный период жизни сургутян очень значительным с точки зрения политического развития. В исторической литературе вообще народнический период революционной борьбы и политической ссылки исследован и описан достаточно. Хотя отдельные эпизоды и отдельные личности будут питать интерес исследователей своей таинственностью и неразгаданностью. Прошло более ста лет после ссылки народников в Сургут, а интерес к этому событию не ослабевает.

Народники - лучшие представители русской интеллигенции, вставшие на сторону народа. Из тех, что были сосланы в Сургут, что ни имя - то личность. Назовем несколько фамилий, не вдаваясь в описание их деятельности: С. П. Швецов, И. А. Неклепов, С. И. Агапов, супруги А. И. и Е. И. Аверкиевы, А. И. Петровский, М. П. Орлов, Н. Л. Зотов, А. Н. Лебедев, В. Я. Яковлев, Н. А. Блинов, В. А. Броневский, Л. А. Иванов, И. И. Лазаревич.

На смену народничеству в России пришло марксистское революционное учение. Первой организацией марксистского толка стал «Южно-Российский союз рабочих», созданный в Одессе в 1875 году.

Активным членом «Союза» был Мрачковский Виталий Яковлевич. В 60-е годы мне удалось установить связь с дочерью Мрачковского Марией Витальевной Бобылевой и женой младшего сына Мрачковских Николая - Галиной Петровной.

«Удовлетворить Вашу просьбу не имею возможности, так как сохранилась только одна фотокарточка Виталия Яковлевича. Все остальное погибло, как и вся семья в период культа личности. Из семьи я и внук Виталия Яковлевича, чудом уцелевшие, также прошедшие тюрьмы, лагерь, ссылку», - писала мне Мария Витальевна Мрачковская-Бобылева 26 января 1964 года.

В.Я.Мрачковский родился в городе Каменец-Подольске в 1855 году. Мать умерла 28 лет. Когда Виталию исполнилось 15 лет, отец отдал его и двух других братьев на обучение в частную слесарную мастерскую в городе Одессе. С 18 лет он работал в Одесских железнодорожных мастерских. В 20 лет включился в революционную борьбу.

18 декабря 1875 года Мрачковский вместе с другими рабочими арестован. «Союз» разгромлен. В июне 1876 года обвиняемые переведены из Одессы в Петербург. Содержались они в Петропавловской крепости. В мае 1877 года состоялся суд, который вошел в историю революционного движения как «процесс 13». Дело рассматривалось в суде особого присутствия правительствующего Сената. 27 мая объявлено решение. Мрачковский приговорен к поселению в Сибирь.

«В.Я.Мрачковский и М.П.Сквери отправлялись в Сибирь отдельно от арестантских партий, в сопровождении двух жандармов, в ножных кандалах. У Мрачковского еще была обрита правая сторона головы. В начале сентября Мрачковский и Сквери прибыли в Тюмень... Мрачковского отправили в Сургут... поступил в услуже-

ние торговцу Силину... получая за это три рубля в месяц». (Б.С. Интенберг «Южно-российский союз рабочих» Москва, «Мысль», 1947 год).

После нескольких лет мытарства и неопределенности, Мрачковский сблизился с семьей кузнеца Синельникова и поселился у них. Будучи хорошим слесарем и порядочным человеком он пришелся ко двору семье кузнеца. Семен Васильевич Синельников (1818-1887) тоже политический ссыльный, прибывший на поселение в Сургут вместе с женой Анной Андреевной. 30 августа 1881 года Мрачковский женился на дочери Синельниковых Анне Семеновне, 18 лет, первым браком. Венчал их священник Виктор Калугин. Поручителями были сургутские казаки Дмитрий и Матвей Меньшиковы, Петр и Ксенофонт Торопчиковы, Алексей Куйвашев, Петр Вергунов.

Здесь у Мрачковских родилось четверо детей: в 1882 г. - Леонид, в 1884 г. - Андрей, в 1886 г. - Лидия, в 1888 г. - Сергей. Позже, уже не в Сургуте, у них родились сын Николай и дочь Мария.

За активную революционную деятельность, непокорный нрав, мятежный характер, сопротивление начальству Мрачковского в наказание переводили на некоторое время в село Локосово, в Березово, Курган. Опять в Сургут.

Последнее время Мрачковские жили в Березово. 2 февраля 1889 года закончился срок надзора. Они переехали на Урал, меняя постоянно места жительства. Последним пристанищем стал Екатеринбург.

В память о пребывании В.Я. Мрачковского в Сургуте на здании городского музея установлена мемориальная доска.

В.Я. Мрачковский - участник трех революций, непоколебимый революционер-ленинец. В революционном духе он воспитал свою семью. Умер 5 февраля 1924 года. Похоронен на площади Уральских коммунаров в городе Екатеринбурге.

Все Мрачковские прославили себя революционной энергией, стойкостью и честно пали в борьбе за дело Ленина, не изменив ему даже в годы сталинской диктатуры.

Хочу рассказать еще об одном Мрачковском. Сергей Витальевич родился в Сургуте в 1888 году. Трудиться начал в 1904 году чернорабочим, подмастерьем, слесарем в Верхне-Уфалейском железнодорожном депо. Являлся секретарем-организатором Уфалейско-Кыштымской окружной партийной организации РСДРП. С 1910 года жил в Екатеринбурге, работал в железнодорожном депо. Несколько раз арестовывался. После февральской революции 1917 года был одним из организаторов Уральского комитета РСДРП, входил в состав первого Совета города Екатеринбургa. Участник гражданской войны. Награжден двумя орденами Красного Знамени. После окончания гражданской войны был командующим Уральским, Приволжским, Западно-Сибирским военными округами. С 1925 года на хозяйственной работе.

В сентябре 1927 года «за фракционную деятельность» был исключен из партии, арестован и выслан. В июне 1930 года восстановлен в партии, опять направлен на хозяйственную работу. В 1931 году назначен начальником «Казжелдорстроя» в городе Акмолинске. С февраля 1932 года по октябрь 1933 года - начальник строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ), (г.Свободный Амурской области). В 1933-1935 годах - начальник «Казжелдорстроя», начальник строительства железной дороги Караганда - Балхаш.

В феврале 1935 года арестован, исключен из партии. 24 августа 1936 года приговорен к расстрелу.

В 1988 году реабилитирован посмертно.

Трагическая судьба постигла и других членов большой семьи Мрачковских. Об этом писала мне 12 января 1966 года Галина Петровна Мрачковская - жена младшего сына Мрачковских - Николая Витальевича.

Вот такая маленькая сухая справка о жизни больших людей, оставивших о себе память в нашем городе.

Новая волна политической ссылки прокатилась по городам Тобольской губернии после поражения революции 1905 года. Маленький Сургут в те годы был буквально заполнен ссылными, их состав по социальной и политической структуре был разнообразным: рабочие, крестьяне, мещане, интеллигенция, большевики, меньшевики, анархисты, эсеры...

Этот период ссылки не был продолжительным. Одних освободили по истечении срока, иных перевели в другие города и уезды.

«ИСТОРИЯ НЕ ПРОЙДЕТ МИМО...»

31 декабря 1912 года Сургутский исправник Пирожников доносил начальнику Тобольского губернского жандармского управления о том, что в Сургутском уезде имеется один политический ссыльный Прилуцкий Евстафий Михайлович, приписанный к деревне Нефедовой Карачинской волости Тобольского уезда.

Я лично знал Прилуцкого Е.М. В начале 30 годов он с семьей жил на Банном отдельно от старожилов. Когда построили новый поселок, Прилуцкие уехали. Сейчас в Сургуте проживают его внуки и правнуки.

К началу 1914 года в Сургуте было 15 ссыльных. Из них трое - Муратов И.К., Горская Ю.П., Перевозников В.П. возвращены в Сургут из побега.

Некоторое время здесь в ссылке находился Н.Д. Шишмарев. 20 апреля 1909 года он убил начальника тобольской тюрьмы Могилева И.С. Официальное представление гласит: «20 апреля около 10 часов утра в нескольких саженьях от здания тобольского губернского управления был убит двумя выстрелами из револьвера смотритель тобольской каторжной тюрьмы N 1 Могилев...

Задержанный злоумышленник оказался административно-ссылным Николаем Шишмаревым, 29 лет, запасным матросом из крестьян Тверской губернии Ржевского уезда Елецкой волости деревни Петреновой, отбывавшим наказание в крепости по приговору Московской судебной палаты за агитацию среди крестьян. При обыске у него найдены револьвер системы «Браунинг», чиновничья кокарда, белый порошок, по объяснениям задержанного, стрихнин, приготовленный для самоотравления и две зашифрованные записки.

Николай Шашмарев, признавая себя виновным в приписываемых ему преступлениях, объяснил, что он член боевой организации социалистов-революционеров, убил Могилева, приводя в исполнение приговор партии... Больше никаких объяснений давать не пожелал».

12 августа Шишмареву объявлен приговор: смертная казнь через повешение. 14 августа от отравился в камере. Яд передала фельдшерица Осипова Анна Михайловна, задействованная в подготовке убийства Могилева.

Спустя годы после его смерти обнаружена исповедь, написанная между строк церковной книги: «Ничего не жаль, ничего не стыдно. Жизнь прожита не даром. Позади вереница дел - одно красивее другого. Знаю, что в революционных летописях займу, хотя скромное, но прочное место. Не тревожит также и то, что оставил семью, детей, жену, родную деревню - все для народа, все за народ».

Очень интересна личность Тимофея Ивановича Мирнова. Будучи агрономом по образованию, находясь в ссылке, он провел большую работу по привитию сургутянам навыков культурного земледелия. За городом ему была отведена земля, где он ставил опыты по выращиванию различных овощей, учил местных жителей.

Он же совместно с Ю.П. Горской и другими товарищами организовал в Сургуте кооперативное общество потребителей - систему торговли альтернативную купеческой.

30 мая 1914 года жандармский унтер-офицер Молостов писал: «Доношу, что с 20 сего мая в городе Сургуте вновь открыта кооперативная общества потребителей лавка, в коей состоят членами общества 45 человек, в числе их состоит участником и секретарем общества ссыльно-политический, окончивший срок в 1909 году Тимофей Иванович Миронов».

В 1916 году Миронов женился на учительнице Ольге Тимофеевне Павловой, и из Сургута они выехали.

В 1917 году Миронов участвовал в создании Обь-Иртышского союза потребительских обществ в городе Тобольске, был одним из его руководителей.

В 1936 году Миронов репрессирован, исключен из партии, погиб на Колыме.

В годы Великой Отечественной войны погибли два сына Мироновых. Ольга Тимофеевна осталась совершенно одинокой. До конца дней жила в Тюмени.

В 1964 году моими хлопотами дело по обвинению Т.И. Миронова пересмотрено, он был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Большое сердце Ольги Тимофеевны с трудом перенесло известие, которое я сообщил ей. Потом она воспряла духом.

Упомянутая Юлия Петровна Горская - дочь потомственного костромского дворянина, выслана в Сургут из Москвы на пять лет с 22 января 1906 года. Совершила два побега из ссылки. В официальном донесении сказано: «Разыскиваемая дворянка Юлия Петровна Горская 12 марта сего года задержана в Москве, где проживала по паспорту дворянки Ольги Петровны Чеславской... 14 апреля 1913 года доставлена в тюменскую тюрьму и назначена к водворению в Сургут».

4 мая вступила в брак с политическим ссыльным П.В.Перевозниковым. 7 сентября с разрешения тобольского губернатора выехала в Тюмень на жительство до окончания срока ссылки. Венчание Перевозникова и Горской не обошлось без происшествий. Петр Васильевич, нарушив вековые традиции, публично отказался надевать

венец, целовать крест, выполнять другие обрядовые церемонии. Это внесло замешательство. Священник Андрей Измаилов стал уговаривать и убеждать жениха в святости и нерушимости таинства, а жандармский унтер-офицер Алексей Молостов считал долгом донести об этом происшествии губернскому начальству.

Старые фотографии... Как много они говорят о людях. Вот одна из них. В 1906 году на ней запечатлена группа политических ссыльных в Сургуте. Мы не знаем их поименно, не знаем у чьих окон, под чьей цветущей черемухой они сфотографированы. Уважаемые читатели, призовите на помощь свое воображение, и вы представите лица людей, одежду, головные уборы начала 20 века и белую черемуху под окнами сургутского дома. Вот с правой стороны фотокарточки стоит пожилой мужчина в черном пиджаке с окладистой бородой, в картузе. Его правая рука заложена за борт пиджака. Это Виктор Федорович Костюрин. Рядом с ним вполоборота сидит молодая девушка с роскошными волосами, опершись головой на левую руку - его дочь Лидия Викторовна. Эта фотография, высланная мне в октябре 1964 года из Москвы Лидией Викторовной Осиповой, и побудила меня рассказывать об ее отце.

В 60-70-е годы 19 века в Одессе кипели революционные страсти. Портово-промышленный город быстро развивался. Сюда стекались массы обездоленных людей в поисках работы. Они были питательной средой для революционного движения. К тому же Одесса в то время слыла почтовой станцией для сообщения со всеми революционными центрами Европы. В Одессе находили отклик польские события 1871 года. Резервом революционного движения стал недавно открытый университет.

История немного сохранила для нас свидетельств о жизни удивительного человека неутомимого борца за счастье народа. Еще при жизни он был овеян легендами.

В.Ф. Костюрин родился в 1853 году, но мы даже не знаем, где точно. Известно только, что раннее детство его прошло в Дубоссарах, в кругу большой (шесть детей)

семьи бедного дворянина. Четыре года учился в таком же бедном частном пансионе в глухой провинции. За шесть лет окончил Кишиневскую гимназию. В 1871 году поступил в Новороссийский (по названию губернии) университет. Здесь окупился в кипучую общественную деятельность, чего больше всего боялись родители и родственники. Вступал в различные кружки, заводил знакомства, восхищался народниками, выбирал путь борьбы, метался, искал применение своей неуемной энергии... Позже товарищи прозвали его Алешей Поповичем.

В 1872 году передовые рабочие и студенты организовали школу на заводе Беллино-Фендриха. Виктор Костюрин преподавал там математику. В 1873 году Костюрин вошел в революционный кружок Ф.В.Волховского. Неугомонный студент сошелся с А.Желябовым, Н.Жебуневым и другими активистами. В октябре 1874 года все были арестованы. После освобождения в университет он уже не поступил. Вскоре Костюрин попал на военную службу в артиллерию. В его понятии «идти в солдаты» было равнозначно словам «идти в народ». Он увлекся пропагандистской работой среди солдат. Но тут началась серия арестов. В конце концов его отчислили со службы.

Однако Костюрин находит старых знакомых, заводит новые знакомства, вступает в киевский бунтарский кружок, членами которого уже являлись В.Засулич, Л.Дейч, М.Ковалевская, М.Коленкина. Программная цель кружка - большой крестьянский бунт. Но вскоре «киевская коммуна» была разгромлена. На этот раз Костюрину удалось избежать ареста и укрыться у своего дяди.

В 1876 году его опять призывают на военную службу, но разобравшись, арестовывают. В 1877 году Костюрину удалось бежать из тюрьмы и укрыться в Херсоне, там его опять арестовали. Готовящийся очередной побег не состоялся. Костюрина увезли в Петербург на суд, известный в истории, как «процесс 193». Костюрина и трех его товарищей приговорили к смертной казни. Трех казнили, а

Костюрина в 1878 году перевели на поселение в Якутию. Там он женился на ссыльной Марии Николаевне Емельяновой - сподвижнице Германа Александровича Лопатина.

В 1894 году Виктора Федоровича перевели в Тобольск. Здесь он много лет был издателем и редактором «Сибирского листка». Каторга и ссылка стоили ему жизни. Неоднократно переболев воспалением легких, он умер от туберкулеза в 1919 году.

Позднее его жена писала: «Разнообразна была его культурно-просветительная деятельность: он был членом разных обществ, работал в сибирской прессе с 1893 года... В 1905 году нашли почему-то необходимым арестовывать его, а в 1906 году даже выслать в Сургут... История не пройдет мимо человека, всю жизнь отдавшего на служение идее, на пользу людей, служившему с 23 до 66 лет общественному долгу. Спи с миром, неутомимый борец за свободу и счастье людей».

Политические ссыльные не переставали удивлять сургутян своими делами и необычными выходками, серьезными и шуточными. Но одно событие произвело настоящий переполох среди сургутских чиновников и мещан. В 1909 году они впервые провели в нашем городе празднование 1 Мая. Это событие помнили старые сургутяне, оказавшиеся в свое время свидетелями и участниками митинга и демонстрации.

Утром вся колония ссыльных собралась в здании старой школы, отданной под артельную мастерскую. Начался митинг. Произносились горячие речи. Ораторы сменяли один другого. Потом пели революционные песни. На крыше школы развевалось красное знамя. В заключение все вышли из школы и колонной с песнями прошли по улицам, приводя в трепет блюстителей порядка и некоторых обывателей. Полиция не посмела силой пресечь этот «беспорядок». В тот день в Сургуте не было власти.

Это торжество ссыльных обошлось некоторым выселением в еще более отдаленные места. Но искра запала, и праздник 1 Мая с тех пор стал отмечаться постоянно, хотя, может быть не так шумно и броско. По воспоминаниям,

маевки проводились на острове Гусином, почему-то переименованным в Заячий и в Кривой вершине, там, где сейчас временный поселок «За ручьем». Берега речки Саймы были первозданно чистыми и зелеными, росли могучие кедры и сосны...

Часть третья

**Годы
ИСПЫТАНИЙ
И НАДЕЖДЫ**

ВЛАСТЬ ПЕРЕМЕНИЛАСЬ

мещанами.

Февральская революция не внесла серьезных изменений в структуру управления и уж совершенно не повлияла на образ жизни сургутий. Исправника сменил комиссар Временного правительства, в школах отменили преподавание закона божьего, а все остальное осталось по-прежнему: частная собственность, хозяйственный уклад, церковь, торговля...

Осенью телеграф принес весть о другой революции, которая свергла Временное правительство, установила народную власть. И опять же сургутинам оставалось это непонятным, а спросить не у кого, объяснить некому.

Только со становлением санного пути, когда в Сургут стали возвращаться демобилизованные солдаты и бывшие политссыльные, многое прояснилось. Всколыхнулись массы. Началась подготовка к созданию представительной

власти народа, привлечению населения к управлению делами в городе и уезде. Была предпринята попытка создания коммунистической партийной организации, которая бы направляла всю эту работу.

Однако во главе стоял еще комиссар Временного правительства и 4 января 1918 года он доносил губернскому комиссару: «Приезду солдат Сургуте распространяются слухи. Группируется большевистская партия, которая, по слухам, составляет 40 человек. Вооруженной силой хотят занять все учреждения, сделать переворот, взять в свои руки правление, захватить власть. Прошу сообщить как поступить, чтобы своевременно принять меры, арестовав главарей большевистской партии».

И хотя в Сургуте формально была провозглашена советская власть и образован временный Совет, старые структуры не сдавали своих позиций. К тому же в Тобольске находился в ссылке бывший царь Н. Романов с семьей. Сибирь вообще была крепкой опорой царизма, а Тобольск - центром притяжения контрреволюции. Это оказывало влияние и на окраины губернии. Однако в уездах и волостях постоянно проходили собрания и съезды народных представителей, создавались Советы, облеченные властью.

В Сургуте съезд крестьянских, солдатских и инородческих депутатов состоялся 14-18 апреля 1918 года. Были упразднены уездный комиссариат и городская управа, образован Совет крестьянских и солдатских депутатов, которому передана власть. В знак установления советской власти в центре города соорудили великолепную арку - «Ворота свободы» (Советские ворота), которые простояли двадцать лет и были снесены по печальному недоразумению.

Недолго существовал и немного успел Совет сделать. Весной 1918 года город заняли части колчаковской армии. Совет был распущен, активисты арестованы. Один из организаторов Совета Адам Борутто впоследствии отправлен в Иркутск, где и расстрелян.

Гражданская война явилась одной из самых мрачных страниц в истории края, особенно осенью 1919 года. Колчаковцы отступали с юга и севера на пароходах, баржах по рекам Иртышу и Оби через Самарово, Сургут на Томск с целью выхода на железную дорогу. При отступлении увозили с собой все, что можно было захватить: оружие, снаряжение, муку, зерно, кожи, рыбу.

В Тобольске на баржи было загружено несколько сот узников местной каторжной тюрьмы. В пути следования их расстреливали в деревнях, на берегах рек или на баржах, выстраивая в цепочку, или связывая по несколько человек, «Баржи смерти» с последними узниками были затоплены в Оби на границе Сургутского уезда и Томской губернии.

Не многим удалось спастись. Так, житель села Тундрино К.Я.Замятин спас коммуниста З.П.Катченкова, случайно выловив его плавной сетью на реке Обь. Эти имена еще встречаются в рассказе о деятельности Сургутского ревкома.

Пароходы и баржи с продовольствием, фуражом и снаряжением замерзли во льдах на участке Тундрино - Сургут. Последние отряды Белой гвардии уничтожены, частично разбежались по селам и деревням узда, когда разными путями пробирались к своим.

9 декабря 1919 года Сургут был занят отрядом Х.Г.Башмакова, прибывшим из села Самарово. Первым делом решено было избрать из местного населения на период безвластия начальника охраны города. Общим собранием граждан на эту должность избран С.И.Панкин.

Вскоре в город прибыл отряд А.П.Зырянова, сыгравшего позднее большую роль в установлении и упрочении советской власти в Сургуте, создании и укреплении большевистской организации, союза молодежи.

Необходим был аппарат власти. В то время полномочными органами на местах являлись революционные комитеты (ревкомы).

20 декабря 1919 года на имя командира отряда принято телеграфное распоряжение Тюменского губревкома о создании Сургутского уездного ревкома.

21 декабря проведено общее собрание граждан города под председательством З.П.Катченкова. Рассмотрено было два основных вопроса: о выборах ревкома и об аннулировании денежных знаков сибирского временного правительства.

Открытым голосованием членами ревкома избраны товарищи Яков Давыдович Бобровский, Захар Петрович Катченков, Герман Яковлевич Назаров. Кандидатами в ревком избраны местные жители Андрей Григорьевич Кушников, Николай Николаевич Кайдалов, Николай Григорьевич Кушников, Иван Егорович Буканин, которые впоследствии занимали должности в ревкоме или выполняли его поручения.

В тот же день состоялось организационное заседание ревкома. В протоколе N 1 записано: «В виду того, что народное собрание представило право самим членам комитета сконструироваться -обязанности по общему соглашению распределили следующим образом: председатель ревкома Бобровский, товарищ председателя Катченков, секретарь ревкома Назаров.

На этом заседании принято воззвание к волостным управам: «Вменяется вам в неперемennую обязанность спешно оповестить все население вашей волости о том, что деньги выпуска сибирского временного правительства аннулированы, т.е. уничтожены, поэтому разъясните немедленно населению, чтобы оно воздержалось от продажи продуктов своего промысла и прочих предметов на деньги сибирского правительства... Об организации советской власти в вашей волости вскоре будет вам сообщено и будут посланы соответствующие инструкции».

На втором заседании ревкома уже создана народная милиция. Начальником милиции назначен С.И.Панкин. Здесь же принято решение о выпуске информационного бюллетеня, редактором которого назначена В.Я.Назарова.

Уже 25 декабря вышел первый номер. В нем сообщалось о создании ревкома, об открытии почтового отделения по приему простой корреспонденции, событиях на фрон-

тах. Во втором номере 1 января 1920 года помещен приказ начальника гарнизона А.П.Зырянова о вступлении его в должность.

Ревком, являясь полномочным органом советской власти, выполнял функции Совета депутатов и решал все административные, хозяйственные и культурно-просветительные задачи. Для примера приведу несколько вопросов, рассмотренных на первых заседаниях ревкома.

27 декабря 1919 года:

- о формировании цен на фураж,
- об использовании овса с колчаковских барж,
- о сдаче населением рыбы кооперативам,
- о спасении пшеницы с затонувшей баржи «Волга»,
- о культурно-просветительных мероприятиях,
- о ямщиках.

2 января 1920 года рассмотрен вопрос об использовании продуктов с бывших колчаковских барж. Решено: мясо распределить в первую очередь Северному и Сургутскому отрядам, во вторую очередь - судовым служащим, в третью очередь - населению. Половина крупы предназначалась для отрядов, вторая половина распределялась между населением. Изюм распределили равномерно по веlostям для семей, имеющих детей до 10-летнего возраста. Мед отпускали как лекарственное средство по полфунта по удостоверениям. Гвозди были оставлены для ремонта пароходов и барж.

На этом же заседании инструктор-контролер Тюменского губревкома Г.Г.Фуфаев сделал разъяснение по организации отделов ревкома и учету семей, пострадавших от контрреволюции.

На следующий день, 3 января 1920 года, Г.Фуфаев провел организационное партийное собрание, на котором была создана Сургутская группа РКП(б).

А.П.Зырянов, как наиболее грамотный, опытный и культурный работник, пользовался авторитетом среди товарищей и у населения. Прослышав о том, что предполагается перевод Зырянова из Сургута в другое место, жители собрались 21 января 1920 года на общее собрание

и решили: «Принимая во внимание, что товарищ Зырянов, как лицо деятельное, вполне знакомое с нашим бытом, мы единогласно постановили просить, и покорнейше просим об оставлении товарища Зырянова в городе Сургуте на каковой-либо общественной службе».

Надо сказать, что А.П.Зырянов вполне оправдал заступничество и доверие сургутян.

На первых порах ревком осуществлял свое влияние в уезде через бывшие волостные управы и вновь создающиеся волревкомы. 31 января уездный ревком отправил письмо в волости, предложил направить в Сургут на 8 и 9 февраля по два представителя на инструктивное совещание по организации советской власти в волостях.

В январе созданы и частично укомплектованы кадрами отделы уездного ревкома: управления, финансовый, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, коммунального хозяйства, транспортно-материальный, продовольственный комитет, рабоче-крестьянская милиция, народный суд, ЗАГС.

Налаживание работы органов власти на местах стало главной задачей. В то же время ревком не стоял в стороне от сбора средств в фонд Красной армии. 24 января в информационном бюллетене N 10 опубликовано воззвание к населению о том, что на воскресенье 25 января «назначен по городу Сургуту сбор в пользу фронта. Граждане призываются жертвовать кто чем может: одеждой, бельем, обувью, продовольствием всех видов и деньгами...».

Назначена комиссия из десяти человек под председательством учителя А.И.Кондакова. Город разделен на восемь участков, назначены подписчики, выделены подводы. В 10 часов утра члены комиссии приступили к подворному обходу. Активное участие в этой работе приняли работники ревкома, военкомата, коммунисты. Собрано 11847 рублей денег, мука, рыба, мясо, одежда, белье.

Время трудное. Все ново и многое непонятно. Но самая главная трудность состояла в нехватке грамотных людей. На первых порах некоторые должности в ревкоме и других

организациях исполнялись на общественных началах. Ответственные работники часто занимали по две-три должности, что отражалось на качестве работы. Приходилось привлекать на службу в отделах ревкома любых грамотных людей: учителей, бывших чиновников, купцов, священников. Среди них учителя А. В. Шананин, Г. М. Попов, П. И. Трофимов, П. И. Кучков, А. И. Кайдалова, исправник Г. А. Пирожников, выходцы из духовенства Я. С. Иванов, В. В. Богородицкий.

Много забот было у ревкома: открытие столовой, детского очага, дома старчества, дома крестьянина, заготовка дров для пароходов, учреждений и школ, проведение субботников, переименование улиц, налаживание школьного обучения, культурно-просветительных мероприятий. И все это без средств, материалов и знающих людей.

30 марта Г. Я. Назаров, подводя итоги заседания ревкома, говорил: «Работа учреждений начинает налаживаться. Работа идет сложная, без кредитов, без надлежащих инструкций, без достаточно опытных сотрудников, а в некоторых случаях и за полным их отсутствием. Ревкому приходится вникать в каждую мелочь всего сложного дела. Затрудняется даже выпуск информационных бюллетеней из-за отсутствия бумаги и лент для пишущей машинки».

Входившая в мирную колею жизнь требовала создания постоянного выборного органа власти в соответствии с Конституцией. 4 апреля 1920 года Тюменский губревком утвердил и разослал на места инструкцию «О переходе на советскую систему в уездном масштабе по Тюменской губернии», положение о выборах и инструкцию уездным избирательным комиссиям.

Необходимость проведения съезда Советов и выборов диктовалась еще и тем, что в результате мобилизации и отзыва работников к июню из состава выборного ревкома в Сургуте никого не осталось. Обязанности председателя исполнял Я. С. Иванов.

Уездный комитет партии и ревком готовились к съезду Советов. По городу были расклеены объявления: «Сургутский уездный военно-революционный комитет сим объявляет во всеобщее сведение, что 15 сего июля в 6 часов вечера в Доме имени Луначарского открываются заседания уездного съезда Советов, куда приглашаются все граждане и гражданки, желающие участвовать в упомянутом съезде».

Первый съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов открылся в назначенное время. Присутствовало 42 делегата. Открыл его Н.А.Калашников, коммунист, уездный военком, один из самых опытных руководителей. Избирается президиум съезда, мандатная комиссия, утверждается повестка дня и регламент работы. Почетными делегатами съезда избираются В.И.Ленин и Л.Д.Троцкий.

С приветственными речами выступили Я.С.Иванов, А.П.Зырянов, Н.А.Калашников. С докладами выступили представители всех отделов ревкома и волостей. Практические резолюции принимались по каждому вопросу.

В заключение съезд принял политическую резолюцию: «Мы, представители съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Сургутского уезда, свидетели ужасов колчаковского произвола, которые творились на наших глазах, клянемся над трупами павших за идеал будущего рабочих и крестьян, что проявим высшее напряжение усилий в борьбе с невежеством, с хозяйственной разрухой страны, чтобы не возвратиться к печальному прошлому и не допустить мысли о недоверии советской власти, как защитнице интересов трудящихся и коммунистической партии, как душе пролетарского движения вперед, к заветной цели - братству всех народов...»

Под резолюцией подписались все делегаты.

По предложению А.П.Зырянова съезд избрал уездный исполнительный комитет в составе 9 человек. Председателем исполкома стал Владимир Вячеславович Богородицкий. 21 августа 1920 года он докладывал губисполкому о

трудностях в работе, просил командировать в Сургут грамотных людей и хотя бы одного бухгалтера или счетовода.

Уже в сентябре была направлена в Сургут группа молодых коммунистов, в том числе Н.О.Горяев, которого рекомендовали на должность председателя исполкома. В октябре исполком утвердил председателем Николая Осиповича Горяева, его заместителем и заведующим отделом управления - Афанасия Артамоновича Зорина.

Новые люди в исполкоме оживили работу.

1920 год был, по существу, первым годом советской власти в Сургуте. Сегодня нам трудно представить объем и содержание работы исполкома в то время. Это слом старого уклада жизни, продовольственная разверстка, обязательная трудовая повинность, укрепление кооперации, оказание помощи трудовым артелям, заготовка дров для пароходов и множество других дел.

Особенно трудно давалось решение вопросов социального, культурного, религиозного и бытового порядка.

Трудным оказалось проведение в жизнь декрета об отделении церкви, конфискации церковного имущества и капитала. Между церковью и исполкомом возникла конфликтная ситуация.

26 октября 1920 года уездная комиссия предложила церковному и хозяйственному советам Троицкого собора произвести опись имущества, золотой и серебряной утвари, денежных документов и капиталов и представить в отдел управления исполкома.

Церковный совет выдвинул свои требования. 5 декабря он обратился с ходатайством об освобождении церковных служащих от трудовой повинности и удовлетворении их продуктами питания наравне с трудящимися.

Председатель исполкома Н.О.Горяев ответил: «В виду того, что указанные служащие церкви... заняты церковными делами постоянно..., не привлекаются к производству полезных благ для человека, значит их труд считается

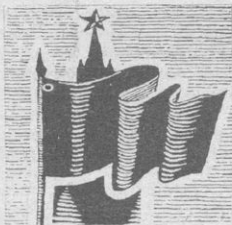
непроизводительным, бесполезным, и за такой труд советская власть платит продуктами только по третьей категории».

Прошло полтора месяца. Новое руководство уездного исполкома надо было узаконить на демократических началах. Это можно сделать только на съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Второй съезд Советов Сургутского уезда открылся 15 ноября 1920 года в 9 часов утра. Съезд открыл Н. О. Горяев. Он же выступил с докладом о работе исполкома. В президиуме съезда Н. О. Горяев, А. А. Зорин, А. В. Шананин, Н. А. Калашников. В мандатной комиссии Т. Г. Томингас, А. М. Кошкарлов, Д. С. Смирнов. На съезде выступили зам. председателя А. А. Зорин, военком Н. А. Калашников, ответственный секретарь укома РКП(б) Г. С. Чуклин. Высказались также заведующие отделами. Доклады с мест решено не заслушивать, а принять как просьбы и наказания населения. Был избран новый состав исполкома в количестве 13 человек.

Тем временем началось глухое брожение в народе. Появилось недовольство продразверсткой и всеобщей трудовой повинностью.

ПАРТИЯ В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ

Историю можно только переосмыслить, по-новому истолковать, но ее уже нельзя ни переделать, ни переписать. Надо принимать свою историю такой, как она есть.

Итак, 3 января 1920 года в Сургуте создана партийная организация РКП(б). На собрании присутствовало 8 человек. Все они подписали протокол № 1. Принято прагматическое решение и две политические резолюции. Избран комитет в количестве трех членов - А.П.Зырянова, Х.Г.Башимакова, Г.Н.Могильного и одного кандидата З.П.Катченкова.

На первых порах все должностные обязанности в парткоме выполнялись на общественных началах. Первым председателем стал Г.Н.Могильный, с 10 мая - А.П.Зырянов.

Не было и единого названия комитета. В одних протоколах он назывался гор-уездным парткомом, в других - уездным комитетом РКП(б) или уездным парткомом. Но суть не в названии, а в том, что партийная организация была создана.

Уездный комитет партии не сразу овладел ситуацией и завоевал авторитет среди народа. Хозяйственные органы проводили независимую политику. Партийное влияние было еще слабым.

5 июня А.П.Зырянов специальным распоряжением довел до сведения советских, кооперативных, профсоюзных организаций о том, что они обязаны сообщать парткому о своих собраниях, заседаниях, совещаниях, на которые уком будет направлять своих представителей.

Ревком и хозяйственные организации не имели тогда достаточных средств, чтобы расплачиваться за выполняемые работы, особенно коммунально-бытового характера, поэтому уездный комитет партии придавал большое значение проведению субботников и воскресников.

Например, 1 мая 1920 года в субботнике приняло участие 368 человек. В этот день женщины бесплатно починили и выстирали 2300 мешков под муку, а мужчины выполнили работы на строительстве летнего клуба и детской площадки.

Субботники проводились общегородские и местные. Так, в ноябре 1920 года проведено 8 субботников, в которых участвовало 382 человека. Пример показывали коммунисты и комсомольцы: Антонин Зырянов, Николай Горяев, Анатолий Шананин, Григорий Опалев, Анна Каюрина, Таисья Яркова, Зоя Багдашина, Мария Змановская, Алексей Устинов, Мария Чукчеева, Алексей Редяев, Кирилл Захаров, Зоя Орлова.

А вот резолюция участников субботника на погрузке зерна в баржи: «Мы, крестьяне города Сургута, служащие сургутских учреждений и красноармейцы местного гарнизона, принимавшие участие в погрузке зерна в количестве 5700 пудов из городских складов для отправки голодающим местностям Центра, проработавши в течение 4 дней..., отказываемся от оплаты, желая тем выразить свою готовность помочь и помогать в будущем... По доверию товарищей подписали Зырянов, Калашников, Старостенко, Захаров, Буканин, Иванов».

Это только эпизоды из жизни укома. Много времени отнимали длительные командировки по уезду. 20 июня А.П.Зырянов докладывал губкому РКП(б): «... 20 мая с целью информации и ознакомления с состоянием партийной организационной работы комячеек на местах выехал в Верхне-Обский район Сургутского уезда, на расстояние 630 верст. Пробыв в течение двух недель среди сельского населения, вынес следующее впечатление: культурное развитие деревенского населения крайне слабое, школ очень мало, на все указанное расстояние 6-7 приходских училищ..., в деревеньках, состоящих из 10-15 дворов имеется по одному-два грамотных лица, и то умеющих лишь подписать свое имя и фамилию...».

Не изменилось положение и через два, и через пять месяцев. Грамотных людей за это время не прибавилось. Уком по-прежнему не был укомплектован. Вся нагрузка ложилась на 3-4 человек. В сентябре учреждена должность ответственного секретаря партийного комитета. Впервые на эту должность избран 17 сентября 1920 года Герасим Иванович Фалалеев. Он же стал заведующим отделами организационно-инструкторским и агитационно-пропагандистским.

Партийный комитет направлял политическую и хозяйственную жизнь уезда. 10 октября 1920 года уком РКП(б) провел беспартийную конференцию с целью привлечения широких масс к решению насущных задач, информации о положении в стране и уезде, разъяснения политики партии. На этой конференции предreshен вопрос о создании продовольственных отрядов для изъятия излишков хлеба у богатых и отправки на фронт.

В октябре уком провел перерегистрацию членов партии и сочувствующих. Была создана комиссия. Принципы работы она определила так: «Комиссия, приступая к столь ответственной перед всей партией задаче, сознает ее важность и значение в обновлении партии путем удаления из нее членов, несоответствующих задачам, предначертанной программой партии, а потому в основание своей деятельности полагает строго-справедливое и беспристраст-

ное отношение к товарищам, состоящим в организации и ныне изъявившим желание по перерегистрации так же вступить в РКП(б)».

21 октября на общем собрании комиссия доложила результаты: из 86 членов и 31 сочувствующего рекомендовано считать членами партии 40 человек и кандидатами 43 человека. Здесь же был избран новый партком. Ответственным секретарем стал Г.С.Чуклин.

В ноябре Чуклин отозван для работы в губкоме. Обязанности секретаря временно исполнял Г.И.Фалалеев, а после него -Т.Г.Томингас. Вот что он докладывал в губком: «8 декабря 1920 года я вступил в исполнение обязанностей секретаря, так как предыдущий секретарь т.Фалалеев серьезно заболел... Здесь все положительно завалены работой по горло, и при том большинство коммунистов из красноармейцев, остальные же полуграмотные, неграмотные и больные... После отъезда Чуклина и болезни Фалалеева работа встает...»

Партийная организация стремилась распространить влияние на молодежь. 31 января 1920 года А.П.Зырянов провел собрание молодых сургутян. Был создан союз молодежи. В первый день записалось 43 человека. Председателем избран Константин (Касьян?) Епифанович Липин, секретарем Иван Кайдалов.

На собрании решались все местные практические вопросы: организационные, воспитательные, культурно-просветительные и временные поручения, назначались заведующие клубом и библиотекой на общественных началах.

В марте в Тюменский губком РКСМ был направлен Герман Казарцев. Он привез инструкции, письменные рекомендации по комсомольской работе. От Сургута до Тюмени через Самарово и Тобольск более тысячи километров. Санный обоз это расстояние преодолевал более месяца.

Комсомольские собрания проводились три раза в неделю по вторникам, четвергам и воскресеньям. Они служили средством общения молодежи, школой политического просвещения, школой коллективизма, воспитания ответствен-

ности. Здесь разучивались новые песни, устраивались различные развлечения. Спрос за посещение собраний и выполнение поручений был строгим.

5 апреля принято решение о разработке комсомольского огорода, который существовал несколько лет. Урожай распределялся между особо нуждающимися, частично передавался в детский приют и дом престарелых.

Постоянной заботой организации был рост рядов. В апреле приняты в комсомол более десяти молодых коммунистов в возрасте до 23 лет. Так партия укрепляла связь с комсомолом, усиливала свое влияние на молодежную организацию.

Комсомолыцы принимали активное участие в проведении революционных праздников и субботников.

В мае прошла запись добровольцев на Западный фронт. 9 мая комсомольское собрание решило - Г. Казарцеву, В. Назарову, Н. Макушину, отъезжающим на фронт добровольцами, выдать имеющиеся два аршина красной материи на флаг, выразить им благодарность, спеть революционную песню. Здесь же было решено выплатить Герману Казарцеву суточные за поездку в Тюменский губком РКСМ.

В 1920 году создаются комсомольские ячейки в селах и деревнях уезда Югане, Тундрино, Покуре, Криволуцком, Ново-Никольском, Александрово, Ларьяке, Чигаскиной.

Для их создания выезжали комсомолыцы из города: И. М. Кайдалов - вверх по реке Оби до села Александрово, А. П. Кайдалов - вниз по реке Оби до деревни Кушниковой. Две девушки Анна Макушина и Пана Лихачева выезжали на лодке вверх по реке Ваху до Ларьяка за 750 км от Сургута. Проводили собрания молодежи, разъясняли задачи комсомола, создавали ячейки, учили комсомольской работе.

Но не всегда такие поездки заканчивались успешно. Иногда агитаторам оказывалось сопротивление. Например, в селах Локосово и Кушниково первые попытки создать комсомольские ячейки были сорваны. Об этом рассказывали на собрании И. М. Кайдалов и А. П. Кайдалов.

В летние месяцы комсомолыцы занимались сбором пожертвований в помощь Западному фронту, выезжали в деревни. В августе проведен выезд агит-культбригады на «красной лодке». Руководила бригадой Ольга Владимировна Богородицкая.

В это же время проведена перерегистрация членов РКСМ. На различные курсы в Омск, Тобольск, Тюмень отправлено несколько человек.

Осенью 1920 года сложилась тяжелая обстановка на Западном фронте. 7 октября на комсомольском собрании А.П. Зырянов обрисовал создавшееся положение. 9 человек записалось добровольцами на фронт, правда, не всех отправили на войну.

С 1 апреля 1920 года председателем молодежной организации постоянно был Иван Кайдалов. Старожилы Сургута, ровесники Ивана, хорошо знавшие его, много рассказывали о нем: хорошо учился в школе, красиво писал, был художником и музыкантом, исполнителем ролей на сцене, хорошим товарищем, организатором молодежи.

Он постоянно вносил на обсуждение вопросы о состоянии товарищеской дисциплины, о политическом просвещении, о работе учреждений культуры и художественной самодеятельности, о работе со школьниками, о выполнении поручений.

Ивана Кайдалова никогда не покидало желание продолжать образование. Но эту мечту осуществить ему не удалось.

ПЛОДЫ ВОССТАНИЯ

Год 1921 для советской власти в Сибири начался неблагоприятно. Налаживающаяся мирная жизнь была нарушена крестьянскими волнениями.

Сибирские вольные земледельцы, не знавшие крепостного права, насилия и принуждения, не приняли благих намерений советской власти - продразверстки, которая виделась правительству единствен-

ным средством взять у крестьян излишки хлеба.

Продовольственные отряды злоупотребляли полномочиями. Вместо «разумного изъятия припасов», не подрывающего основы крестьянского хозяйства, изымали товарную продукцию и семенные запасы. Этого крестьяне выдержать не могли и подняли народное восстание. Восстание быстро охватило Западную Сибирь. Уже в феврале оно докатилось до Сургутского уезда.

Этот шестимесячный отрезок нашей истории еще недостаточно исследован, хотя о нём написано множество статей в местных газетах. При этом надо отметить, что большинство из них носит субъективно-тенденциозный оттенок с уклоном в ту или другую сторону.

Однако все авторы согласны в том, что восстание носило жестокий характер. С той и другой стороны практиковалось заложничество, пытки, расстрелы. Про-

тивоборствующими силами выступали с одной стороны отряды крестьян-мятежников, которые тогда назывались не иначе, как бандами, с другой стороны - части Красной Армии и отряды местных коммунистов.

В 1921 году погибло много сургутян. Архивы сохранили имена партийных активистов: Антонин Петрович Зырянов, Афанасий Артамонович Зорин, Владимир Вячеславович Богородицкий, Яков Стратоникович Иванов, Иван Матвеевич Кайдалов, Анна Викторовна Каюрина, Анна Ульяновна Казарцева, Никифор Романович Невстроусов, Николай Анатольевич Чвинов, Иосиф Алексеевич Казарцев, Иосиф Иванович Любимов...

22 мая уком партии и ревком приступили к ликвидации последствий мятежа. Формировались отделы ревкома, создана боевая организация для охраны города, распространено воззвание к участникам мятежа, в котором гарантировались свобода и безнаказанность при условии добровольного выхода и лояльности к советской власти. Создана комиссия по организации похорон погибших. Соответствующие органы занимались рассмотрением дел об участии и роли некоторых граждан в мятеже, учитывалось бесхозяйственное имущество сбежавших активных участников мятежа.

Важнейшей задачей было восстановление подорванного авторитета партии и советской власти. Надо было укрепить уком партии и ревком опытными и достойными уважения кадрами. Выполнив первичные задачи, поставленные Томским губкомом РКП(б) и губисполкомом, товарищи Видягин и Федосеев, назначенные этими органами в сургутское партбюро и ревком, отзывались к месту прежней работы.

Ответственным секретарем уездного партбюро стала О. В. Богородицкая, председателем ревкома - Н. О. Горяев. Ольга Владимировна Богородицкая, по мужу Невстроусова, дочь священника, хорошо известна была сургутянам по работе в уколе партии еще старого состава. Николая Осиповича Горяева сургутяне знали как председателя уездного исполкома с 1920 года.

7 июня партбюро приняло решение о проведении беспартийной конференции. Она состоялась 6 июля. Были рассмотрены насущные вопросы: замена продразверстки продналогом и задачи кооперации в связи с этим, отношение коммунистической партии к беспартийной массе, другие.

Не вдаваясь в подробности и детали работы уездного партбюро, можно сделать обобщение: вторая половина 1921 года для уездной партийной организации характеризуется борьбой за сплочение партийных рядов, укрепление партийных ячеек, завоевание доверия народа, улучшение работы советских и хозяйственных органов, воссоздание уездной комсомольской организации.

1 января 1922 открылся третий съезд Советов Сургутского уезда. Присутствовало 36 делегатов от города и всех волостей. Открыл съезд председатель ревкома Н.О. Горяев. Важнейшими темами, обсуждаемыми на съезда были новая экономическая политика, борьба с голодом.

С докладом о деятельности ревкома после ликвидации мятежа выступил заведующий отделом управления ревкома Николай Петрович Зырянов, брат погибшего 13 марта 1921 года А.П. Зырянова. Он так охарактеризовал обстановку, которая сложилась во время и после мятежа: «В силу политических событий, происшедших в марте 1921 года, выразившихся в восстании части населения Сургутского и других уездов Тюменской губернии против существующей власти, Сургутский уисполком переименованный в ревком, был вынужден во избежание захвата повстанцами эвакуироваться из города Сургута на Нарым. После мятежа Сургутский ревком приступил к восстановлению разрушенного административного аппарата советской власти. Многие из прежних, занимавших ответственные посты товарищей при вооруженных столкновениях с мятежниками убиты... При спешной эвакуации советских учреждений, преследуемых шайками мятежников много дел, книг, документов и запасов канцелярских принадлежностей было растеряно... Пронесшимся мятежом по Сургутскому уезду был разрушен не только административ-

ный аппарат, но и хозяйственный... Для успокоения взбудораженных мятежом умов населения, грубо обманутого и втянутого в кровавую авантюру против советской власти и информации о истинном положении... была созвана беспартийная конференция».

На заключительном заседании съезда делегат от Александровской волости Александр Бархатов по просьбе населения Александровской и Ново-Никольской волостей внес предложение о выделении этих волостей в Нарымский уезд, как наиболее тяготеющих к Томской губернии.

НОВАЯ ТАКТИКА

Для Сургутского уезда 1922 год выдался тяжелым. Еще не было налажено планомерное снабжение и финансирование. Не хватало хлеба и соли, керосина и мыла, рыболовных снастей и охотничьих принадлежностей. Не были разграничены и регламентированы функции учреждений, особенно в области снабжения и заготовок. Заготовками и распределением за-

нималась местная кооперация, волисполкомы, что приводило к путанице. Никто толком не мог сказать, сколько чего заготовлено и как реализовано.

И все-таки в эти годы сургутяне трудились напряженно. Личное подворье как-то позволяло выжить семьям, но общее материальное состояние в селе было тяжелым. В связи с невозможностью содержать учителей за счет общества, некоторые школы были закрыты. Не было учебников и пособий.

Исполком провел изъятие ценностей из Троицкого собора и других церквей. Всего изъято 264 золотых и серебряных предмета (кресты, оклады икон, лампы, кадила, дарохранительницы, сосуды и другая церковная утварь), изготовленных в основном в 18 веке, общим весом 10 пудов 25 фунтов 39 золотников, примерно 170 кг).

Изменившаяся обстановка в связи с введением НЭПа требовала новой политической тактики партии и советской власти, поэтому 28 февраля 1923 года опять была созвана уездная партийная конференция, которая рассмотрела вопросы о политике партии в деревне и мерах по улучшению экономического положения края.

По-прежнему большую трудность в работе представлял недостаток кадров, о чем местные органы информировали губернские организации. 7 мая 1923 года Тюменский губком РКП(б) принял решение: «Поручить секретариату губкома до отправки первого парохода в Сургут подобрать не менее 7 ответственных уездных работников».

Прибыли они не первым пароходом, а в течение лета. Например, в июне прибыл Меркушев, будущий председатель исполкома, в сентябре - Тыманюк, избранный 27 числа ответственным секретарем укома РКП(б) вместо Шананина, убывающего в распоряжение губкома.

В 1923 году при исполкоме было создано уездное экономическое совещание (УЭКСО). Назрел вопрос о разделении Сургутского уезда на два района, Сургутский и Александровский. Губернская комиссия предлагала создать самостоятельный Северный округ в составе Сургутского и Березовского уездов с административным центром в селе Самарово и хозяйственным центром в городе Тобольске.

Уездный комитет партии и уездный исполком считали это предложение неприемлемым. Вопрос глубоко изучался на месте и детально рассматривался на уездном экономическом совещании 10 июля и в уездном комитете партии 26 сентября.

Уком утвердил представленный вариант районирования. Было создано два района: Сургутский - в составе сельских Советов Сытоминского, Тундринского, Сургутского, Юганского, Локосовского до деревни Ваты, и Александровский - в составе сельских Советов Нижне-

вартовского, Ларьякского, Ново-Никольского, Криволуцкого, Александровского. В Сургутском районе насчитывалось 5810 человек, в Александровский район отходило 6078 человек.

На Обском Севере было образовано шесть районов: Александровский, Березовский, Кондинский, Обдорский, Самаровский, Сургутский. Все они вошли в состав Тобольского административного округа Уральской области.

Однако вскоре Александровский район отошел к Томскому округу.

НЕОТЛОЖНЫЕ ДЕЛА

Сразу же после окончания гражданской войны советское правительство принялось за решение национального вопроса в целом и, в частности, малочисленных народов Севера и Сибири.

Первым шагом явилось создание в марте 1922 года при народном комиссариате по делам национальностей «Полярного подотдела по охране и управлению первобытными племенами Севера России».

Через год, в апреле 1923 года «Полярный подотдел» реорганизован в «Комитет содействия и защиты малых народностей Севера России». В июне 1924 г. уже при ВЦИК РСФСР создается специальный орган «Комитет Севера». Возглавил Комитет Петр Гермогенович Смидович.

Через эти органы правительство осуществляло мероприятия по хозяйственному, административному и культурному устройству малочисленных народов.

На местах создавались простейшие первичные органы советской власти - туземные исполкомы, а вместо старейшин - родовые Советы, которые избирались на съездах непосредственно в местах проживания и кочевья народов Севера.

Как проходил один из первых таких съездов описал по моей просьбе бывший председатель Сургутского райисполкома Василий Михайлович Чарков: «Это было в ноябре 1924 года. Съезд проходил непосредственно в тундре... Мы оповестили о времени и месте съезда заранее через нарочных... Трудно было рассчитывать на успешный сбор разбросанных по тундре кочевников... Однако, к нашему удивлению, ненцы уже были в сборе, и не отдельные представители, а многие в полном составе рода... Встретили нас доброжелательно, все обменялись с нами рукопожатиями... Переводчик объяснил, кто мы... Открыли съезд... Стало ясно, что наша аудитория абсолютно не знает ни о революции, ни о советской власти... Пришлось рассказывать им, как детям... Они старались выяснить все до малейших подробностей: как организовать родовые Советы, кто должен быть в них избран, чем они должны заниматься...»

Местные родовые Советы существовали до образования национального округа в 1930 г.

В.М.Чарков описал и другой случай с ненцами: «В начале 1925 года кочевники, приехавшие на ярмарку, пришли в райисполком и рассказали, что по дороге в Сургут у семьи Айваседа подошли все олени. Мы наняли других ненцев перевезли семью Айваседа, состоящую из 11 человек, в Сургут. Приготовили квартиру, поставили мебель, зеркало, положили ковры, приставили переводчицу и прислугу... Одним словом, хотели показать культуру, но на другой же день они со слезами запросили разрешение установить во дворе чум. Так и жили в чуме, пока всех их определили к месту. Отца устроили пастухом в Госторг. Там в тундре он вскоре умер. Вслед за ним умерла мать. Но дети, 9 человек, не остались беспризорными. Всех поместили в Юганский интернат. Старшему было 15 лет.

В 1937 году в Тюмени на пристани ко мне подошел элегантный молодой человек и представился: «Я старший Айваседа». Вспомнили 1925 год, Сургут, тундру, чум в

огороде, интернат... Он закончил Ленинградский институт народов Севера, ехал на работу в Салехард. Выучились и другие его братья и сестры».

Ненцы, кочующие в верховьях реки Пур, длительное время были вообще вне сферы влияния Сургутского райисполкома.

Старые торговые связи с сургутскими купцами перестали действовать, новые еще не установились, поэтому пуровские ненцы долго не могли сделать выбор. Об этом свидетельствует заявление ненцев рода Айваседа, написанное по их просьбе переводчиком Куйвашевым Иваном Васильевичем в 1932 году: « В Аганский туземный Совет Сургутского района от ненцев с верховьев реки Пур Айваседа Тебли, Якуй, Вальча, Татуй, Килька и других.

ЗАЯВЛЕНИЕ

... Говорят всем нам не выезжать в аганские лавки, тогда как организации Пура далеко, и мы туда торговать не ездим и сейчас не знаем, что делать. С Пура нас зовут, отсюда тоже, приезжают русские оттуда и с Агана покупать оленей, и мы не знаем, кому подчиниться и кого слушать, тогда как у нас нес совета, в который бы были выбраны нами люди.

Мы подчиняемся еще выбранному родовому начальнику Айваседа Якуй. Ни на каких съездах и собраниях мы не были, и никто нас не собирал, но мы хотим, чтобы нас собрали на собрание всех, кто подчиняется родовым начальникам, выбранным тогда, когда еще торговал купец Тетюцкий Иван Иванович, сделали бы совет из выбранных народом людей, которому мы бы и подчинялись и знали бы его, а он защищал наши интересы по законам советской власти, и чтобы нам разрешили торговать в Аганских организациях Сургутского района...

К сему ставим танги: Айваседа Тебли, Иа, Койма, Вильча, Татуй, Ляты, Килька, Якуй».

Не гладко протекали реформы, трудно прививались новые порядки, особенно среди ханты и ненцев. Сильное давление на них оказывали бывшие купцы, потерявшие поставщиков, лишенные возможности обирать охотников

и оленеводов. Посредническую роль выполняли бывшие купеческие приказчики, устроившиеся на работу в фактории и заготовительные пункты. Сильным было еще и влияние феодальной верхушки.

Бывший председатель райисполкома Иван Лаврентьевич Худяков (1929-1930 г.г.) вспоминает такой случай. «Бедный ненец Пяк отказался батрачить на князька Весо и даже пригрозил оружием, когда Весо попытался принудить его силой. Тогда князек вступил в сговор с Егором Кузнецовым и Андреем Панкиным, работавшими на фактории. Они должны были, по уговору с князьком Весо, напоить Пяка вином до потери сознания, когда тот придет сдавать пушнину. Они так и сделали. А Весо и его работники связали Пяка, объявили сумасшедшим, увезли в Сургут. Жену, детей и оленей Пяка князек забрал себе. В больнице за Пяком наблюдали три месяца и установили, что он психически совершенно здоров.

Когда Пяк безоружный явился в тундру и потребовал у Весо семью и оленей, его опять схватили, руки и ноги защемили в специальные деревянные колодки и водили и возили на показ на веревке, как оленя. Только после того, как слух дошел до местной власти, Пяка освободили, вернули семью и оленей, а с Весо взяли обязательство не посягать на имущество и свободу бедняков».

Для просветительной работы среди кочевников в 1930 году на Агане впервые создан Красный чум - комплексное учреждение культуры, где кроме заведующего были еще учитель, переводчик, фельдшер, а потом и киномеханик. Часто эти должности исполнялись по совместительству.

Работники Красного чума должны были многое знать и уметь: паять, лудить, чинить ружья и посуду, знать язык, изучать традиции, обычаи, искать и проверять на практике методы работы с кочевниками, преодолевать суеверия, прививать простейшие навыки культуры, гигиены, ухода за больным.

Вот как рассказывает заведующий Аганским чумом И.Л.Худяков:

- На факторию приехал хант Иван Покачев, как обычно, на лодке, с семьей, с пожитками. Остановился у нашего каюка (каюк -крытая лодка, жилище, склад на воде). Сам пошел на факторию, а жена развела на берегу огонь и стала кипятить чай. Ханты запивают крепким чаем рыбную и мясную пищу: вареную, сырую, мороженую. У чайника был отломлен носок, и как она ни пристраивала его, вода все равно вытекала. Чтобы напоить чаем семью из пяти человек нужно было кипятить его несколько раз. Наблюдая за мучениями женщины, я через переводчицу предложил ей починить чайник. Поняла ли она меня, поверила ли, что из старого можно сделать новый, не сходилась в факторию, позвала мужа. Посоветовавшись с переводчицей, они решились. В их присутствии я принес сумку с инструментом, зачистил места пайки, нагрел на костре паяльник и припаял носок. Потом взял чайник за носок, зачерпнул из реки воду и понес к костру. Испугавшись, что носок отломится, они бросились поддерживать чайник. Убедившись в прочности, вскипятили воду и радовались, как дети. Слух об этом чуде стал расходиться по Агану.

Вскоре приехал другой хант Покачев Алексей, уже специально, привез больную девочку трех лет. У нее на голове вместо детских волос была сплошная корочка от грязи и выделений, лицо припухло, глаза закрыты. Мы согласились лечить, но надо остричь волосы, промыть голову, соответствующим образом обработать. Однако для этого необходимо согласие шамана. Покачевы уехали. На другой день, получив разрешение на стрижку волос, явились вновь.

Я в роли фельдшера стал осторожно обрабатывать голову. Мать, собирая каждый волосок, каждую крошку, складывала их за пазуху, потому что, по поверью, волосы выбрасывать нельзя. Согласились на том, что их можно сжечь.

Девочку вымыли, голову обработали, наложили повязку с цинковой мазью, забинтовали. Купили ей новую рубашку и платье.

На следующий день Покачевы приехали. Я сразу обратил внимание, что повязка наложена неправильно, и первым делом спросил об этом отца. Алексеем был удивлен, изумлен и перепуган моим вопросом. Это же волшебство, чудо! Как можно узнать, что произошло в юрте, не видя? А все очень просто. За ночь опухоль спала, глаза девочки открылись, повязка ослабла, и они решили несколько черных слоев перебинтовать, на что я и обратил внимание. А девочка вскоре выздоровела.

Или такой пример. Объезжая юрты по реке Агану, мы побывали у многих. Чинили посуду, лечили, оказывали всевозможную помощь. Остановились у Захара Тылчина. Я исправил ему ружье, рассказал новости по Агану. После чего Захар велел своей жене Матрене готовить самое лакомое угощение - лепешки с черемухой и рыбьим жиром, что она и принялась готовить в нашем присутствии. Положила на землю доску, на нее - затертый кусок брезента, села на доску. Между ног пристроила камень, взяла горсть сухой черемухи в тряпицу и другим камнем стала ее толочь. Так несколько порций, сыпая на брезент. Собрала толченую черемуху, отбросила крупный сор, замесила с мукой тесто, раскатала лепешки. Руки при этом не мыла. Вся грязь осталась в тесте. Изжарив лепешки в рыбьем жиру, принялась угощать. Я между тем попросил хозяина передать Матрене, чтобы получше прожаривала. Отказываться от гостеприимства нельзя, будет нанесена обида хозяевам. Мы попробовали угощение, даже моя жена съела одну лепешку.

В знак благодарности пригласили их к себе в гости на каюк. Когда они пришли, жена накрыла стол, вымыла руки с мылом, то же попросили сделать гостей, подали обед в отдельных чашках. Кружки под чай жена вытерла чистым полотенцем, чай заварила в отдельном чайнике. Провожая домой, подарили им умывальник, мыло и полотенце.

Особенное удивление у хантов вызывало кино. Сначала боялись, как нечистой силы, потом стали смотреть с удовольствием, смеялись, заставляли повторять отдельные эпизоды, заглядывали за экран, обсуждали, по-своему истолковывая события.

Немало времени, хлопот и выдумки потребовалось чтобы приучить и научить пользоваться лекарствами, принимать по назначению, в определенное время и в определенной дозе. Все это приходилось изображать рисунками на пакете с лекарствами.

В 20-е, 30-е годы, даже во время войны и в 50-е годы, вплоть до начала геологоразведочных работ местные органы власти уделяли внимание коренному населению. Наверное тоже недостаточно, но больше, чем за последние тридцать лет, когда их благосостояние было сильно подорвано.

В 20-е годы взяли старт новые отрасли народного хозяйства, просвещение, здравоохранение, культура, дальнейшее развитие получило промыслово-охотничье хозяйство, пришедшее в упадок во время гражданской войны. Охотники ханты и ненцы пополнили свой арсенал новыми орудиями промысла: ружьями, припасами, капканами, рыболовными снастями, топорами...

Наладилось снабжение мукой, солью, сушкой, табаком, товарами национального обихода: цветным сукном, платками, бисером, иглками, нитками, пуговицами...

Улучшилась система заготовки пушнины и форма расчета за сданное сырье. Развитие кооперации, открытие факторий положило конец торгово-ростовщической эксплуатации.

В 1925-26 годах вновь открыты хлебо-запасные магазины, которые выдавали продовольственную ссуду коренному населению во времена стихийных бедствий.

В 1926-27 годах проведена похозяйственная перепись всего населения, что способствовало улучшению организации снабжения, хозяйственного и культурного строительства.

В 1928 году принята новая смешанная форма кооперации «Интегралсоюз», она выполняла функции торговые, заготовительные, производственные, сбытовые, кредитные и соответствовала слаборазвитому хозяйству народов Севера.

Большим событием в жизни сургутян явилось открытие в 1928 году рыбоконсервной фабрики. Это повысило занятость мужского и женского населения, дало возможность круглый год вылавливать и продавать государству рыбу на месте, избавило маломощные хозяйства от перекупщиков, а также от сверхдальних и дорогих перевозок на лошадях в зимнее время в южные города Сибири и Урала. Директором фабрики был назначен Жернаков Андрей Федорович.

Фабрика была оснащена несложным оборудованием: обжарочные печи, автоклавы для стерилизации, закаточные машины. Большинство работ выполнялось вручную, однако продукция выпускалась высшего качества и шла на экспорт.

Под фабрику по вынужденной необходимости отдано новое здание клуба (районного дома культуры). Склады размещались в бывшем полицейском управлении.

В ночь на 1 мая 1930 года на складе возник пожар. Продукция, изготовленная за зиму, сгорела или была подпорчена, на экспорт не годилась. Поэтому 40 тыс. банок пришлось продать на местном рынке по сниженной цене.

Тогда пожар рассматривался как дело рук тех, кого фабрика лишила поставщиков рыбы.

Помню красивые экспортные этикетки с изображением местных рыб, отпечатанные на плотной лощеной бумаге. На складе остались уцелевшими пачки таких этикеток, и ребяташки летом растаскивали их по всему Сургуту.

В 1929 году создан Сургутский лесоучасток (Учлесхоз) от Тобольского леспромхоза.

Из воспоминаний В.М.Чаркова, относящихся к тому времени: «В начале 1929 года удалось заключить договор с «Экспортлесом» на 12 тыс.куб.метров для Германии. В зимний сезон эти 12 тыс.куб м заготовлены, из них

половина загружена в лихтеры и отправлена в Новый порт для перегрузки на немецкие суда, а вторая половина отправлена самоплавом до Обдорска с последующей перегрузкой на суда».

В 1929 году построены типовые больницы в Сургуте и Угуте. Некоторые деревянные здания сохранились до настоящего времени. Были приглашены молодые специалисты, в частности хирург Приходько, который смело брался за все операции, какие можно провести в районной больнице того времени. Приходько слыл человеком решительным, непреклонным, заводил порядки, не оглядываясь на вышестоящее медицинское начальство, поэтому впал в немилость и вынужден был уехать.

В том же году организовались первые два колхоза (рыбартели) «Красный северянин» в Сургуте, имени Ленина - в деревне Чеускиной (ныне Нефтеюганского района).

Страница двадцать вторая

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

В Сургутской истории 1930 год отмечен мрачной страницей. Были перевернуты, порой искалечены жизни многих тысяч людей. Я имею ввиду массовое насильственное переселение раскулаченного крестьянства и духовенства на Среднюю и Нижнюю Обь.

Ликвидация кулачества согласно постановлению Президиума

ЦИК СССР проводилась путем внесудебного рассмотрения дел, решением местных «троек». Много было в те годы принято решений и постановлений о кулачестве. И опять же трудно осудить всех и вся. Что это было? Власти переусердствовали и творили свой «суд»? А возможно действительно надо было найти массу людей для заселения и освоения огромной территории, на которой позднее образованы Остяко-Вогульский и Ямальский национальные округа.

Здесь нужны были не уголовники или бездельники, а люди трудолюбивые, хозяйственные, семейные. Таких среди российского крестьянства оказалось найти нетрудно. И выслали сюда тысячи крестьянских семей с лишением всех прав и свобод, с конфискацией имущества. Их называли спецпереселенцами или трудпереселенцами.

В то же время проходило массовое закрытие церквей и мечетей, а так как все сельские священники и муллы сами вели крестьянское хозяйство, то и они были высланы как кулаки.

В Сургутский район были определены переселенцы из нынешних Тюменской, Омской, Курганской, Челябинской, Оренбургской, Свердловской, Астраханской областей.

Процесс раскулачивания и переселения людей с юга на север зимой и весной 1930 года представлял жуткую картину.

В ночь с 15 на 16 февраля 1930 года людей выводили из домов, садили на подводы и увозили. Строго запрещалось брать какие-либо вещи, кроме одного комплекта одежды, в котором человек направлялся в далекую ссылку.

В домах стоял невообразимый душераздирающий плач, стоны, смятение и растерянность... Люди хватались за все и ничего не могли взять - все отбиралось. Конечно, кое-кто сумел прихватить с собой икону или фотокарточку, посуду на дорогу или смену детской одежды... Все старались надеть на себя побольше теплых вещей: зима, дальняя дорога, полная неизвестность предстоящего будущего.

Сначала везли на железнодорожные станции, потом поездами в холодных товарных вагонах до Тюмени, далее на лошадях. Все под конвоем.

В дороге от холода и голода умирало много людей, особенно детей. Мужчины и взрослые дети шли пешком за подводами от деревни до деревни. Стариков и женщин с малолетними детьми везли в санях. Не все матери смогли довести их до места поселения. Замерзших и умерших детей непохороненными бросали в попутных деревнях у чужих людей. Нередко оставляли у чужих людей навсегда младенцев, не надеясь довести их живыми до места.

Наступила распутица. Весновали в прииртышских селах Уватского района. После вскрытия реки первыми пароходами переселенцев повезли дальше на север: в Самарово, Сургут, Березово, Обдорск... Сырые вонючие трюмы пароходов были забиты людьми.

В Сургут группа переселенцев прибыла в июне. Расселили временно по деревням района, хаптыйским юртам, развезли по летним рыбоугодиям. В зиму на 1931 год началось строительство поселков. Старики и женщины с детьми зимовали кто где смог. Условно в деревнях, а фактически в землянках на окраинах деревень.

А что же с имуществом, оставшимся на родине переселенцев? Прежде надо сказать, что к концу 20-х годов те люди, которые хотели работать на земле, жили в деревне неплохо, а те, что не хотели работать - бедствовали. Надо также отметить, что оставшееся от переселенцев имущество, запасы продуктов, зерно, фураж, одежду, инвентарь, скот разделили или растащили по бедняцким дворам. Все это быстро съели, износили, поломали и остались такими же бедными и голодными.

Тем временем переселенцы на новых местах испытывали страшную нужду, строгую изоляцию от местного населения, жестокий комендантский надзор. Строжайше запрещалось без разрешения поселкового коменданта выезжать в Сургут, не говоря уже о выезде в другие районы и города страны.

Ссылные подвергались репрессиям вторично за старые долги и недоимки по продналогу на прежнем месте жительства, отправлялись на принудительные работы в отдаленные места. А во второй половине 30-х годов обрушилась новая волна репрессий.

Жизнь и быт в изгнании в первые годы, особенно до отмены карточной системы (15 декабря 1934 года), была очень тяжелой. От плохого питания, от употребления в пищу травы, таловых листьев, оленьего мха, березовой коры, от непосильного труда люди болели, опухали, вымирали целыми семьями, особенно астраханцы.

Люди страдали дистрофией, малокровием, куриной слепотой, расстройством функций организма... Причиной всех болезней было истощение. Среди астраханцев распространилась болезнь щитовидной железы - зоб.

Председатель райисполкома тех лет И. П. Худяков вспоминает, как упомянутый выше доктор Приходько нашел способ излечения этой болезни: он осуществлял переключение лимфатических протоков в массовом порядке. Операция была несложной и имела хороший эффект. В течение недели щитовидная железа входила в норму и больше не увеличивалась.

Тоболякам досталось меньше, чем южанам. Им разрешили ехать в ссылку на своих лошадях, брать все, что могут увезти. Они даже в колхоз потом уводили лошадей, на которых приехали. Помню у Василия Михайловича Сазонова на Банном был серо-яблочный до голубизны красавец-жеребец. Его звали «Голубко» или еще «Буян». Его тоже увели на колхозную конюшню.

И все же крестьянин - труженик везде и всегда остается тружеником. Переселенцы и здесь за короткий срок подняли новые деревни с крепкими хозяйствами, хлебными полями, огородами, стадами и табунами, зверофермами, всевозможными общественными постройками, крестьянскими ремеслами и промыслами. Основали кожевенное, пимокатное, кирпичное, смолекуренное, дегтярное, крахмальное, маслодельное производство, изготовление саней, телег, колес, упряжи, лодок, бочек, пиломатериала, простой мебели...

Возникли новые поселки Погорельский, Ореховский, Кедровый, Островной, Новый Покур, Нагорный, Банный, Черный Мыс, Каменный Мыс, Высокий Мыс, Озерный, Песчаный, Зарям, Ямской и другие. Часть этих поселков строилась за счет леспрома, часть за счет рыбпрома. Новоселы платили за дома в рассрочку вплоть до Великой Отечественной войны.

К концу 1931 года, когда закончился период этой ссылки, в Сургутском районе было более 1700 семей и более 8000 человек. Переселенцы составили более полови-

ны населения района. Но в результате высокой смертности от голода и болезней численность их резко сократилась. В первые годы ссылки совершенно прекратилась рождаемость в молодых семьях. Свадеб не справляли, новые семьи не возникали.

Экономическое и социальное развитие Сургута и района в 30-е годы характеризуется контрастностью, противоречивостью, успехами и промахами, совместимостью несовместимого: добра и зла, свободы и закрепощения, совершенствования структуры хозяйства, управления и массовых репрессий, предчувствия войны и ужесточения законов.

Продолжалась политическая ссылка, начавшаяся в 20-е годы. В 1939 году сюда привезли небольшую партию чеченцев, в 1940 году - польских офицеров, правда, они здесь недолго задержались. Уже в годы войны, в 1941 и 1943 г.г. соответственно, - молдаван и калмыков.

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

Мне легко и в то же время трудно писать, потому что был свидетелем и участником этого сложного социального процесса, испытав на себе все хорошее и плохое, потому что живы еще до сих пор в памяти события шестидесятилетней давности.

Но сказать только это, значит ничего не сказать.

С ростом численности населения получили развитие все отрасли хозяйства. В рыбной промышленности консервная фабрика и две парусномоторные шаланды при ней уже не соответствовали новым задачам. Увеличилось количество рыбаков, осваивались новые угодья. Появились моторные катера с деревянными корпусами и нефтяными двигателями мощностью в 12 и 25 л.с. Названия их соответствовали духу времени: «Быстрый», «Штурмовик», «Красный Октябрь», «Авангард революции», «Диктатура пролетариата», «Волго-Дон», «Днепрострой», «Остяко-Вогульск».

В 1931 году начато строительство рыбзавода на Черном Мысу. Консервная фабрика, просуществовав до 1934 года, закрылась из-за отдаленности от места приемки рыбы и неудобства ее доставки на переработку. Директором нового рыбзавода был Лежнев Иван Петрович.

Стала внедряться простейшая механизация в рыбодобыче, погрузо-разгрузочных работах, основанная на конной тяге: ворота, транспортеры, подъемники и т.д.

В 1931 году образовался Сургутский леспромхоз. Объемы работы, выполняемые Самаровским леспромхозом по заготовке и сплаву круглого леса, строительству переселенческих поселков в районе перешли в ведение Сургутского ЛПХ. Механизации в то время никакой не было. Полностью господствовал конно-ручной труд. На повале и разделке стволов применялись лучковые пилы и двухручные пилы «крескот». Вывозку проводили лошадьми на сани с подсанками. Работали временные бригады вольнонаемных рабочих, потом - колхозников. В 30-е годы колхозы в обязательном порядке выделяли бригады рыбаков и лесорубов.

На временных лесопунктах жилье было также временным, как правило, землянки. На некоторых участках открывались торговые точки и столовые. Однако, многие питались тем, что привозили из дому на неделю.

Картину земляночного быта лесорубов можно нарисовать примерно такими штрихами:

Воздух тяжелый, вонючий -
Киснут штаны на гвоздях,
Сохнут над печкой онучи,
Преют пимы на жердях.
Низкие нары, железная печь,
Лампа в дыму на стене...
Кашель тяжелый, да хрипая речь
Днем на работе, ночью во сне.
Верный товарищ - тяжелый топор,
Пуп, словно гуж, да мужицкий напор,
Да рядом подруга сердечная -
Родная пила поперечная.

Коллективизация в районе среди местного населения проходила не просто. Вольные крестьяне-рыбаки, не знавшие из поколения в поколение ограничений, не жела-

ли объединяться, хотя артельный труд и раньше у сургутян широко применялся на рыбодобыче, заготовке орехов, строительстве, на вывозке рыбы в другие города. Но все эти артели были временными, сезонными.

С переселенцами было проще. Люди, лишенные права голоса, жестко ограниченные в свободе действий, свезенные из разных мест и оказавшиеся не по своей воле в одном лесу, не могли начать самостоятельное хозяйство, не имели ни права, ни материальной базы. Недолго разговаривая и убеждая, их объединили в колхозы. Переселенцы - это люди одного рода занятий - крестьяне-земледельцы, они и приступили к знакомому делу. Но чтобы посеять первый раз и снять первый урожай надо вырубить лес, раскорчевать, распахать поля и огороды, развести скот, удобрить землю.

Вот это оказалось самым трудным. Валили лес и корчевали пни вековых деревьев вручную полуголодные люди, на работу и с работы шли по подъему флага или удару колокола... Не будем сейчас считать сколько умерло тогда людей. Превозмогли все: построили жилые дома, колхозные дворы, амбары, мастерские, кузницы, бани, водокачки, мельницы, овощехранилища, магазины, школы, клубы, медпункты...

Научились добывать рыбу и дичь, приобрели рыболовные снасти и охотничьи принадлежности, рыбацкие лодки, научились ездить на них.

Жизнь постепенно устраивалась, стало веселее. Семьи были большими, подрастали малые дети. Приехавшие взрослыми становились перестарками. С 1935 года по новым деревням покати́лась волна свадеб. В некоторых семьях играли по две-три свадьбы одну за другой. Стали строиться новые дома, жизнь потекла по естественным законам. И казалось, что колхозная форма ведения хозяйства не самая плохая.

Ширились посевные площади, росло поголовье скота, поднималась продуктивность. Наряду с картофелем и овощами стали выращивать рожь, овес, ячмень, пшеницу, корнеплоды на корм скоту. Укрепились деловые связи с другими хозяйствами и предприятиями, началась коммерческая деятельность.

Колхоз «Новая жизнь» (поселок Банный, председатель Ситников Тимофей Герасимович) имел в Сургуте на берегу рядом с магазином кооперации (сельпо) свою лавку и крытый прилавок, где торговал летом огурцами, морковью, капустой, а зимой - мясом, маслом, крахмалом, даже колбасой.

Торговал Костылев Кирилл Моисеевич, человек совершенно неграмотный, но счет знал и, если плохо шла торговля, развозил товар по домам, часто отдавая в долг, но никогда не забывал, что, сколько, кому оставил и в другой раз собирал безошибочно деньги.

Однажды произошел такой курьезный случай. Дело было зимой. Деньги за проданное мясо и масло он складывал в меховую собачью рукавицу. Вокруг прилавка собаки собирали мясные крошки. И вот Бобик Николая Андреевича Тетюцкого схватил рукавицу с деньгами и потащил домой. Кирилл Моисеевич бросился за ним, оставив товар на совесть покупателей. Благо - дом Тетюцких недалеко. Рукавицу нашли в сенике. Деньги оказались целыми, мясо тоже. Но история эта долго была предметом шуток над Кириллом Костылевым.

Колхоз «Новая жизнь» развел тогда большое молочное и мясное стадо, табуны рабочих лошадей и молодняка. Кормили сеном, картофелем, корнеплодами, иногда пересыпали отрубями и подсаживали.

За протокой Саниной у Пашкиных островов на редко затопляемых гривах распахали поля под репу и турнепс, так называемое «репище». Урожаи на жирной луговой почве получали хорошие. На острове Березовом, в урочи-

ще «Почекуйка», растили картофель и овес. На домашних полях - пшеницу, рожь, картошку, капусту, морковь, в парниках - огурцы. Посевные площади составили 50 га.

На займке «Голец» держали стада бычков на мясо и жеребят. Там же были основные рыбоугодия.

Уже известный нам Кирилл Моисеевич не без гордости за колхоз хвалился не раз: «Слушай, парень, по пятьдесят жеребых кобыл ставили зимой на отдых, рабочих лошадей две сотни, да молодняка столько же. Крепкий был колхоз...»

К марту месяцу подводили итоги хозяйственной деятельности за истекший год. Восьмого марта проводили отчетное собрание. Этот день выбран был из предпочтения к женщинам по принципу «Женщина в колхозе - большая сила» (И. Сталин)

Сложилась традиция отмечать 8-е марта как всеобщий праздник. К нему оживленно и радостно готовились, на весь колхоз заваривали пиво, пекли рыбные пироги, жарили, парили, стряпали... С утра в клубе проводили собрание, а женщины тем временем накрывали столы и начиналось гуляние. Жили дружно, одной семьей.

Руководителей в колхозе было мало: председатель, счетовод, завхоз, животновод, полевод. И справлялись. Много держать начальства невыгодно: каждый рубль давался большим трудом.

Расчеты с колхозниками проводились на трудодни, на которые выдавались деньги и натуральные продукты. Бывало осенью привезут прямо с поля картошку в счет трудодней, свалят в ограду, а тут свою девать некуда. Потом колхозники отказались от такой формы расчета: выгоднее было получать на трудодни деньги, на них можно купить товары и продукты, которых нет в домашнем хозяйстве.

Конституция, принятая 5 декабря 1936 г., равняла переселенцев в правах со всеми гражданами. Это подняло их дух, помогло сгладить остроту пережитых страданий, вселило уверенность в будущее, влило новую энергию.

И вдруг произошло то, что я выше назвал совместимостью несовместимого. С одной стороны - свобода, с другой - закрепощение. Наступил 1937 год. Обрушились новые репрессии. Люди, пережившие неподдающиеся описанию бедствия и унижения, опять впали в страх. Репрессии коснулись не только переселенцев, но и всех вольных людей. Переселенцы по-прежнему не имели права выезда на родину или в другие районы, не имели паспортов, даже на учебу выезжали по справкам комендатуры. До 1942 года не призывали на военную службу.

Кто же оказались «врагами народа»? Как правило, лучшие колхозники, рабочие, отцы многодетных семейств. В Сургутском районе пострадали сотни людей.

Первым председателем колхоза «Красный северянин» был Кугаевский Захар Данилович. В 1937 году он арестован и бесследно сгинул. На наше письмо получен такой ответ: «На №316 от 14 октября 1963 года сообщаем, что дело по обвинению Кугаевского Захара Даниловича 4 октября 1961 года президиумом Тюменского областного суда прекращено и он посмертно реабилитирован».

Его судьбу разделили первые и лучшие колхозники Тетюцкий Павел Андреевич, Меньщиков Пантелеймон Федорович, Кондаков Ефим Галактионович, красные партизаны борцы за советскую власть братья Захаровы Кирилл Артемьевич и Захар Артемьевич. На Черном Мысу репрессировано более тридцати колхозников и рабочих рыбзавода: Востряков Василий Федорович, Овсянкин Прокопий Прокопьевич, Иванов Сергей Степанович, Некрасов Андрей Андреевич, Хижняков Иван Харлампьевич... В поселке Банном - восемь человек, среди них Вакарин Василий Федорович, Косыгин Тимофей Андреевич, Дягилев Петр Алексеевич, Андреев Андрей Андреевич. Так во всех деревнях.

У многих остались большие семьи, малолетние дети. У Вакарина Василия, например, десять несовершеннолетних: Николай, Анна, Анастасия, Надежда, Александр, Василий, Наталья, Татьяна, Афанасий, Гаврил. Жена его

Степанида Петровна одна вырастила детей в колхозе «Новая жизнь» на Банном. Трое уходили на войну, один не вернулся. У Вострякова Василия - пятеро детей: Мария, Татьяна, Николай, Антонина, Клавдия. Прасковья Михайловна также одна подняла всех. Николай ушел на войну, вернулся без ног инвалидом первой группы.

К 1937 г. в районе создано 69 различных сельскохозяйственных предприятий (колхозов), объединено 65 процентов хозяйств. поголовье общественного скота к этому времени составило 5766 голов, лошадей - 3133, овец - 3209, свиноматок - 123 головы.

В 1937 году в бассейн реки Юган завезена ондатра, в бассейн реки Аган - норка. Стало развиваться клеточное звероводство. Вылов рыбы достиг 43 тыс. цент. На промысле пушнины занято около 1300 охотников, каждый из них сдал пушнины в среднем на тысячу рублей при цене шкурки: зайца - 2 рубля, горностая и белки - 3 рубля, лисы - 15 рублей.

В 30-е годы заложено начало механизации хозяйства. В 1939 году создана моторно-рыболовная станция (МРС), которая обеспечивала колхозы и рыбзаводы приемно-транспортным флотом и орудиями лова. Перед войной организована машинно-тракторная станция (МТС) для обслуживания колхозов.

Тяга ребят и девчат к овладению специальностью тракториста была высока, поэтому на месте были образованы курсы трактористов. Учил ребят опытный механик из практиков Першин Т.О.

Вспоминаются рассказы о его педагогическом мастерстве. Учил он вполне доходчиво и понятно. «Эта штуковина называется так-то, а эта штуковина вот так...» или: «Чтобы разобрать агрегат надо эту штуковину отнять от этой, а эту вот от этой...», называя иногда «штуковину» популярным русским словом. Хотя не вполне педагогично, зато доходчиво.

В 30-е годы большую роль играли предприятия местной промышленности: пищекомбинат, промкомбинат и промартели. В дополнение в тому, что изготавливали для себя

колхозы, они выделяли мебель, сани, лодки, бочки, смолу, деготь, пиломатериал, заготавливали и перерабатывали ягоды, грибы, рыбу, мясо, выпускали пищевую продукцию, напитки из ягод.

Молоко, сдаваемое колхозами и населением в больших количествах, перерабатывалось на маслодельных заводах.

В 1931 году изыскана посадочная площадка. В Сургут стали залетать самолеты. До 1938 года Сургутская площадка входила в состав Главного управления Северного Морского пути. С 1938 года - в составе Аэрофлота. Тогда регулярных полетов, как и плановых перевозок не проводилось, только по спецзаданиям для нужд Главсевморпути. Например, за 1936-1938 годы выполнено всего 109 самолето-вылетов, перевезено 125 пассажиров, 1115 кг багажа, 210 кг почты.

Основной отраслью оставалось сельское хозяйство. К 1940 г. число колхозов достигло 70, посевные площади составили 1062 га, в т.ч. под картофелем 612 га. поголовье скота в хозяйствах всех категорий - 7300 голов, кроме того в личных хозяйствах - 1705 голов крупного рогатого скота и 900 овец.

В 1937 году председателем колхоза «Красный северянин» после ареста Кугаевского З.Д. избран Георгий Гаврилович Кушников. Об этом человеке можно писать книгу и можно сказать всего несколько слов: он всю свою жизнь посвятил колхозному движению и достиг на этом поприще успеха и славы. Награжден орденом Ленина, первому присвоено звание «Почетный гражданин города Сургута» (1968 год).

Он не был конторским руководителем, всегда вместе с людьми: на рыбалке, на сенокосе, в поле, в лесу.

Старожилы сейчас еще вспоминают «красные обозы» с рыбой, проходящие через Сургут на рыбокомбинат.

ДО ВОЙНЫ

Культурная революция, о которой сейчас некоторые слишком «культурные» господа любят говорить с иронией, действительно в Сургуте произошла. Первые просветители посеяли добрые семена и получили хорошие всходы.

Культурная отсталость края уже в 30-е годы была преодолена. Все дети школьного возраста охвачены обязательным начальным образованием, взрослые - частично через систему ликбеза.

Партийные и советские органы уделяли тогда народному образованию большое внимание. К 1937 году в районе открыто 27 школ, из них 9 - в национальных поселениях. Учебой охвачено 2067 детей, в том числе около 300 ханты и ненцев. Типовых помещений, конечно, не было - школы открывались в крестьянских избах. Не хватало учебников и учебных пособий, классы освещались керосиновыми лампами, и дома не было удобств. Но все это: и помещения, и пособия, и удобства имеют не главное, а вспомогательное значение. Главное же заключается в желании учителя учить, а ученика - учиться. Тогда это было.

В 1935 году Сургутская семилетняя школа реорганизована в среднюю, а в 1938 году состоялся первый выпуск из 10 класса. До войны сделано четыре выпуска, все небольшие. Очень характерно то, что половина ребят посвятили

себя народному просвещению. И не случайно - они понимали насколько нужны на севере педагогические кадры и избрали поэтому нелегкое поприще. Вот некоторые имена: Панкина Нина Петровна, Менщикова Ираида Ивановна, Кайдалова Ираида Андреевна, Кушников Василий Васильевич, Буканина Ираида Степановна, Кузнецова Клавдия Васильевна, Денисова Анна Алексеевна, Фирсова Галина Яковлевна, Хомякова Зинаида Макаровна, Федулов Василий Терентьевич, Пугно Людмила Прокопьевна.

Часть выпускников посвятила себя инженерному делу и здравоохранению.

Значительные темпы экономического и социального развития в 30-е годы стали возможны благодаря образованию 10 декабря 1930 года Остяко-Вогульского национального округа. До 1934 года паша местность входила в состав Уральской области с центром в городе Свердловске. Область делилась на несколько округов. Нашим административным центром являлся город Тобольск. Потом некоторое время территория входила в состав Обь-Иртышской области с центром в городе Тюмени. С 1935 года мы в Омской области, а с 1944 года - в Тюменской.

Управлять такой огромной территорией со множеством специфических особенностей оперативно, квалифицированно, со знанием условий хозяйства и быта из Свердловска, Омска или Тюмени было трудно. Средствами сообщения тогда являлись в зимнее время гужевой транспорт, в летнее время - речной.

С образованием национального округа управление приблизилось к производству. Оно стало оперативнее и конкретнее. В окружных структурах появились местные кадры, которые лучше знали, что надо делать и как делать.

С образованием национального округа отпала необходимость в Тобольском, и он в 1932 году упразднен.

В 30-е годы авторитет окружной власти был высок. Ее знали, к ней обращались, на нее надеялись.

Заканчивалось смутное десятилетие. схлынула волна репрессий, но надвигалась война. Приближение этого бедствия чувствовали все. Развитие событий в Европе, захват Германией одной страны за другой не предвещали ничего хорошего. Помню, как мудрые мужички поговаривали: «Однако дружок-то на нас нападает...», подкрепляя смысл этих слов крепкими русскими выражениями.

Приближение войны чувствовалось во многом: это увеличение продолжительности рабочей недели, и ужесточение трудового законодательства, и частичное повышение цен, и сокращение ассортимента товаров в торговле.

Люди чувствовали приближение войны, но не хотели верить, надеясь, что Гитлер не посмеет нарушить договор, поэтому и началась она все-таки неожиданно.

ВОЙНА

В полдень 22 июня 1941 года в Сургут пришло известие о начавшейся войне. И уже через час состоялся митинг, на который собрались все от мала до велика.

С первых слов рассказа о военном времени хочу воздать должное районной партийной организации. Как бы сейчас не относились к партии, как бы не критиковали ее ошибки и промахи, тоже конечно по заслугам, во время войны она была главной силой, способной организовать разгром врага.

С первых дней войны в мобилизационную волну влился поток добровольцев. Не для красного словца будет сказано, что первыми среди добровольцев ушли на фронт коммунисты: партийные и советские работники, хозяйственные руководители. Вот некоторые из них: И.Ф.Сеченко, заведующий отделом райкома партии, Г.П.Шишкин, редактор районной газеты «Колхозник», Л.В.Игнатов, заведующий отделом райкома партии, Ф.Ф.Щепеткин, заведующий отделом райисполкома, Е.К.Савин, служащий райисполкома, А.Фомин, директор маслозавода, В.К.Швецов, директор пищекомбината.

Сургутяне, верные военной присяге, мужественно сражались на фронте, не опозорив свои имена малодушием и трусостью.

Василий Игнатьевич Селютин в неравном единоборстве уничтожил немецкий танк, тем самым способствовал успеху подразделения, за что и стал кавалером ордена Красного Знамени.

37 Отдельный дивизион ПВО обеспечивал в 1944 году в ходе Белорусской операции переправу 2 гв. кавалерийского корпуса через реку Припять в районе города Мозыря. Батарея, в которой служил командиром орудия наш земляк Федор Александрович Куйвашев групповым огнем уничтожила в воздухе три «Юнкерса», а Куйвашев, кроме того, из своего орудия расстрелял тяжелый танк «Тигр», рвущийся к батарее и переправе, таким образом спас батарею и способствовал общему успеху. На гимнастерке Федора засиял орден Красного Знамени.

В январе 1945 года совершил героический поступок Иван Степанович Кондаков, житель села Юган.

Старинное село Юган стоит на высоком берегу одноименной реки. Лицом оно обращено к необъятной пойме, богатой рыбой и водоплавающей птицей, промысловыми и сенокосными угодиями. Множество проток и озер, высоких грив и островков, поросших хвойным и смешанным лесом, черемухой и рябиной, калиной и смородиной приносили жителям пропитание и хорошую добычу в сезон охоты и рыбной ловли.

А сразу за огородами глухой стеной стояла и простиралась на сотни верст тайга, полная манящих тайн и преданий древнего народа ханты, обитающего в здешних краях не одну тысячу лет. И само слово «Юган» в переводе на русский означает «река».

Более двух веков известны в Югане фамилии Кондаковых, Проводниковых, Федуловых...

Степан Егорович и Агриппина Константиновна вырастили четырех сыновей и пятерых дочерей. Иван и Арсений не вернулись с войны.

Иван, как и все ребяташки рос на природе, с детства приучен к крестьянской работе. В свободное время убегал на охоту или рыбалку. Тогда родители не боялись, что ребенок может вывалиться из лодки, утонуть, заблудиться

в лесу, замерзнуть в пути или допустить неосторожность в обращении с ружьем. Таковы были обычаи, нормы жизни здешних деревень.

Иван с детства метко стрелял, был смелым и решительным, выносливым, сильным, здоровым. Это облегчало ему военную службу и в мирное время и в боевой обстановке. До войны отслужил действительную на Дальнем Востоке.

Он любил свою Великую Родину и ее малую частицу Юган, любил свою большую семью, отца и мать, братьев и сестер, молодую жену и первенца Валерку. А когда началась война - пошел защищать их. В письмах с фронта уверял земляков в своей ненависти к врагу, в непреклонной решимости уничтожать его, и защищал свою Родину как велела присяга.

Вскоре командир отделения комсомолец Кондаков был принят в партию, а за подвиги и отвагу награжден медалью «За боевые заслуги». Потом его грудь украсили ордена Красной Звезды и Отечественной войны.

За проявленные в боях отвагу и мужество командиру отделения Ивану Кондакову присвоено звание младшего лейтенанта. В то же время он назначен на комсомольскую работу - комсоргом.

В последнем своем бою он пал смертью храбрых. 16 января 1945 года красноармейская газета 58 стрелковой дивизии посвятила его подвигу большую статью «Бессмертный подвиг». Тот номер газеты вышел под девизом: «За смерть боевого друга и товарища Ивана Кондакова сполна отомстим гитлеровцам. За счастье Родины - смелее вперед!»

В 1945 году по мере приближения Красной Армии к фашистскому логову враг сопротивляется все ожесточеннее. В статье «Бессмертный подвиг» описан один из таких боев: «...Гитлеровцы пытались во чтобы то ни стало вернуть высоту, бросили в контратаку «Фердинанды»... Иван Кондаков в самую трудную минуту, когда «Фердинанды» вели огонь, поднялся во весь рост и ринулся на вражескую пехоту.

- За мной, орлы! Комсомольцы, вперед! Его голос потонул в дружном красноармейском «ура»... Немцы побежали, «Фердинанды», отстреливаясь, попятились назад. Но раздался еще один выстрел, и Кондаков, насмерть сраженный снарядом, упал на землю. Не стало героя, но бойцы, увлеченные им, бежали вперед, били гитлеровцев...»

Имена братьев Кондаковых Ивана и Арсения - на мемориале солдатской доблести и славы сургутян.

Судьба занесла жителя Кавказа на Север. Здесь он нашел свою судьбу и стал кавказский горец обским рыбаком. Работал на Сургутском рыбзаводе, откуда в первый год войны и был призван на защиту Родины. На фронте Николай Михайлович Коголкин стал снайпером и уничтожил десятки фашистов. Часто писал письма жене Марии Ивановне и девочкам Наташе, Римме, Тамаре, друзьям на рыбозавод, докладывал о своей боевой службе, о выполнении воинского долга. Высылал домой вырезки из газеты «В бой за Родину», благодарности командования. Снайперу Коголкину было о чем доложить семье и товарищам. Несколько сохранившихся документов того далекого грозного времени помогают составить представление об этом замечательном человеке.

24 мая 1943 года зам. командира роты А. В. Куклев писал жене Коголкина: «Здравствуйте, Мария Ивановна. Спешим сообщить, что Ваш муж проявляет героизм по уничтожению немецкой фашистской армии, тем самым приближает час победы нашей славной Красной Армии. Ваш муж уничтожил 53 фашиста, награжден медалью «За отвагу...» О нем много пишется в нашей газете, как о мастере своего дела... Вступил в нашу славную партию Ленина...»

А вот 6 ноября 1943 года писал уже другой заместитель командира роты лейтенант Макаров: «Мария Ивановна и Ваши дети, поздравляем с 26 годовщиной Октябрьской революции... В нашем подразделении служит Ваш муж Николай Михайлович, он у нас снайпер. Это такая боевая специальность, которая требует умения и выдержки, чем

вполне обладает Ваш муж. На его боевом счету 74 уничтоженных фашиста... Он представлен к награде - ордену Красной Звезды...»

Дни празднования 26 годовщины Октябрьской революции были для Коголкина и его товарищей боевыми буднями. Газета «В бой за Родину» напечатала тогда материал о них. В заметке «Маневр снайперов» сообщалось о том, как Коголкину и Смирнову умелым маневром, сменой боевых позиций удалось перехитрить и уничтожить трех фашистов. В другой пишется о том, как Коголкин и два его товарища за три дня уничтожили десять вражеских солдат.

Редактор газеты П. Коробов писал Коголкину в 1943 году: «Редакция фронтовой газеты «В бой за Родину» поздравляет Вас с праздником 1 Мая. Нам известно, что Вы огнем своей винтовки истребили несколько десятков фашистских мерзавцев. Просим поделиться на страницах нашей газеты своим боевым опытом...»

В верхней части редакционного бланка картинка «С первомайским приветом» - бойцы читают, видимо, праздничный номер газеты.

Долго носил Николай Михайлович письмо редактора вместе с письмами жены и семейной фотокарточкой в своей красноармейской книжке. И чтобы сохранить его решил написать на обороте письмо домой 15 февраля 1944 года: «Здравствуйте, дорогие мои Маруся, Наташа, Рима, Томочка. Спешу сообщить, что я жив и здоров, нахожусь на фронте, повседневно стараюсь уничтожить больше ненавистного врага. Сейчас у меня на боевом счету 87 уничтоженных фашистов, но этого для меня мало. Я не могу успокоиться на этом. Мне пужно уничтожить последнего врага... Подходит день расплаты с злейшими врагами, и они ответят за свои злодеяния... Наша Красная Армия непобедима и против нашего многонационального народа не устоит никакая капиталистическая страна. Так вот, дорогие, ждите нас с победой над врагом. А на обороте

этого письма картинку и письмо храните, сделайте рамочку. После войны будет для меня воспоминание о Великой Отечественной войне».

Не дожидаясь снайпер Коголкин до победы над врагом, не увидел фронтовую картинку в рамочке, не довелось вспомнить в старости военную молодость.

5 июля 1944 года командир 577 стрелкового полка майор Шикин сообщил: «Снайпер ефрейтор Коголкин Николай Михайлович в боях за социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество был убит 1 июля 1944 года».

Сашу Баландова я знал еще до войны, как знал многих мальчишек, учившихся вместе со мной в одной школе. Он родился в 1924 году в Астраханской области, деревня Маячка Икрянинского района, того самого района, где в поселке Мумра на острове в устье Волги родился Герой Советского Союза Тулебай Ажимов. Их детские и юношеские годы прошли в Сургуте.

В 1943 году Александр ушел на войну, часто писал письма матери Евдокии Петровне, младшему брату Толе, сестренке Алле, беспокоился о них, просил чаще писать ему, спрашивал о старшем брате Василии, он тоже был на фронте, о своем товарище Иване Клементьеве, который был моим другом детства, о других ребятах, которых я тоже знал и помню.

15 сентября 1943 года послал полевую открытку, в которой после поклонов и добрых пожеланий написал: «Нахожусь в боях...»

5 января 1944 года командир 973 полка наградил Александра Баландова медалью «За отвагу».

26 июля он писал матери: «Нахожусь в наступлении, гоним немца на запад. 20 июля перешли реку Западный Буг, т.е. нашу государственную границу 1939 года...»

В следующем письме 3 сентября 1944 года он сообщает своим родным о том, что выслал 200 рублей и что находится в бою под Варшавой.

Последний раз Александр написал матери 7 сентября. И последними словами того письма были: «В этом письме я посылаю вам свои благодарности, которые получил от Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. Храните их и вспоминайте как я дрался с врагом за свою Родину... Писал торопился, потому что уходим на выполнение боевой задачи».

Тот же знакомый бланк извещения, тот же до боли знакомый текст: «Ваш сын ефрейтор Баландов Александр Петрович в бою за социалистическую Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, погиб 11 сентября 1944 года».

После этого извещения Евдокия Петровна получила еще одно письмо: «Я, Козленко Федор Никифорович, товарищ Вашего сына... Баландов Александр Петрович погиб за Родину 11 сентября 1944 года... Мы поклялись над могилой отомстить за его смерть...»

Николай Андреевич Кайдалов до 80 лет сохранил ясную память, помнил много географических имен в районах боевых действий 27 Новгородско-Гдыньской стрелковой дивизии, в составе которой пришлось воевать с 1941 по 1945 год в Карелии, Восточной Пруссии, Польше. Помнил фронтовые эпизоды, фамилии сослуживцев, где и за что получил боевые награды. Только вот беда: соколиные глаза стали плохо видеть.

На войну призван 1 сентября 1941 года с Сургутского рыбзавода. Уходил со своими земляками Николаем Коголкиным, Хрисанфом Куйвашевым, Василием Калашниковым, Ефимом и Яковом Каркатеевыми. Все годы Николай был разведчиком и снайпером, участвовал в ночных поисках и разведке боем. Умение метко стрелять, выносливость и неприхотливость здоровогодились сибиряку на войне. Снайпер Кайдалов довел там свой личный боевой счет до 120 убитых врагов. Он награжден медалью «За отвагу» и орденом Славы 3 степени. Свою снайперскую винтовку он пронес по дорогам войны от первого до последнего дня.

Помнил Николай Андреевич и ночные поиски и разведку боем, удачные и неудачные. Но вот однажды в марте 1942 года разведка увенчалась захватом пяти «языков», Николай получил «Красную Звезду».

1944 год вошел в историю Великой Отечественной войны как год решающих побед. В июне на Карельском фронте проведена крупная наступательная операция. Четвертый удар. Во время разведки боем Кайдалов был ранен осколками мины в шею и правый висок, но в госпиталь идти отказался. А осколок до конца дней сидел у правого глаза. Прошло немного времени и в очередной разведке он получил слепое пулевое ранение в левую ногу и опять отказался идти в госпиталь. Рана заросла, а пуля в ноге осталась и в старости отозвалась тяжелой болезнью.

После ликвидации Карельского фронта 27 дивизия была переброшена в Восточную Пруссию, участвовала в освобождении Польши.

В бою за город Штольп Николай Андреевич, исполняя обязанности командира взвода, проявил героизм и мужество. Противник закрепился на городском кладбище среди каменных надгробий и крестов. Когда во время атаки был убит командир роты наступило замешательство, солдаты залегли. Тогда младший сержант, коммунист Кайдалов взял на себя командование ротой, поднял бойцов в атаку и выбил немцев с кладбища. Город взяли. За этот бой Николай награжден орденом Славы 2 степени.

Во время последних боев на побережье Балтийского моря Николай Андреевич 25 апреля 1945 года был тяжело контужен разрывом корабельного снаряда. Оказался в госпитале в городе Найштат в Германии, а семья тем временем получила похоронку. Только осенью он смог сообщить о себе домой. А потом три месяца пробирался в Сургут через Польшу, Украину, Россию, Сибирь, Тюмень, Ханты-Мансийск поездом, самолетом, пешком.

Кушниковы - одна из трех десятков фамилий сургутских казаков. Казачий внук Поликарп Федорович облюбовал профессию моториста и работал в райпотребсоюзе на

катере «Кооператор», а последний год - на мотоботе в колхозе имени Калинина в далекой хантыйской деревне Пим.

Весна 1942 года выдалась ранняя, и Поликарп 2 мая вместе с другими ребятами простился с Сургутом, уходя на войну. Как человек, знакомый с техникой, он уже в Ханты-Мансийском окрвоенкомате был зачислен в команду будущих танкистов.

Отшлепали колеса парохода, отстучали колеса вагонные, и Кушников оказался на берегах Волги...

Ульяновск. Учебный танковый полк. Поликарп овладел здесь всеми специальностями танкового экипажа. Пройдя курс обучения, был сначала наводчиком, потом механиком-водителем, учил других курсантов. И настал черед сразиться с врагом не на учебном полигоне, а в открытом бою.

За три дня до наступления нового 1944 года Поликарп Федорович при освобождении Правобережной Украины получил контузию и слепое осколочное ранение во внутренний угол правого глаза. Три месяца лечился в госпитале, а осколок так и остался глубоко в глазной впадине. Зрение ухудшилось, а танкист в строю. Его направляют в 478 танко-самоходный дивизион механиком-водителем Т-34.

Затем два месяца переподготовки в учебном полку, и механик-водитель Кушников, закаленный в боях, умудренный опытом теперь уже в составе 66 гвардейского танкового полка ведет свою грозную машину по дорогам Польши и Германии.

Закончилась война. Долгий путь на родину. Когда в сентябре 1946 года brave танкист сошел с парохода на берег на его гимнастерке сияли два ордена Красной Звезды, орден Славы 3 степени, медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Василий Показаньев любил охоту и рыбалку. С ранних лет усвоил повадки водяных и лесных обитателей. И искусно мастерил рыболовные и охотничьи снасти. Метко стрелял.

Глядя на умелые руки отца, известного в довоенные годы плотника, унаследовал его мастерство. Василий мог до изящества красиво делать детские санки по образцу тех дровней, розвальней и пролетов, которые делал отец, книжные этажерки, кухонные корытца, берестяные туяски, кузовки, шкатулки, скворечники, выделывать кожи, шить рыбацкие бродни и домашнюю обувь. Сейчас дети ничего этого делать не умеют. Всякую работу он выполнял основательно и добросовестно. Эта привычка позже пригодилась ему и на войне.

Весть о начале войны застала Василия Яковлевича Показаньева на рыбном промысле, а через год повестки из военкомата чуть ли не всей бригаде привезли на рыбоугодие Касьяновский песок.

1942 год. Война уже проглотила и перемолола в своем огненном чреве миллионы людей, тысячи деревень, сотни городов.

Были сборы не долги... Уплыл вниз по Оби прощальный гудок парохода, скрылись за островом угрюмые бородастые лица стариков, разноцветные платки плачущих женщин...

Калининский фронт. 536 Отдельный батальон связи 39 Армии. Военный связист ефрейтор Показаньев прошагал дорогами войны от Калинина до Кенигсберга и от Чойбалсана до Порт-Артура.

Интересные человеческие документы. В них вся жизнь. Вот папка бумаг, аккуратно сложенных и перевязанных еще руками Василия Яковлевича: свидетельство о рождении, свидетельство о браке, трудовая книжка, пенсионная книжка. Многочисленные свидетельства и Почетные грамоты, характеризующие трудовую деятельность. А вот военный билет, красноармейская книжка, благодарности военного командования, орденские книжки двух орденов Отечественной войны, ордена Красной Звезды, удостове-

рения к медалям «За отвагу», «За победу над Германией», «за взятие Кенигсберга», «За победу над Японией», одиннадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего за освобождение и взятие городов. По ним легко проследить боевой путь солдата: Ржев, Духовщина, Витебск, Вильнюс, Неман-река, Каунас, Таураге, Шауляй, Ширвиндт, Пилькаллин, Тильзит, Кенигсберг...

Закончилась война с Германией, и Василий как будто в воду канул, без вести пропал, ни слуху, ни духу. А он тем временем ехал через всю страну с запада на восток на войну с Японией. Передислокация проводилась скрытно и совершенно секретно, письма писать не разрешалось, и первые вести пришли от него только в августе из Манчжурии.

Там он и получил последнюю благодарность «За прорыв Манчжуро-Джалайнуурского и Холун-Аршанского укрепления японцев, форсирование горного хребта Большой Хинган, преодоление безводных степей Монголии и освобождение Манчжурии».

В благодарственном письме командования 39 Армии читаем: «Вы участвовали в героическом походе через безводные пустыни Монголии и горные перевалы Большого Хингана, через всю Манчжурию пронесли наше Знамя в священный для русского сердца город Порт-Артур... Возвращаясь домой не забывайте боевых соратников, высоко держите честь и достоинство непобедимого воинства, будьте верны Красному Знамени, которое привело нас к победе над врагами Родины... Мы уверены, что и на фронте мирного труда Вы будете примерным и честным борцом...»

Таким и был до конца жизни воин и труженик Василий Яковлевич Показаньев.

На примере этих достойных людей я попытался рассказать как воевали наши земляки. Рассказ этот можно продолжать долго: ведь что ни имя - то судьба, то поступок, то пример. Но, наверно, не все успели свершить свой подвиг: кто-то погиб в первом бою, кто-то на первых шагах атаки, а кто-то, может быть, и не дошел до линии огня. Но не будем разделять их по боевым заслугам - смерть,

принятая в бою, всех их приравняла. Жизнь, отданная за то, чтобы жизнь продолжалась, дает им право на бессмертие и память в веках.

Все, кто погиб на войне увековечены в Книге Памяти и на гранитных плитах мемориального комплекса воинской доблести и славы. Их 1070 человек.

При составлении списка погибших удалось установить имена двадцати человек, вернувшихся с войны живыми из числа считавшихся убитыми или пропавшими без вести.

В их числе Герой Советского Союза Тулебай Ажимов, хотя на неоднократные запросы в разные ведомства поступал один ответ: погиб в декабре 1944 г. А он оказался живой и приезжал по нашему приглашению в Сургут на празднование 375-летия города в 1968 году.

В начале 1945 года Наталья Григорьевна Кушникова получила официальное извещение о том, что ее муж Кушников Филарет Иванович убит. В строке «Место захоронения» написано: «тело убитого оставлено на поле боя». После окончания войны он вернулся.

Остались живыми также Панков Анатолий Иванович, Кушников Георгий Васильевич, Турышев Николай Петрович, Тверетин Антон Андреевич, Низовских Николай Георгиевич, Санников Афанасий Степанович, Можегоров Афанасий Иванович, Перунков Афанасий Иванович, Шахарев Феофан Васильевич, Торопчинов Константин Иванович, Носарев Владимир Яковлевич, Новосельцев Иван Гаврилович, Дедюхин Владимир Яковлевич и другие.

Сургутяне внесли сполна свою долю в победу над врагом не только на фронте, но и в тылу. Здесь ловили рыбу, рубили лес, разводили скот, вырабатывали рыбные консервы и животное масло, добывали драгоценную пушнину (отлавливали дикого зверя и разводили на фермах), вносили деньги, облигации и драгоценные вещи в Фонд обороны, оказывали помощь эвакуированному населению, детским домам, госпиталям, освобожденным районам

Украины, слали посылки на фронт, подписывались на военные займы, раскупали билеты Осоавиахима - и все ради приближения дня победы над врагом.

Весной 1942 г. Сургут принял разрозненное оборудование Одесской рыбоконсервной фабрики. За полгода она была восстановлена и стала давать продукцию. Задумайся, читатель: это сделано во время войны в условиях технически слабого Сургута.

Теперь нам трудно или вообще невозможно представить, как люди страшно устали от войны, как испытывали невероятную нужду, душевные страдания, но не падали духом, не теряли надежды и веры в победу.

Разумеется, всем досталось горя и лиха на фронте и в тылу. В деревнях и на рыбных промыслах, на лесопунктах и зверофермах основная тяжесть работы легла на плечи женщин, стариков, подростков, даже детей.

Сейчас обидно бывает тем бывшим ребятишкам, которые не относятся ни к участникам войны, ни к награжденным орденами и медалями за труд в годы войны. Кто их тогда награждал?

Центральные и местные органы власти уделяли внимание развитию рыбной промышленности. 6 января 1942 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Выполнение постановления подкреплялось материально и стимулировалось заинтересованностью рыбаков. Содержание его доведено до каждого рабочего и колхозника, занятого на рыбодобыче. Рыбаки брали высокие обязательства и успешно справлялись с ними. И, как результат, в 1942 году колхозы и рыбодобывающие предприятия Сургутского района сдали государству 64080 центнеров рыбы. В 1943 году добыча составила уже 76846 центнеров, в 1944 году - 55475 центнеров. А всего за годы войны колхозы и рыбозаводы района сдали государству 280 тысяч центнеров рыбы.

История рыбной промышленности района в годы войны полна трудового героизма и самоотверженности.

На лесозаготовках, в сельском хозяйстве, в охотничьем промысле старики, женщины и дети, русские и ханты, молдаване и калмыки трудились так же самоотверженно.

Просмотр статистических данных, газетного и микрофонного материала военного времени дает удивительные образцы работы трудовых коллективов, примеры благородных человеческих поступков, бескорыстия, самопожертвования, взаимопонимания, милосердия. Старики не раз говаривали мне о том, что наши женщины, крестьянки - это святые женщины. Перед ними надо встать на колени и до земли поклониться. Сравнивая два поколения не перестаешь удивляться, откуда у моих ровесников было столько любви к Родине, к ближнему, сострадания к обездоленному и откуда столько злобы и алчности у нынешних «деловых людей» из молодежи: спекулянтов, рэкетиров, всевозможных шарлатанов, воров.

Всегда Сургутский район обеспечивал себя картофелем, овощами, всеми продуктами животноводства, излишки отправлялись в другие районы. За годы войны сдано государству четыре тысячи центнеров зерна, 13 тысяч 400 центнеров молока, на 5 млн 342 тысячи рублей пушнины, а также мясо, шерсть, кожи.

Большой размах в годы войны получило патриотическое движение пожертвования в Фонд обороны. Люди сдавали наличные деньги, облигации внутренних займов, драгоценные личные вещи и украшения из благородных металлов и драгоценных камней: кольца, серьги, броши, кресты, медальоны, ложки, вилки...

Сотни посылок с теплыми вещами отправлены на фронт, с простынями, полотенцами, бельем - в госпитали Омской области, много вещей собрано и передано в эвакуированные сюда детские дома. Сургутяне окружили заботой и вниманием эвакуированные семьи, инвалидов, семьи погибших. В колхозы Запорожской области Украины летом 1944 года отправлено 105 голов крупного рогатого скота, 32 лошади, 189 овец, 13 тонн картофеля, 10 центнеров семенного зерна, а также 62 тысячи рублей денег и 10 пудов масла.

Это далеко неполная картина Сургутского района военного времени.

Весть о победе радио принесло и в Сургут. Рассказывает здешний старожил Петр Александрович Мунарев: «Во время войны я работал монтером (надсмотрщиком) радиоузла. Радиоузел размещался в помещении телефонной станции. А жили мы напротив, через дорогу. Тут же, прямо в комнате радиоузла, жила надсмотрщица Дора Денисовна Бунеева. 9 мая она встала рано и решила провести уборку помещения. Включила радио для себя, не в сеть и слышит сообщение об окончании войны. Прибежала к нам, с порога кричит: «Победа! Что делать, включить радио?» Мы все в голос: «Включай в сеть!» Вот так и узнали, что кончилась война».

Мирный ход времени

Война закончилась, но долго еще люди, разбросанные по родной стране, Европе и Азии, разрозненные семьи, потерявшие родителей на трудных дорогах военных лет, не могли найти место в жизни.

Потоки людей, сорванных с мест войной, двигались с запада на восток и с востока на запад. На дымных железных дорогах, в товарных вагонах, в так называемых «пятьсотвеселых» поездах, без расписания, с частыми остановками на разрушенных станциях в тупиках, без продовольственных карточек, через санпропускники и шумные военные комендатуры люди пробирались в родные края.

На почерневших баржах и пароходах с остановками у диких берегов для погрузки дров, забыв что такое уют и покой, по Оби возвращались домой солдаты с войны и из плена, уезжали эвакуированные сюда москвичи и ленинградцы. То великое переселение затянулось не на один год и не закончилось даже сегодня.

После войны сургутяне приступили к выполнению планов послевоенных пятилеток. Однако трудности и последствия военного времени окончательно ликвидировать удалось нескоро, а некоторые вообще не удалось ликвидировать.

Две первые послевоенные пятилетки сургутяне вели традиционный образ жизни: ловили рыбу, рубили лес, вели сельское хозяйство, добывали и разводили пушных зверей, достигали при этом хороших результатов.

Основная рабочая сила по-прежнему была сосредоточена в колхозах. Колхозы выделяли людей и лошадей на рыбные промыслы и лесозаготовки, успевая справляться с основным сельскохозяйственным производством. Как это было тяжело знают только колхозники тех лет. Нынешнему поколению, не в обиду ему, никогда этого умом не понять и не представить.

В 1946 году выловлено 44 тысячи центнеров рыбы, в 1947 году - 58,3 тысячи центнеров, в 1948 году - 62 тысячи центнеров. А кто рыбачил? Здоровых мужчин почти не было. 1070 человек погибло на фронте, некоторые остались в кадрах Вооруженных Сил, другие не вернулись в родные края, кто-то вернувшись с войны, поехал учиться, а кто-то, вернувшись, забрал семью и уехал из деревни. Кто же оставался в деревне и кто там работал? Ответ: инвалиды, вдовы, дети.

В 40-50 годы в районе не было еще других отраслей кроме рыбной, лесной, местной промышленности и сельского хозяйства, поэтому газета «Колхозник» абсолютное большинство своих материалов посвящала этим отраслям. Разумеется, были не только хвалебные публикации, но и критические. Они, в основном, били по недостаткам в организации труда, когда план не выполнялся не по вине рабочего, колхозника.

Сейчас я не вижу необходимости переписывать страницы газеты «Колхозник» на страницы книжки, перечислять имена всех стахановцев и ударников рыбодобычи, лесозаготовок, животноводства и полеводства, пушного промысла и звероферм.

Скажу только, что до середины 50-х годов в районе поддерживалось стабильное состояние производства. В 1950 году было 60 колхозов, а через 10 лет их осталось 24. В 1953 г. посевных площадей осваивалось 1004 га, в т.ч. под картофель 606 га, крупного рогатого скота содержа-

лось 6675 голов, а в 1959 году все соответственно сократилось до 821 га, 533 га, 4267 голов скота. Только поголовье оленей продолжало еще увеличиваться и в 1958 году составляло 9211 голов.

Больших успехов в те годы достигли национальные колхозы в рыбодобыче, оленеводстве, звероводстве, пушном промысле.

Этому способствовало осуществление мероприятий на месте во исполнение постановления правительства 1951 года о мерах помощи в переходе на оседлость кочевого и полукочевого населения.

Успешное выполнение этого постановления зависело от многих факторов и прежде всего от правильного выбора места строительства национальных населенных пунктов. Если новый поселок построен в центре промысловых угодий, то такой поселок не захирел, получил развитие, оказался удобным для жизни и производственной деятельности семей ханты и ненцев.

Нежизнеспособными оказались поселки Тундринский, Ермаковский, Дарко-Горшковский. Хотя колхоз им. Молотова в Дарко-Грошкова был одним из самых крепких, в конце концов он тоже распался. Как и в годы войны, в послевоенное время люди разных национальностей жили единой дружной семьей. судьба забросила в Сургутский район молдаван и калмыков, немцев и финнов, эвакуированных из разных городов западных территорий страны.

Все они были заняты здесь одними делами: ловили рыбу, рубили лес, поднимали сельское хозяйство. Так продолжалось еще пять-семь лет после войны.

И вот наступил момент, когда хозяйства довольно крепкие в годы войны, оказались не в состоянии поддерживать высокий производственный уровень и стали разваливаться.

В результате больших потерь мужской рабочей силы в годы войны, возвращения эвакуированного населения в западные районы, привлечения сельской молодежи на развитие угольной промышленности Кузбасса и выезда на учебу в города - в начале пятидесятых годов ощутился резкий недостаток рабочей силы в колхозах. Крупные развитые хозяйства с большим количеством посевных

площадей, скота, поддерживаемые в годы войны на физическом перенапряжении людей, их энтузиазме и желании помочь фронту оказались в затруднительном положении. Частичное переселение и привлечение рабочей силы из других областей уже не смогли поправить дела.

Выходом из затруднительного положения казалось укрупнение колхозов, что и было сделано во второй половине 50-х годов.

Однако укрупнение в условиях территориальной разбросанности, бездорожья, недостатка водного транспорта, неблагоприятных природных условий, невозможности в короткий срок перевезти старые или построить на центральных усадьбах новые жилые дома и животноводческие помещения также не дало желаемых результатов. Положение все дальше усугублялось.

Приведу такой пример. На концерте для делегатов партийной конференции в 1961 году были исполнены экспромтом сатирические куплеты. Один из них адресован Ивану Ивановичу Хмелеву, председателю Усть-Балыкского колхоза:

«Мы Америку догоним,-
Заявил Иван Хмелев, -
Скоро всех овец угробим,
Доберемся до коров»

Но только ли Иван Иванович виноват? Процесс распада оказался неотвратимым, и уже ни он, ни кто другой не смог бы поставить колхоз на ноги. Тем более, что в районе Усть-Балыка начались интенсивные геологоразведочные работы.

В жизнь сургутян вторгались новые веяния. Наступила новая эра - эра геологической разведки и нефтяной промышленности.

Хранитель истории

Выдающийся современный ученый, историк, общественный деятель Дмитрий Сергеевич Лихачев в удивительном издании «Книга беспокойств» пишет: «Любовь к родному краю, знание его истории - основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества. Культура, как растение: у нее не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался именно с корней...»

Корни Флегонта Яковлевича Показаньева, автора двадцати шести страниц истории об одном из старейших городов Сибири - Сургуте, крепко проросли на земле «казаков и стрельцов» из дружины знаменитого русского атамана Ермака, которые в XVI веке «раздвинули границы государства Российского».

Именно Ф.Я.Показаньев в 1960 году создает в Сургуте краеведческий музей. По его инициативе и при его личном участии составлялся список сургутян, погибших в годы Великой отечественной войны. Он формировал и несколько лет возглавлял Сургутский Совет ветеранов войны и труда.

Много еще к имени Ф.Я.Показаньева можно добавить слов «при его участии» к разного масштаба городским инициативам и мероприятиям. И все-таки главным делом своей жизни этот удивительно последовательный и мудрый человек всегда будет считать собранные им воедино архивные документы по истории родного города.

Мне посчастливилось работать вместе с Флегонтом Яковлевичем над небольшой краеведческой книгой из серии «Города нашего края». Его богатейшие фактические краеведческие материалы легли в основу нашего совме-

тного рассказа о городе и, собственно, позволили выпустить в 1987 в Средне-Уральском книжном издательстве первую официальную книгу о Сургуте.

И вот новое издание - двадцать шесть страниц истории под общим названием «Город древний, город славный», которое наше молодое издательство подготовило в печать в 1994 году.

Флегонт Яковлевич Показаньев, пожалуй, всю свою жизнь по крупицам собирал факты и цифры из жизни маленького провинциального сибирского городка, каким был Сургут до появления здесь в семидесятые годы нынешнего столетия геологов и нефтяников.

Я не ошибусь, если сравню «Город древний, город славный» Ф.Я.Показаньева с «Книгой беспокойств» Д.С.Лихачева. И тот, и другой «болеют» за судьбу народа, страны, в их книгах звучит призыв к грядущим поколениям учесть нынешние беды и ошибки, не повторять их, учиться мыслить.

Судьба не баловала Флегонта Яковлевича. Его молодость пришлась на военные годы. Уцелел в боях, вернулся к мирной жизни. В Сургуте он встретил свою верную подругу жизни Лилию Николаевну. Коренная сургутянка, Лилия Николаевна помогала и помогает супругу в его творческих поисках. Показаньевы имеют много друзей, их любят и чтят родственники.

Долгое время Флегонт Яковлевич проработал в Сургутском городском комитете КПСС инструктором в отделе пропаганды и агитации. Это и позволило страстному краеведу в какой-то мере влиять на формирование историко-патриотического мировоззрения как подрастающего поколения, так и руководителей многих властных структур. Уверена, что благодаря Ф.Я.Показаньеву Сургут вошел в число сибирских городов с высокоразвитым научно-историческим потенциалом.

В нашей совместной с Ф.Я.Показаньевым книге «Сургут» есть такие строки: «Сургут, как город рождался дважды. В 1593 году, когда на берегах реки Обь московские воеводы Матвей Львов и Михаил Волконский осно-

вали русское поселение. И в 1961 году, когда в здешних местах были обнаружены богатые месторождения нефти. Ныне Сургут по праву считается столицей обширного нефтяного края. Он пользуется доброй славой, заслуженной его жителями - геологами, нефтяниками, строителями, энергетиками...»

Хочу добавить, что славу города множили и множат и такие люди, как Флегонт Яковлевич Показаньев, хранитель истории, автор книги «Город древний, город славный», которую вы держите в руках.

Хотела бы верить, что в каждой сургутской семье на книжной полке будет стоять наше издание - двадцать шесть страниц истории Флегонта Яковлевича Показаньева. А рядом с ним и другие книги, рассказывающие о замечательном городе Сургуте и удивительно богатом Тюменском крае.

г. Сургут.
Июнь 1994 г.

Лилия Цареградская.
(Л. Петрова).

Приложение

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

1593

Москвитинские помещики Натвей Львов и Михаил Волконский на месте поселения остяцкого князька Бардока основали русский город Сургут.

1594

19 февраля издан Наказ царя Федора Иоановича о строительстве города в Сургуте...

1782

Сургут определен уездным городом Тобольского наместничества.

1785

Утвержден герб города Сургута.

1826

В Сургут в ссылку доставлен декабрист А.И.Шахирев, который умер здесь в мае 1828 года.

1846

В Сургут пришел первый пароход.

1868

Сургут возведен в степень окружного города.

1877

В июле Сургутская казачья школа реорганизована в мужское училище министерства народного просвещения.

1878

В январе в ссылку доставлен В.Я.Мрачковский, один из организаторов и активных деятелей Южно-Российского союза рабочих.

1880

Упразднена Сургутская казачья команда. Городовые казаки обращены в мещан.

1909

Впервые в городе прошла первомайская демонстрация.

1913

В Сургут проведен проволочный телеграф. Первые телеграммы приняты 10 ноября. Открыт Народный дом.

1918

14-16 апреля проходил первый уездный съезд крестьянских, солдатских и инородческих депутатов.

1919

В декабре Сургут был освобожден от колчаковских войск. Создан уездный военно-революционный комитет.

1920

3 января состоялось организационное собрание сургутских коммунистов. Создан уездный комитет РКП(б). 31 января создана комсомольская организация.

1924

В январе на территории Сургутского уезда создано два района: Сургутский и Александровский. 8 января проведена первая Сургутская районная партийная конференция. 9 января созданы первые пионерские отряды.

1928

Вступила в строй Сургутская рыбоконсервная фабрика.

1930

10 декабря был образован Ханты-Мансийский автономный округ, в состав которого вошел Сургутский район.

1934

23 октября вышел первый номер Сургутской районной газеты «Колхозник», которая сейчас называется «Сургутская трибуна».

1944

14 августа образована Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Сургутский район вошли в ее состав.

1957

В сентябре в Сургут прибыл отряд геологов. 13 сентября создана Юганская разведка структурно-поискового бурения.

1958

Село Сургут реорганизовано в поселок городского типа.

1959

В сентябре создается Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция.

1961

21 марта сургутские геологи открыли Мегнионское нефтяное месторождение, 15 октября - Усть-Балыкское нефтяное месторождение. В октябре избрана делегатом XXII съезда КПСС А.Г. Григорьева, председатель Сургутского райисполкома. 15 ноября геологи открыли Западно-Сургутское месторождение.

1962

В мае впервые гостила иностранная делегация (коммунистическая партия Греции).

1964

16 марта образовалось первое нефтепромысловое управление «Сургутнефть». 26 мая первый танкер отправлен на Омский нефтеперерабатывающий завод. 14 сентября в Сургут впервые прилетел самолет Ан-24, выполнявший рейс по маршруту Тюмень - Сургут. 17 ноября на базе пристани Сургут организован Сургутский речной порт.

1965

25 июня рабочий поселок Сургут реорганизован в город окружного подчинения.

1966

12 февраля созданы тресты Сургутгазстрой и Спецгазстрой (последний позднее переименован в Сургуттрубопроводстрой). Впервые в истории города избрана депутатом Верховного Совета СССР А.Г. Григорьева, председатель Сургутского райисполкома. В октябре добыт первый миллион тонн сургутской нефти.

1967

2 ноября начался регулярный прием программ Центрального телевидения по системе «Орбита». Создана Сургутская контора бурения №1 (Сургутское управление буровых работ №1).

1968

4 января Сургут посетил Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. 29-30 июня Сургут отметил свое 375-летие. Звание «Почетный гражданин города Сургута» присвоено геологу Ф.К. Салманову и бывшему председателю колхоза пенсионеру Г.Г. Кушникову. 8 сентября в центре города открыт памятник воинам-сургутянам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. 28 ноября в микрорайоне нефтяников сдан в эксплуатацию кинотеатр «Рубин» на 600 мест.

1969

17 августа Сургут посетили первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е.М.Тяжельников и летчик-космонавт СССР В.В.Волынов. 7 октября состоялась торжественное открытие памятника комсомольцам 20-х годов.

1970

17 января энергия Тюменской ТЭЦ по ЛЭП-500 поступила на объекты Сургута. 13 мая создан филиал Ленинградского зонального научно-исследовательского института экспериментального проектирования (ЛенЗНИИЭП). 31 декабря пущена в эксплуатацию первая очередь Сургутского домостроительного комбината.

1971

В июле в Сургуте побывала большая группа известных советских писателей - участников дней советской литературы в Тюменской области. В их числе поэты Ю.Друнина, М.Агашина, В.Боков, Л.Татьянничева, А.Кешоков. 16 декабря сургутские геологи открыли нефтяное месторождение Федоровское. 22 декабря дала промышленный ток пускорезервная ТЭЦ Свердловэнерго.

1972

4 апреля первый рейс на авиалинии Сургут - Москва совершил самолет Ту-134. 2 октября открыто Сургутское музыкальное училище - первое на севере Тюменской области. 30 декабря приняла пациентов больница на 240 коек. 31 декабря дал промышленный ток первый энергоблок Сургутской ГРЭС.

1973

31 марта начата промышленная эксплуатация Федоровского месторождения. В сентябре открыт Сургутский нефтяной техникум с филиалом в Нефтеюганске.

1975

16 июня принял первых отдыхающих санаторий профилакторий «Нефтяник» производственного объединения «Сургут-нефтегаз». 12 июля сдано в эксплуатацию

новое здание вокзала в Сургутском аэропорту. 5 августа в Сургут прибыл первый поезд из Тюмени.

1978

13 января создано Сургутское отделение Свердловской железной дороги. В ноябре вступил в строй действующих Сургутский мясоперерабатывающий комбинат.

1980

26 марта Сургут впервые посетил официальный представитель иностранного государства посол Народной Республики Болгарии Димитр Жулев. 14 августа Сургутский газоперерабатывающий завод выдал первую продукцию на Сургутскую ГРЭС. 1981 год - 16 февраля начато подключение городской телефонной станции. 30 июня создан первый в городе главк - Главтюменьтрубопроводстрой.

1982

В апреле начато строительство одного из крупнейших в стране Сургутского завода по стабилизации газового конденсата.

1983

В марте выдал первую продукцию завод крупнопанельного домостроения министерства энергетики и электрификации. В октябре поставлен под нагрузку энергоблок № 16 Сургутской ГРЭС № 1 - закончено строительство электростанции. В декабре вступил в строй действующих Сургутский завод ЖБИ.

1984

В октябре в Сургуте создано отделение Союза архитекторов РСФСР. Городской газете «К победе коммунизма» исполнилось 50 лет, в ознаменование этого события сургутские альпинисты совершили восхождение на пик Коммунизма на Памире.

7 ДЕКАБРЯ В ГОРОДЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАН 200-ТЫСЯЧНЫЙ ЖИТЕЛЬ.

Содержание

Часть первая

День за днём, век за веком	5
----------------------------------	---

Часть вторая

Памятные места, имена и даты	49
------------------------------------	----

Часть третья

Годы испытаний и надежды	85
--------------------------------	----

Хранитель истории	153
-------------------------	-----

Цифры и факты	156
---------------------	-----

Флегонт Яковлевич Показаньев

ГОРОД ДРЕВНИЙ, ГОРОД СЛАВНЫЙ

РЕДАКЦИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ, ИСТОРИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

Редакторы Л.В.Цареградская, В.П.Рощина
Художественный редактор Л.В.Цареградская.
Художник В.Н.Довган
Технический редактор В.В.Зимин
Верстка и изготовление макета А.В.Борисенко
Набор и корректура Т.В.Сорокиной

Оригинал - макет выполнен в компьютерном центре
акционерного информационно - издательского концерна
«СЕВЕРНЫЙ ДОМ»

Супербложка отпечатано в РИИЦ «Нефть Приобья»
АО «Сургутнефтегаз» по рисунку члена
Союза художников России **В.Н.ГОРДА**

Отпечатано с готовых пленок. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Петербург. Печать офсетная. Усл.печ.л 8. Тираж 15000 экз.

АКЦИОНЕРНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КОНЦЕРН
«СЕВЕРНЫЙ ДОМ»

626400, Тюменская обл., г.Сургут, ул.Энергетиков, 45

СЕВЕРО-СИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
626400, Тюменская обл., г.Сургут, ул.Энгельса, 10, каб.310.

ТИПОГРАФИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СКОРПИОН»
г.Тюмень, ул. Авторемонтников 18.

